

ISSN 2686-7648

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Евразийские исследования. История. Политология.
Международные отношения»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Eurasian Studies. History. Political Science.
International Relations”

Series

Academic Journal

Основан в 2018 г.

Founded in 2018

1
2020

VESTNIK RGGU. Seriya «Evraziyskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya»

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series

Academic Journal

There are 4 issues of the magazine a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Political Science. History. International Relations” Series is included: in the Russian Science Citation Index

Objectives and scope

“Eurasian studies. History. Political science. International relations” is a scientific journal devoted to topical issues of development of the post-Soviet States, Eurasian integration processes and international relations in the region.

The mission of the journal is to promote the development of interdisciplinary re-search related to the scientific study of the post-Soviet countries.

The journal publishes scientific reviews, studies, articles related to the study of the problems of modern historical development of the region, the building and transformation of political systems and the formation of a new political ideology and culture, international relations, the processes of integration and regionalization, ethno-cultural policy, inter-religious relations and humanitarian cooperation. The journal is focused on the publication of scientific reviews, studies, articles related to the study of the complex of theoretical and practical problems of development and interaction of the post-Soviet countries.

The journal accepts for publication original articles, complex studies of Russian and foreign authors, previously unpublished scientific reports

RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media. 06.07.2018, reg. No.: Series PI № FS77-73206 from 06 July 2018

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993

tel: +7 (495) 250-62-11

e-mail: rggu@rggu.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения»

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» включена в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Цели и область

«Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» – научный журнал, посвященный актуальным вопросам развития государств постсоветского пространства, евразийских интеграционных процессов и международных отношений в регионе.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства.

На страницах журнала публикуются научные обзоры, исследования, статьи, связанные с изучением проблем современного исторического развития государств региона, становления и трансформации политических систем и формирования новой политической идеологии и культуры, международных отношений, процессов интеграции и регионализации, этнокультурной политики, межконфессионального взаимодействия и гуманитарного сотрудничества. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, 06.07.2018 г., регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-73206 от 06 июля 2018 г.

Адрес редакции: 125993, Москва, Миусская пл., 6

Тел: 495-250-62-11

электронный адрес: rggu@rggu.ru

Founder and Publisher
Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

E.I. Pivovarov, corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russia

Editorial Board

A.S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy chief editor*)

A.E. Titkov, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy chief editor*)

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.A. Borisov, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.M. Velikaya, Dr. of Sci (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.L. Kheifets, Dr. of Sci (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

K.E. Meshcheryakov, Dr. of Sci (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

E.Ya. Wittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

B.B. Pak, Dr. of Sci (History), senior research scientist, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science (RAS), Moscow, Russian Federation

Yu.G. Akimov, Dr. of Sci (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

A.V. Vlasov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

K.P. Kurylev, Dr. of Sci. (History), professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.V. Solopova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

N.I. Kharitonova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Fenenko, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

B.G. Ayagan, Dr. of Sci. (History), Institute of history of the state Committee of science of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan, Nursultan, Kazakhstan

M. Bassan, Ph.D., professor, University of Sodertorn, Stockholm, Sweden

J.M. Jafarov, Dr. of Sci. (History), professor, Azerbaijan state pedagogical University, Baku, Azerbaijan

M. Laruel, Ph.D., professor, Georgetown University, Washington, USA

M.-P. Ray, Ph.D., professor, University of Paris I Pantheon-Sorbonne, Paris, France

A.T. Sabirov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan

P.P. Tolochko, full member of NAS of Ukraine, Dr. of Sci. (History), Kiev, Ukraine

A. Filler, Ph.D., professor, University of Paris 8, Paris, France

Executive editor:

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History) (RSUH)

Editorial secretary:

T.A. Lepskaya (RSUH)

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Е.И. Пивовар, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор,
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

А.С. Левченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия (*заместитель главного редактора*)

А.Э. Титков, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия (*заместитель главного редактора*)

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.А. Борисов, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.М. Великая, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

В.Л. Хейфец, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

К.Е. Мещеряков, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

Е.Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Б.Б. Пак, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), г. Москва, Россия

Ю.Г. Акимов, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

А.В. Власов, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

А.В. Гуцин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

М.Ю. Мухин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

К.П. Курьлев, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия

О.В. Павленко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

О.В. Солопова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Н.И. Харитонова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Б.Г. Аязан, доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Нурсултан, Казахстан

А.В. Фененко, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

М. Бассан, профессор, Университет Сёдертёрна, г. Стокгольм, Швеция

Д.М. Джафаров, доктор исторических наук, профессор, Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан

М. Ларюэль, профессор, Университет Джорджтаун, г. Вашингтон, США

М.-П. Рей, профессор, Университет Париж I Пантеон – Сорбонна, г. Париж, Франция

А.Т. Сабиров, кандидат исторических наук, доцент, Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, г. Ташкент, Узбекистан

П.П. Толочко, академик НАН Украины, доктор исторических наук, г. Киев, Украина

А. Филлер, профессор, Университет Париж 8, г. Париж, Франция

Ответственный за выпуск:

Е.А. Косован, кандидат исторических наук (РГГУ)

Секретарь редакции:

Т.А. Лепская (РГГУ)

Contents

The Central Asia region

K.Y. Meshcheryakov
Evolution of Uzbek national idea: from origins to present days 10

K.A. Kudayarov
The Russian language as the basis of educational integration
of Russian and Kyrgyzstan 43

Ukrainian Studies

A.V. Guschin
Ukraine: 2019 – early 2020. The main social
and economic development trends 54

A.S. Levchenkov
Ukraine and the Eastern partnership programme (2009–2019) 66

Historical and Legal Aspects of cooperation between CIS states

M.V. Sharueva
Problems of judicial practice in extradition cases in Russia
and the post-Soviet space 80

Cultural life of the CIS states

G.M. Evtushenko
Kyrgyzstan: about modern cinema 91

Review and bibliography

I.E. Khanova
New publication. A collection of the archival documents and materials
“Sultans and batyrs of the middle Zhuz (second half of the 18th century)” 105

Scientific life

V.M. Shneyder
International Scientific and Practical Youth Conference
“Russia and Belarus – Milestones of a Common History” 110

I.E. Khanova
The Russian Empire and the Soviet Union. Scientific analysis of the problems
of formation and development of the administrative-territorial system 117

Содержание

Проблематика Центрально-Азиатского региона

К.Е. Мещеряков
Эволюция узбекской национальной идеи: от истоков до наших дней 10

К.А. Кудаяров
Русский язык как основа образовательной интеграции
России и Киргизии 43

Украинистика

А.В. Гуцин
Украина 2019 – начала 2020 г.:
основные тенденции социально-экономического развития 54

А.С. Левченко
Украина и программа «Восточное партнерство» (2014–2019 гг.) 66

Историко-правовые аспекты взаимодействия стран СНГ

М.В. Шаруева
Проблемы судебной практики по делам об экстрадиции
в России и на постсоветском пространстве 80

Культурная жизнь Содружества

Г.М. Евтушенко
О кино современного Кыргызстана 91

Критика и библиография

И.Е. Ханова
Опубликован сборник документов «Султаны и батыры среднего жуза
(вторая половина XVIII в.)» 105

Научная жизнь

В.М. Шнейдер
Международная научно-практическая молодежная конференция
«Россия и Беларусь – веки общей истории» 110

И.Е. Ханова
Российская империя и СССР: научный анализ проблем формирования
и развития административно-территориальной системы 117

УДК 101.1:316

DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-10-42

Эволюция узбекской национальной идеи: от истоков до наших дней

Константин Е. Мещеряков

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, k.mesheryakov@spbu.ru*

Аннотация. В статье изучается эволюция узбекской национальной идеи с момента ее зарождения до настоящего времени. Под узбекской национальной идеей понимается уникальная теоретико-философская конструкция, определяющая историческую миссию и способы организации жизнедеятельности узбекского народа и созданного им государства. В истории развития узбекской национальной идеи можно выделить три этапа: интуитивный, аналитический и синтетический.

На начальном этапе, который продолжался более двух тысяч лет (с момента появления на территории Древнего Мавераннахра первых государственных образований в VI в. до н. э. до вхождения среднеазиатских ханств в состав Российской империи во второй половине XIX в.), формировалось самосознание узбекского народа и таким образом создавались важнейшие предпосылки для зарождения в будущем национальной идеи.

Второй, аналитический, этап характеризовался становлением основных постулатов узбекской национальной идеи, происходившим на фоне теоретического переосмысления народами Средней Азии своего исторического и духовного наследия; он длился около века – с конца XIX по конец XX столетия.

Содержанием современного, синтетического, этапа стало непосредственное оформление узбекской национальной идеи. Он был отмечен соединением отдельных ее элементов в общую систему; созданием на основе указанной системы уникальной теоретико-философской и идейно-политической конструкции; представлением данной конструкции в форме, понятной широким слоям населения; распространением положений узбекской национальной идеи среди народных масс; обеспечением их передачи в черед поколений. Данный этап начался с обретением Республикой Узбекистан государственной независимости и продолжается до настоящего времени.

© Мещеряков К.Е., 2020

В заключительной части исследования дается обобщенный анализ содержания и формы узбекской национальной идеи.

Ключевые слова: Республика Узбекистан, узбекская национальная идея, Ислам Каримов, история Узбекистана, узбекский фольклор, узбекская литература

Для цитирования: Мещеряков К.Е. Эволюция узбекской национальной идеи: от истоков до наших дней // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 1. С. 10–42. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-10-42

Evolution of Uzbek national idea: from origins to present days

Konstantin Ye. Meshcheryakov

*St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia, k.meshcheryakov@spbu.ru*

Abstract. The article investigates the evolution of the Uzbek national idea from its inception to the present days. By the Uzbek national idea, it means a unique theoretical and philosophical construct which defines the historical mission and ways of life of the Uzbek nation and Uzbek state. The process of evolution of the Uzbek national idea can be divided into three stages: the intuitive, analytical and synthetic ones.

The first stage was the time of an “unconscious existence” of the Uzbek idea – the period of its birth and laying its foundations. It lasted about 2 500 years, from the epoch when the first state formations had appeared on the territory of Ancient Maverannahr (6th century BC) until the Central Asian khanates became part of the Russian Empire (mid-end of the 19th century).

At the second stage, when the Central Asian nations were analyzing and theoretically rethinking their historical and spiritual heritage, the Uzbek national idea found its basic tenets. That period lasted about a century, from the end of the 1890s till the end of the 1980s.

The last stage was the period when the Uzbek national idea took its genuine form. At that time, its separate elements combined into a common system; the said system became the core of a unique theoretical, philosophical, and ideological construct; the given construct obtained the form understood by the general public; provisions of the Uzbek national idea got widespread among the masses; and the national idea ensured its transition in a succession of generations. That said period began at the moment when the Republic of Uzbekistan gained independence and continues to the present days.

In the last part, the article analyses the content and form of the Uzbek national idea.

Keywords: Republic of Uzbekistan, Uzbek national idea, Islam Karimov, history of Uzbekistan, Uzbek folklore, Uzbek literature.

For citation: Meshcheryakov, K.Ye. (2020), "Evolution of Uzbek national idea: from origins to present days", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 1, pp. 10–42, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-10-42

По различным оценкам, в современном мире проживают представители от 2 до 4 тыс. народов, каждый из которых является уникальным: имеет собственную историю, свои многовековые традиции, присущие лишь ему язык, культуру, особенности мировоззрения. Большинство народов являются малочисленными и никогда не имели своей государственности; другим народам удалось не только создать какие-либо стабильные территориально-политические образования, но и стать в них доминирующим этносом – титульной нацией.

Приступая к формированию собственной государственности, каждый народ неизбежно задается вопросами о своем месте в мире и своей роли в истории человечества. С течением времени его представления о своей особой цивилизационной миссии складываются в некую четкую систему, которая в сжатой форме определяет способ организации жизни соответствующего народа, его исторически обусловленные цели и задачи, взаимосвязь его прошлого, настоящего и будущего. Данная система имеет инновационно-аксиологический (т. е. врожденно-ценностный) характер, разделяется большинством представителей соответствующего этноса и воспринимается ими как прямое руководство к действию. Именно так народ обретает свою национальную идею, тесно связанную с ним, но отныне живущую самостоятельно и зачастую подчиняющую его своим постулатам.

Следует отметить, что национальная идея не может возникнуть сама по себе: она рождается духом соответствующего народа, который должен приложить немало усилий для ее оформления. Вот почему далеко не все этносы, сумевшие построить собственные государства, обрели свою национальную идею.

На наш взгляд, одним из народов, успешно справившихся с данной задачей, стал 34-миллионный народ Республики Узбекистан – одного из ведущих государств на постсоветском пространстве, являющегося стратегическим партнером и военно-политическим союзником России. Осознанный процесс поиска национальной идеи начался здесь накануне обретения независимости – в конце 1980-х гг. Поначалу он имел стихийный характер и шел «снизу», будучи инициированным разочаровавшейся в коммунистичес-

кой идеологии, националистически настроенной интеллигенцией. Однако уже в начале 1990-х гг. соответствующую работу возглавило руководство республики в лице президента Узбекистана Ислама Абдуганиевича Каримова (1938–2016). Именно благодаря его заслугам узбекская национальная идея обрела нынешние форму и содержание, очистилась от навязываемых националистами экстремистских элементов, стала достоянием всех граждан страны, а не только этнических узбеков.

Цель данной статьи – воссоздать эволюцию узбекской национальной идеи как своеобразного явления общественно-политической и философской мысли Узбекистана от истоков до наших дней.

При проведении исследования мы будем использовать метод, разработанный отечественным ученым, ныне – доктором философских наук, профессором П.Е. Бойко, успешно применившим его на практике при изучении особенностей эволюции русской национальной идеи [Бойко 2006, с. 100–286]. Согласно методу П.Е. Бойко, любая идеологическая концепция проходит в своем развитии три основных этапа: интуитивный, аналитический и синтетический.

Применительно к национальной идее первый этап является наиболее продолжительным и может охватывать многие века и даже тысячелетия. Данный период характеризуется наличием у самого народа или его далеких предков неких общих, весьма размытых представлений, дающих понятие о разделяемых им ценностях и особенностях его мировосприятия. Соответствующие представления не являются предметом теоретического осмысления и существуют преимущественно в описательной форме, т. е. речь идет об исключительно интуитивном восприятии народом своего бытия.

Второй этап развития национальной идеи предполагает теоретическое осмысление народом своей истории, традиций, культуры, системы ценностей на основе их глубокого и всестороннего анализа. Как правило, подобный анализ осуществляется представителями местной интеллигенции и приводит к формированию неких концептуальных конструкций, пока еще не имеющих внутреннего единства, не связанных между собой и не образующих общую систему.

На завершающем этапе формирования национальной идеи отдельные ее элементы, возникшие на предыдущих стадиях, сливаются воедино и образуют стройную конструкцию, имеющую четкую форму и конкретное содержание. На этом же этапе происходит дальнейшее развитие национальной идеи, сопровождающееся ее постепенным усложнением и обогащением.

Обозначенный нами подход определил структуру настоящей работы, в рамках которой будут последовательно рассмотрены все три этапа формирования узбекской национальной идеи.

Обратившись к истории, мы увидим, что территория современного Узбекистана с древнейших времен была заселена представителями различных этносов и культур. В основном это были ираноязычные народы, ведущие оседлый (жители государств Мавераннахра) или кочевой (саки) образ жизни и активно вовлеченные в мировые экономические и культурные связи. В VI в. до н. э. Мавераннахр был покорен державой Ахеменидов, заложившей традиции жестко-централизованного управления в регионе и внедрявшей на всех подконтрольных ей землях зороастризм. В IV в. до н. э. регион был завоеван войсками Александра Македонского, привнесшими сюда элементы европейской культуры. Во II в. до н. э. в Южный Мавераннахр начал проникать буддизм – официальная религия Кушанского государства, подчинившего себе среднеазиатские земли после падения Греко-Бактрийской державы. В III–VII вв. н. э. буддизм, так и не прижившийся в Мавераннахре, был вытеснен из региона Сасанидами, вновь начавшими насаждение зороастризма в качестве единственной религии в своем государстве. В конце V – середине VI в. среднеазиатские земли входили в состав иранского государства эфталитов, которое в 567 г. было разгромлено Тюркским каганатом.

Все вышеперечисленные исторические эпохи наложили определенный отпечаток на обычаи, традиции и мировоззрение предков узбекского народа, однако впоследствии их влияние на культуру Мавераннахра практически сошло на нет, и к настоящему времени о нем можно говорить со значительной долей условности.

Единственным национальным символом Узбекистана, доставшимся ему в наследство от той полуполюгендарной эпохи, является птица Хумо, ныне изображаемая на государственном гербе страны¹. В зороастризме Хумо рассматривается как богиня в образе красивой птицы, приносящей счастье, удачу и богатство. Узбекский народ видит в птице Хумо символ удачи, великодушия, благородства, свободолюбия и самоотверженности, что в полной мере ассоциируется с характерными чертами узбекской нации, отображает ее чаяния и надежды [Сапрыков 1994, с. 23–24]. Поэтому данный символ занимает исключительно важное место в узбекской национальной идее.

¹ О государственном гербе Республики Узбекистан см.: Закон Республики Узбекистан от 2 июля 1992 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1992. № 9. Ст. 328.

Влияние последующих эпох на обычаи и традиции народов Средней Азии прослеживается гораздо более четко. С середины VI в. массированное проникновение в регион начали тюркские народы, привнесшие сюда новые языки и культуру. Именно в составе Тюркского каганата начал складываться раннеузбекский эпос, главное место в котором занимают дастаны «Алпамыш» и «Ядгар» – пространные поэмы о богатырях, о верной любви и воинской доблести². Герои данных сказаний также воплощают особенности узбекского национального характера, что нашло свое отражение в соответствующих положениях узбекской национальной идеи. Кроме того, следует отметить, что именно в этот период в Мавераннахре произошло активное смешение тюркской и иранской крови, определившее характер узбекского этно- и нациогенеза.

В середине VII в. начался период арабского завоевания Мавераннахра, которое продолжалось около ста лет и сопровождалось приходом в регион ислама, быстро и прочно закрепившегося во всех сферах жизни местных обществ. Новая религия изменила социальную структуру, культурные традиции и само мировоззрение народов Средней Азии. Во многом ислам базировался на ранее существовавших в регионе традициях (сильной государственной власти, особой роли главы государства, своеобразной системе морально-этических норм), однако вместе с ним в сознание местного населения вошел принцип монотеизма, распространились представления о большей ответственности человека за его земные дела, повсеместно была введена новая правовая система – шариат.

Ислам определял особенности развития среднеазиатских обществ на протяжении всей их последующей истории и, вероятно, сыграл ключевую роль при формировании традиций, философии, а позже и национальных идей народов региона. Благодаря исламу важнейшими особенностями менталитета данных народов стали вера в божественный промысл, воздаяние за земные подвиги и грехи в загробной жизни, ответственность человека за судьбу своих ближних, строгая регламентация жизни от рождения до смерти каждого индивида. Впоследствии все это также способствовало формированию базовых постулатов узбекской национальной идеи.

С приходом в Мавераннахр ислама здесь начала складываться уникальная среднеазиатская культура, развивавшаяся на протяжении всего средневекового периода, вплоть до присоединения региона к России. Так как ее основу составляли иранское, тюркское и арабское начала, она представляла собой причудливое сочетание мусульманских, зороастрийских и языческих традиций.

² Алпамыш: Узбекский народный эпос: По варианту Фазила Юлдаша / Пер. Л. Пеньковского. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1949. 176 с.

Важной чертой данной культуры стал ее «письменный характер»: отныне философы, мыслители и поэты, прежде создававшие свои произведения исключительно в устной форме, получили возможность фиксировать их, благодаря чему они сохранились в веках и дошли до нашего времени. Этим обстоятельством объясняется и тот факт, что отныне среднеазиатская культура перестала быть имперсональной.

В IX–X вв. художественные и философские произведения среднеазиатских авторов составлялись на арабском и персидском языках, тогда как тюркская общественно-политическая мысль еще не получила должного развития.

Одним из первых представителей новой культуры, основоположником ирано-таджикской классической поэзии и философии принято считать Рудаки (ок. 860–941). Центральными темами творчества Рудаки являются любовь к родной земле, человек и мир его ценностей, развитие человеческого общества³, а также панегирики – восхваление правителей государства Саманидов⁴. Примечательно, что всё сказанное великим мыслителем прошло через века и спустя тысячу лет сформировало моральные ориентиры узбекской национальной идеи, учитывая, что традиции почтительного отношения к своему руководству, важная, но не всеобъемлющая роль религии в жизни общества, патриотизм, стремление к справедливости и социальной защищенности исторически являются важнейшими ценностями узбекского народа.

Последователями Рудаки стала целая плеяда поэтов-мыслителей, особое место среди которых занимают Абу Шакур Балхи (годы жизни неизвестны) и Дакики (ок. 940 – ок. 980).

Абу Шакур Балхи является автором дидактической поэмы «Афариннаме» («Книга восхвалений»), в которой он размышляет о том, как должен жить человек, чтобы быть счастливым и угодным Богу. В поэме представлена вся система ценностей, разделяемых народами Мавераннахра на протяжении уже нескольких тысячелетий (дружба, терпение, стремление к знаниям, скромность и проч.)⁵.

Дакики развивает историко-панегирическую тему поэзии Рудаки, являясь составителем одного из первых письменных поэтических сводов «Шахнаме». Особое внимание он уделяет отношениям между иранским и туранским этносами⁶.

³ Рудаки и поэты его времени. Л.: Советский писатель, 1985. С. 45–96.

⁴ *Рудаки*. Касыда о вине и восхваление эмира Систана // Рудаки и поэты его времени. С. 41–44; Восхваление Насра ибн Ахмада // Там же. С. 74.

⁵ *Абу Шакур Балхи*. Афариннаме. Фрагменты // Рудаки и поэты его времени. С. 107–126.

⁶ *Дакики*. Шахнаме // Рудаки и поэты его времени. С. 152–199.

Творческое наследие обоих поэтов исключительно востребовано узбекским народом и формирует фундамент узбекской национальной идеи.

Большинство перечисленных нами тем были широко представлены в творчестве иных ираноязычных поэтов и мыслителей Мавераннахра IX–XIII вв., что свидетельствует об их неизменной важности для среднеазиатских обществ.

Так, Абулькасима Фирдоуси (935–1020) интересуется не человек вообще, а героическая личность, богатырь⁷. В своей эпопее «Шахнаме» он выдвигает социально-этическую концепцию справедливого, мудрого, миролюбивого владыки и сильного государства, находящегося под его властью⁸. Это свидетельствует о традиционном присутствии в сознании народов Мавераннахра монархических иллюзий, ныне находящихся свое отражение и в узбекской национальной идее.

Ибн Сина (980–1037) развил в своем творчестве учение об этике и ценностях человеческого бытия, написав краткую философскую энциклопедию «Книга знания»⁹.

Философские рассуждения о добре и зле, об основных ценностях народов мусульманского Востока продолжает Насир Хисроу (1004–1088), в отличие от своих предшественников открыто порицающий власть имущих и выступающий за социальное равенство¹⁰. Его творчество можно рассматривать как идеологический фундамент борьбы народов Средней Азии за национальное освобождение и социальную справедливость, что было актуально не только в годы жизни поэта-мыслителя, но и во многие последующие исторические эпохи.

Творчество Омара Хайяма (1048–1131) отличается особым гуманизмом. В своих рубаи он выдвигает идею об исключительности каждого человека, ценности каждой человеческой жизни. По мнению мыслителя, человек имеет право уже в земной жизни испытать все радости бытия, даже если это идет вразрез с отдельными канонами ислама¹¹.

С XI в. на территории Средней Азии началось развитие тюркской художественной и философской мысли. Наиболее известными

⁷ *Фирдоуси*. Рустам и Сухраб. Ташкент: Изд-во Центрального комитета Коммунистической партии Узбекистана, 1979. 128 с.

⁸ *Фирдоуси*. Отрывки из «Шахнаме». Душанбе: Ирфон, 1983. 144 с.

⁹ *Ибн Сина (Авиценна)*. Книга знания // Избранные философские произведения. М.: Наука, 1980. С. 59–228.

¹⁰ *Насир Хисрав*. Избранное / Пер. А. Адалис; сост., коммент. и ред. И. Брагинского. Сталинобад: Гос. изд-во Таджикской ССР, 1949. 232 с.

¹¹ *Омар Хайям*. Рубаи. Л.: Советский писатель, 1986. 320 с.

произведениями указанного периода, написанными на тюркском языке, являются труды Юсуфа Баласагуни (1015–1070), Ходжи Ахмеда Ясави (1103–1166), Сулеймана Бақыргани (1091–1186) и Ахмада Югнаки (годы жизни неизвестны).

Поэма Юсуфа Баласагуни «Благодатное знание» содержит подробные рассуждения о справедливости, счастье, довольстве и рассудке. Произведение отличается значительным объемом и явно задумывалось автором как некая «универсальная книга», призванная давать ответы на все возникающие у людей вопросы¹². Его уникальный характер и факт принадлежности к тюркоязычной литературе делают его исключительно востребованным в современном Узбекистане – государстве, позиционирующим себя как часть тюркского мира.

Сочинения трех остальных авторов носят преимущественно дидактический характер и призывают читателя к покорности и аскетизму. Также их отличает религиозность и мистицизм [Бертельс 1945, с. 29–45; Жандарбек 2006, с. 171–177]; в частности, Сулейман Бақыргани считается автором сочинения «Ахыр заман китаби» – мусульманского учения о Конце света¹³. Очевидно, что, в отличие от всех вышеперечисленных трудов, данные произведения не только не смогут укрепить идеологический фундамент узбекской национальной идеи, но и вряд ли вообще будут допущены на территорию Узбекистана, руководство которого активно борется с распространением в республике литературы религиозного содержания.

Начавшийся в IX в. «Среднеазиатский ренессанс» был прерван в 1219 г. в связи с вторжением в Мавераннахр войск Чингисхана и последовавшими за ним разрушениями памятников культуры. Среднеазиатская философская мысль XIII–XIV вв. как бы «застыла» на уровне, достигнутом в предыдущую эпоху: ни иранские, ни тюркские мыслители того времени не выдвигали принципиально новых идей, и круг рассматриваемых ими вопросов сузился в основном до гуманистических проблем.

Ситуация изменилась после прихода к власти эмира Тимура (1336–1405), создавшего за время своего правления (1370–1405 гг.) огромную империю со столицей в Самарканде. В Мавераннахре начался бурный экономический рост, стремительно развивалась внешняя торговля, регион восстановил связи с государствами Европы, Ближнего и Среднего Востока, Китаем. В области куль-

¹² Юсуф Баласагуни. Благодатное знание / Пер. С.Н. Иванова. М.: Наука, 1983. 560 с.

¹³ Малов Е.А. Ахыр заман китаби: Мухаммеданское учение о кончине мира. Казань: Типо-лит. ун-та, 1897 [2], 96, IV с.

туры конец XIV–XV вв. считаются в Средней Азии эпохой «Тимуридского ренессанса». Сам Амир Тимур рассматривается в современном Узбекистане как центральная фигура национальной истории, как основоположник национальной государственности, причем узбекская национальная идея во многом основывается на формировании культа личности и опирается на его философские и идейно-политические взгляды.

Воззрения Тамерлана изложены в созданном им «Уложении». В тексте «Уложения» Тимур говорит о двенадцати правилах строительства могущественного и справедливого государства. Эти правила можно свести к нескольким общим принципам: забота о распространении в мире ислама и мусульманского права; иерархичность организации государственной власти; обращение за советом к мудрецам; правление, основанное на соблюдении закона; щедрость, справедливость и беспристрастность эмира; оказание государством почтения потомкам пророка Мухаммеда, ученым, богословам, философам и историкам; знание состояния народа; воздаяние добром за добро; уважение ко всем людям, включая своих противников. Мыслитель создает концепцию мощного централизованного государства, главными ценностями которого являются закон и порядок как залог процветания страны и счастья ее жителей. При этом главной опорой такого государства объявляется его народ, что свидетельствует о своеобразном демократизме политических взглядов Тамерлана¹⁴.

На вышеозначенных принципах было основано все правление Тимура, они же лежат в основе тех положений узбекской национальной идеи, в которых речь идет о нормах государственного строительства. При этом важно отметить, что, в отличие от Саманидов и их потомков, являвшихся этническими иранцами, Тимур и Тимуриды были представителями тюркского этноса, вследствие чего современные узбеки считают их своими прямыми предками. При этом Тимур никогда не делал различий между своими подданными по этническому признаку; его держава, как и созданный им бюрократический аппарат, были полиэтническими. Данный подход также представляется весьма актуальным для Республики Узбекистан – самой многонациональной страны в Центральной Азии.

Надэтнический характер носили и произведения одного из величайших мыслителей средневекового Востока Абдурахмана Джамии (1414–1492)¹⁵ и его друга и современника Алишера Навои

¹⁴ Тимур. Уложение. М.: Бизнеском, 2009. 237, [10] с.

¹⁵ Джамии. Избранные произведения. Л.: Советский писатель, 1978. 656 с.

(1441–1501). В творчестве Навои тюркоязычная поэтическая и философская мысль достигла своего апогея, хотя мыслитель не умалял значения языка фарси и писал свои произведения на обоих языках. В философском плане Навои развивал тему «идеального правителя», рассуждал о формах правления и о человеческих добродетелях, придерживаясь в данных вопросах традиционных исламских канонов¹⁶.

Еще при жизни Алишера Навои империя Тимура погрузилась в кризис, между наместниками различных ее областей шли непрерывные междоусобные войны. Это немедленно отразилось на состоянии местной культуры, в которой произошел заметный спад. Фактически, Алишер Навои стал последним выдающимся мыслителем средневекового Востока, и после его смерти среднеазиатская философская мысль пришла в упадок. Вплоть до конца XIX в. на территории Мавераннахра не создавалось новых концепций, способных пополнить копилку узбекской национальной идеи. Вместе с тем именно в это время здесь активно протекал процесс этногенеза – шло формирование собственно узбекской нации.

Важнейшим этапом в становлении политического самосознания народов Средней Азии и казахских степей стало их вхождение в состав Российской империи. Соответствующий процесс растянулся на несколько десятилетий (с 1820-х гг. до 1885 г.) и имел преимущественно принудительный характер: все государства, существовавшие в то время в регионе (Казахское, Кокандское, Хивинское ханства, Бухарский эмират), оказали России сопротивление. Обустраиваясь на вновь присоединенных землях, царская администрация начала проводить политику модернизации окраин, однако ее действия имели весьма ограниченный характер и, как правило, соизмерялись с местными обычаями и традициями. Осторожность, проявляемая царским правительством в Средней Азии, и широкие возможности, предоставленные местным жителям в составе Российской империи, способствовали быстрому умиротворению ситуации в регионе, и на протяжении всего последующего периода, вплоть до начала Первой мировой войны, Туркестан оставался территорией, свободной от антироссийских выступлений [Центральная Азия 2008, с. 31–337].

Между тем в 1880-е гг. в среде татарской интеллигенции Поволжья, Крыма и Азербайджана произошел всплеск националистических настроений, вызванный проводимой Александром III политикой русификации. В основе подобных настроений лежала идеология джадидизма, совмещавшая в себе черты исламского модернизма, пантюркизма и панисламизма. Джадиды выступа-

¹⁶ *Навои А.* Сочинения: В 10 т. Ташкент: Фан, 1968–1970.

ли за переход мусульманских народов России под суверенитет Османской империи и создание под властью Стамбула огромного государства, объединяющего всех тюрок мира. Предполагалось, что только в таком государстве тюркские народы смогут добиться прогресса и избавиться от притеснений со стороны российской колониальной администрации [Левитин 2001, с. 93–95].

На рубеже XIX–XX столетий джадидизм проник в Туркестан, где поначалу принял менее радикальную форму, ограничившись преимущественно культурными требованиями (повышение уровня образования местного населения, реорганизация духовных школ, модернизация ислама, борьба с распространением в регионе пьянства и проституции). Лидерами среднеазиатского джадидизма стали Махмуд-ходжа Бехбуди (1874–1919) и Мунаввар-кари Абдурашидханов (1878–1931) [Центральная Азия 2008, с. 280–281].

После революции 1905–1907 гг. джадидизм развивался в Средней Азии в форме младобухарского и младохивинского движений. Оба течения являлись по своей природе революционными, готовили почву для свержения монархии в Бухаре и Хиве и стояли на позициях пантюркизма¹⁷.

В дни Февральской революции 1917 г. джадиды приветствовали события, происходившие в Петрограде, видя в них потенциальную возможность обособления Туркестана от России и рассчитывая на прогрессивные перемены в стране. В крупных городах Туркестанского края ими были созданы такие организации, как «Шуро-Ислохийя» (она же «Шура-и-Ислам» – «Исламский совет»), «Шуро-Уламо» (она же «Шура-и-Улема» – «Совет духовенства»), «Турон» («Туран»), «Мусулмонлар клуби» («Мусульманский клуб»), политические требования которых включали расширение прав коренного населения, гарантии для него основных демократических свобод, глубокое реформирование управления краем, выделение местному населению определенного количества мест в Государственной Думе [Левитин 2001, с. 94].

После Октябрьской революции 1917 г. джадидизм распался на революционное и контрреволюционное течения. Революционное крыло поддержало действия большевиков, контрреволюционное крыло составило костяк будущего басмаческого движения. При этом младохивинцы, внезапно отказавшись от постулатов пантюркизма, впервые в истории выступили с позиций узбекского национализма: они потребовали предоставления Хиве политической независимости, превращения ее в узбекское национальное госу-

¹⁷ Младобухарцы // Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. Гл. ред. С.С. Хромов. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 358–359; Там же: Младохивинцы. С. 359.

дарство и выселения проживавших там туркмен¹⁸. И хотя подобные действия спровоцировали межэтнические столкновения на территории Хивинского ханства, они свидетельствовали о подъеме самосознания узбекского народа на качественно новый уровень: отныне узбеки стали стремиться к созданию собственного национального государства, подкрепляя свои политические амбиции некими теоретическими представлениями.

Установление советской власти в Туркестане происходило крайне болезненно и сопровождалось большими человеческими жертвами. В регионе развернулось мощнейшее национально-освободительное движение, вошедшее в историю как басмачество и продолжавшееся до конца 1930-х гг. Идеологической основой басмачества была борьба народов Средней Азии за независимость, за сохранение традиционной системы социально-экономических и общественно-политических отношений, полностью подрываемой пришедшим в регион большевизмом. Басмачество заимствовало многие идеи пантюркизма и панисламизма, радикализировало теоретические положения джадидизма и было созвучно принципам, высказанным в «Уложении» эмира Тимура. Движение нашло широкую народную поддержку, и его подавление потребовало у большевиков значительных усилий. В результате утверждение Советской власти в Узбекистане произошло лишь в 1924–1925 гг., а в западных районах республики сопротивление продолжалось до 1933 г.¹⁹

Очевидно, что джадидизм и басмачество оказали существенное влияние на процесс формирования узбекской национальной идеи. Помимо идеи гармоничного сочетания духовного и светского начал, традиционно присутствующей в среднеазиатской культуре, данные движения выдвинули на повестку дня концепцию модернизации и идеологию национального освобождения Туркестана, которые до конца XIX в. были чужды местной политической мысли. Именно эти моменты: борьба за независимость, непримиримость к врагу, верность традиционным устоям общества и стремление к прогрессу – ныне находят свое отражение в узбекской национальной идее. Вместе с тем и джадидизм, и басмачество были выражено националистическими движениями, что в значительной мере противоречит ее интернациональной природе.

В 1924–1925 гг. в Средней Азии было проведено Национально-территориальное размежевание, в результате чего крупнейшие по численности народы региона впервые в истории обрели собствен-

¹⁸ Младохивинцы... С. 359.

¹⁹ Басмачество // Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 55–56.

ные национальные государства. Так, 27 октября 1924 г. возникла Узбекская Советская Социалистическая Республика, вошедшая в состав СССР в качестве территориальной единицы высшего уровня²⁰. Это оказалось важнейшим, судьбоносным событием в процессе формирования узбекской национальной идеи.

Между тем узбекский народ, ставший титульной нацией во вновь образованной республике, являлся (и до сих пор остается) внутренне весьма неоднородным. Узбекское общество делится на кланы, каждый из которых играет в жизни страны строго определенную роль. Узбекский язык распадается на несколько диалектов, зачастую сложных для понимания представителями других регионов. В результате Узбекистан изначально стал ареной межклановых, межкультурных и религиозных противоречий. Данное положение усугублялось неясным этническим прошлым большинства узбеков, а также тем фактом, что по итогам национально-территориального размежевания народов Средней Азии миллионы узбеков остались проживать за пределами республики, тогда как в состав Узбекистана вошли районы, населенные таджиками, казахами и туркменами. В подобных обстоятельствах одной из главных задач узбекского руководства на протяжении всего советского периода было преодоление внутренних противоречий, этнополитической нестабильности в республике и ее превращение из «государства наций» в «государство-нацию».

Что касается большевистской идеологии, то с течением времени она все же прижилась на узбекской почве. Это было связано как с ее индивидуальными особенностями, духовно близкими узбекскому народу (недемократичностью в ее западном понимании, насаждаемыми ею коллективистскими ценностями, созданием культа личности вождя и сильной государственной власти и проч.), так и с тем, что она прививалась среднеазиатским республикам с учетом их «национальных особенностей» (поначалу здесь не проводились крупные антирелигиозные кампании; модернизация местных обществ шла постепенно и осторожно; сохранялась нетронутой их клановая структура; прежние бии зачастую превращались в советских руководителей, поэтому в глазах обывателя их правление оставалось легальным и не вызывало серьезных возмущений).

²⁰ О размежевании советских республик в Средней Азии и о вхождении в Союз ССР Узбекской Советской Социалистической Республики и Туркменской Советской Социалистической Республики: Постановление Центрального исполнительного комитета СССР от 27 октября 1924 г. // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1924. № 19. Ст. 187.

Активному развитию узбекской государственности и росту национального самосознания узбекского народа во многом способствовал субъективный фактор, а именно прогрессивная деятельность возглавлявших республику советских руководителей. В данном случае необходимо особо отметить два имени: председателя Совета народных комиссаров Узбекской ССР в 1924–1937 гг. Файзуллы Губайдуллаевича Ходжаева (1896–1938) и первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Узбекской ССР в 1959–1983 гг. Шарафа Рашидовича Рашидова (1917–1983). В своих представлениях о миссии узбекского народа и государства Ф.Г. Ходжаев и Ш.Р. Рашидов вплотную подошли к формулировкам, слагающим узбекскую национальную идею. При этом проводимая ими политика являлась примером практической реализации соответствующих теоретических установок.

Ф.Г. Ходжаев по праву может считаться основателем первого национального узбекского государства. К числу его несомненных заслуг следует отнести попытки примирения большевистской идеологии с традиционными ценностями узбекского общества, сохранения за Узбекистаном в рамках СССР определенной политической и культурной автономии, смягчения негативных последствий коллективизации дехканских хозяйств и проведения политики сталинизации общества. Нестандартное понимание Ф.Г. Ходжаевым коммунистических догм и целей привело к тому, что он был обвинен в «правоуклонизме» и расстрелян в 1938 г. Творческое наследие Ф.Г. Ходжаева представлено серией работ и выступлений, в которых изучались вопросы политической истории Бухарской народной республики (где он также возглавлял национальное правительстве)²¹, выдвигались приоритетные задачи и обобщался опыт государственного, партийного и хозяйственного строительства в Советском Узбекистане²².

²¹ *Ходжаев Ф.Г.* К истории революции в Бухаре. Ташкент: Узбекское государственное издательство, 1926. 77 с.

²² *Ходжаев Ф.Г.* Хозяйственное положение Узбекской ССР и перспективы его развития. Ташкент: Узбекское государственное издательство, 1925. 49 с.; *Он же.* Отчет правительства Узбекской ССР. Ташкент: Центральный исполнительный комитет Советов УзССР, 1926. 70 с.; *Он же.* Десять лет борьбы и строительства. Самарканд; Ташкент: Узбекское государственное издательство, 1927. 42 с.; *Он же.* К пятилетию существования Узбекской ССР. Итоги и очередные задачи хозяйственного строительства. Самарканд; Ташкент: Узгиз, 1929. 41 с.; *Он же.* Этот год решает. Ташкент: Узбекское государственное издательство, 1931. 7 с.; *Он же.* О важнейших задачах нашего строительства. Ташкент: Госиздат УзССР, 1934. 20 с.; *Он же.* 10 лет побед. Ташкент: Гос. изд-во УзССР, 1935. 19 с.; *Он же.*

Особенности государственной деятельности и политических взглядов Ф.Г. Ходжаева превратили его в одну из культовых фигур в современном Узбекистане. Если басмачество являлось идеологией открытой борьбы за национальное освобождение, то политика Ф.Г. Ходжаева стала примером мирного сопротивления внешнему давлению, попыткой совмещения разных идеологических тенденций в узбекском обществе. Кроме того, Ф.Г. Ходжаев признается одним из идеологов концепции «Великого Узбекистана», также находящей свое отражение в узбекской национальной идее.

Деятельность Ш.Р. Рашидова проходила в качественно иных исторических условиях: он возглавлял свою республику в годы хрущевской оттепели и брежневского застоя. Как и Ф.Г. Ходжаев, он полностью разделял советские идеалы, но стремился примирить их с узбекскими реалиями. Система государственной власти, выстроенная Ш. Р. Рашидовым, была воплощением принципа традиционализма: ее иерархичность, всепроникаемость, ее структура опирались на опыт среднеазиатских ханств, существовавших до 1920 г., что находило полное понимание у населения республики. Именно при Ш.Р. Рашидове, в 1960–1970-е гг., Узбекистан стал главным идеологическим центром СССР на Востоке: здесь проходили международные конференции, проводились переговоры, встречи высоких правительственных делегаций. Добившись особого расположения советского руководства, Ш.Р. Рашидов заметно повысил роль Узбекистана в составе СССР, превратив его в первую среди азиатских союзных республик. При Ш.Р. Рашидове Узбекистан пользовался значительной самостоятельностью во внутренних делах, рос престиж республики на международной арене [Левитин 2001, с. 147–157].

По существу, все вышесказанное являлось практическим воплощением сразу двух принципов, занимающих ключевое положение в узбекской национальной идее: доктрины «Великого Узбекистана» (концепции распространения влияния республики далеко за пределы ее границ) и «идеологии национальной независимости» (применительно к советскому периоду – стратегии, направленной на обособление Узбекистана от союзного центра). Теоретические взгляды Ш.Р. Рашидова представлены в его многочисленных трудах²³,

Речь Председателя СНК УзССР т. Файзуллы Хаджаева на Первом слете отличников системы Государственного банка в УзССР, 24 марта 1936 г. Ташкент, 1936. 7 с.; *Он же*. Узбекистан на подъеме. Ташкент: Узбекское государственное издательство, 1936. 132 с.

²³ *Рашидов Ш.Р.* В единой семье народов СССР. М.: Знание, 1974. 79 с.; *Он же*. Идеологическая работа – мощный фактор борьбы за коммунизм. М.: Политиздат, 1974. 78 с.; *Он же*. Торжество ленинской национальной

художественных произведениях²⁴ и текстах его выступлений²⁵.

31 августа 1991 г. Узбекистан провозгласил государственную независимость²⁶. Фактический выход республики из состава СССР произошел в декабре того же года, когда были подписаны Беловежские²⁷ и Алма-Атинские²⁸ соглашения о создании Содружества Независимых Государств. Впервые в истории узбекский народ обрел собственное национальное государство, ставшее субъектом международного права и полноценным участником системы международных отношений. Данные события стали важнейшим этапом в истории развития узбекской национальной идеи: отныне не

политики. Ташкент: Узбекистан, 1974. 148 с.; *Он же*. Язык дружбы и братства. Ташкент: Издательство Центрального комитета Коммунистической партии Узбекистана, 1977. 63 с.; *Он же*. Советский Узбекистан. М.: Политиздат, 1978. 143 с.

²⁴ Рашидов Ш.Р. Сильнее бури: Роман. Ташкент: Радуга: Ташкентское отделение, 1982. 356 с.; *Он же*. Веление сердца: Повесть. Ташкент: Ёш гвардия, 1983. 207 с.; *Он же*. Победители: Роман. Ташкент: Укитувчи, 1984. 310 с.

²⁵ Рашидов Ш.Р. Речь на XXII съезде КПСС, 19 октября 1961 г. М.: Госполитиздат, 1961. 15 с.; *Он же*. 60-летие Великого Октября и торжество пролетарского интернационализма в СССР: Доклад на Всесоюзной научно-теоретической конференции, 13 апреля 1977 г. М.: Политиздат, 1977. 39 с.; *Он же*. О дальнейшем развитии хлопководства в свете решений XXV съезда КПСС: Доклад на научной сессии ВАСХНИЛ «Дальнейшее развитие хлопководства в СССР и задачи науки», 12–14 сент. 1977 г., Ташкент. Ташкент: Узбекистан, 1977. 55 с.; *Он же*. Вопросы дальнейшего развития и укрепления дружбы и братского сотрудничества народов СССР в свете доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю.В. Андропова «Шестьдесят лет СССР»: Доклад на научно-теоретической конференции в г. Ташкенте, 16 февраля 1983 г. Ташкент: Изд-во Центрального комитета Коммунистической партии Узбекистана, 1983. 44 с.

²⁶ Об основах государственной независимости Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 31 августа 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1991. № 11. Ст. 246; О придании статуса конституционного закону Республики Узбекистан «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан»: Закон Республики Узбекистан от 30 сентября 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1991. № 11. Ст. 268.

²⁷ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. // Дипломатический вестник. 1992. №1. С. 3–6.

²⁸ Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 1. С. 7.

существовало никаких ограничений для реализации ее положений на практике.

К этому времени республику возглавлял первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана (с июня 1989 г.), первый президент страны (с марта 1990 г.) И.А. Каримов. Именно он стал тем политическим деятелем, который, переосмыслив все многообразие национальных обычаев и традиций своего народа, его эпического, литературного, философского и культурного наследия, сумел систематизировать его взгляды на свое прошлое, настоящее и будущее. Обобщив все это, он создал в своих трудах некую новую универсальную теоретическую конструкцию, определяющую как форму узбекской национальной идеи, так и ее содержание.

Отличительной чертой творчества И.А. Каримова является то, что его представления о миссии узбекского народа и принципах организации его жизни сосредоточены во множестве опубликованных им произведений, а не сведены воедино. Таким образом, философская концепция И.А. Каримова представляется единой, логичной, внутренне целостной; она имеет самую широкую практическую апробацию, но в силу особенностей представления автором своих взглядов остается довольно сложной для изучения.

Уже в 1992 г. И.А. Каримовым был выдвинут лозунг, под которым в дальнейшем будет осуществляться вся его государственная деятельность. Этот лозунг звучит как «O‘zbekiston – kelajagi buyuk davlat» («Узбекистан – государство с великим будущим»)²⁹. С течением времени данному лозунгу был придан официальный характер, причем его статус остался неизменным и после смерти первого президента страны. Фактически он стал выражением формы узбекской национальной идеи, неся в себе огромную смысловую и эмоциональную нагрузку.

В трудах И.А. Каримова узбекская национальная идея выступала как своего рода синоним «идеологии национальной независимости». Президент начал разрабатывать соответствующую проблематику практически сразу после обретения Узбекистаном суверенитета. Так, выступая на сессии Верховного Совета республики 6 мая 1993 г., И.А. Каримов заявил: «Самая важная для нас проблема – это создание национальной независимой идеологии и практическое применение ее в жизни». Эта идеология должна была базироваться «на национальном духе, языке, обычаях, древних традициях» узбекского народа³⁰ и была призвана «донести до сердца

²⁹ Каримов И.А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса // Каримов И.А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 1. Ташкент: Ўзбекистон, 1996. С. 47.

³⁰ Каримов И.А. Не сбиваясь, двигаться к великой цели: Выступление на XII сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва, 6 мая 1993 г. С. 194.

и разума людей веру в будущее, воспитать любовь к Родине», объединить всех граждан страны «на пути к великой цели»³¹.

С этого времени И.А. Каримов стал все чаще обращаться к истории узбекского народа, давая многим ее событиям совершенно новую, «несоветскую» интерпретацию. С его подачи, например, была коренным образом пересмотрена государственная деятельность эмира Тимура, объявленного в Узбекистане главным национальным героем. Во вторую годовщину независимости республики, 31 августа 1993 г., на церемонии открытия одного из первых памятников Тамерлану в Ташкенте И.А. Каримов выступил с речью, в которой всячески превозносил заслуги эмира как выдающегося правителя и великого предка узбекского народа³². Впоследствии в столице Узбекистана появились и другие монументы Тимура, в стране началось формирование культа его личности. В философском плане Тамерлан стал той ключевой фигурой, деятельность которой легла в основу исторического фундамента узбекской национальной идеи³³.

Говоря об основных ценностях молодого узбекского государства, И.А. Каримов отмечал, что таковыми в первую очередь являются «дружба между народами, гражданское согласие, мир

³¹ *Каримов И.А.* Узбекистан по пути углубления экономических реформ. СПб.: Лениздат, 1995. С. 140–141.

³² *Каримов И.А.* Дань уважения: Речь на торжестве, посвященном открытию памятника Сахибкирану Амиру Темуру в г. Ташкенте, 31 августа 1993 г. // Каримов И.А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 1. Ташкент: Ўзбекистон, 1996. С. 345.

³³ *Каримов И.А.* Пока народ жив, имя Амира Темура вечно: Речь на церемонии открытия Музея истории Темуридов, 18 октября 1996 г. // Каримов И.А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 5. Ташкент: Ўзбекистон, 1997. С. 160–164; *Каримов И.А.* Земля, взрастившая Сахибкирана: Речь на церемонии открытия памятника Амиру Темуру в г. Шахрисабзе, 18 октября 1996 г. // Каримов И.А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 5. Ташкент: Ўзбекистон, 1997. С. 169–172; *Каримов И.А.* Обитель вечного величия: Речь на церемонии открытия памятника Амиру Темуру в г. Самарканде, 18 октября 1996 г. // Каримов И.А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 5. Ташкент: Ўзбекистон, 1997. С. 172–173; *Каримов И.А.* Символ справедливости и могущества: Речь на церемонии открытия памятника Амиру Темуру в г. Шахрисабзе, 18 октября 1996 г. // Каримов И.А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 5. Ташкент: Ўзбекистон, 1997. С. 173–174; *Каримов И.А.* Амир Темур – наша гордость: Доклад на международной научной конференции, посвященной 660-летию юбилею Амира Темура, 24 декабря 1996 г. // Каримов И.А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 5. Ташкент: Ўзбекистон, 1997. С. 175–185.

и спокойствие»³⁴. При этом, проводя на практике политику дерусификации республики (т. е. поощряя проявления государством национализма в отношении русскоязычных граждан), президент всячески подчеркивал интернациональный характер узбекской национальной идеи: «Ни Каримов, ни народ, на который он опирается, не идут и не пойдут никогда по националистическому пути»³⁵.

Между тем в 1994–1995 гг. в Узбекистане произошло углубление экономического кризиса, обусловленное, в том числе, и вышеозначенной политикой дерусификации, в результате которой страну покинули тысячи русскоязычных специалистов. Осознав ошибочность подобного курса, И.А. Каримов решил распространить традиционные ценности узбекского общества на всех граждан республики, вне зависимости от их национальности. С этого времени одним из базовых принципов узбекской национальной идеи становится ее государственная, а не этническая направленность: гражданами Узбекистана («узбекистанцами») провозглашаются все лица, воспринимающие его в качестве своего родного и единственного для себя государства. В своей книге «Узбекистан по пути углубления экономических реформ» (1995 г.) И.А. Каримов декларировал намерение создать в республике единую нацию, совмещающую традиционные ценности узбекского народа и достижения мировой цивилизации. Президент говорил о единстве народа Узбекистана, о необходимости поддержания мира и согласия, которые «создают у всех людей независимо от национальности, социального происхождения и вероисповедания гордость за наш край»³⁶.

Важнейшей темой, поднимаемой в трудах И.А. Каримова, был выбор Узбекистаном модели своего политического развития. В данном вопросе он также придерживался философских взглядов. Еще в 1992 г. в книге «Узбекистан – свой путь обновления и прогресса» он отмечал: «Нам нет необходимости перенимать чуждую по духу западную демократию. У нас будет своя национальная

³⁴ Каримов И.А. Довести до конца начатое дело: Выступление на XVI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва, 2 сентября 1994 г. // Каримов И.А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 2. Ташкент: Ўзбекистон, 1996. С. 296.

³⁵ Каримов И.А. Узбекистан – государство с великим будущим: Речь на XI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва, 8 и 10 декабря 1992 г. // Каримов И.А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 1. Ташкент: Ўзбекистон, 1996. С. 104.

³⁶ Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. С. 130–132.

демократия, которая выведет Узбекистан в число ведущих стран мира»³⁷. В 1996 г. в интервью российским журналистам И.А. Каримов заявил: «Демократические преобразования в каждой конкретной стране должны проходить с учетом менталитета народа, истории, традиций»³⁸. Очевидно, что для И.А. Каримова демократия являлась не застывшим понятием, не дарованной свыше священной теорией, а неким инструментом, призванным обеспечить наибольшую эффективность государственного управления и имеющим в каждом конкретном случае уникальные, ярко индивидуальные особенности. Подобный подход не находил одобрения на Западе, однако имел глубокие исторические корни, поскольку понимание природы государства И.А. Каримовым во многом было тождественно принципам, перечисленным в «Уложении» эмира Тимура.

Таким образом, государство, которое стремился построить И.А. Каримов, должно было стать практическим воплощением постулатов узбекской национальной идеи. В основе этого государства лежали обычаи и традиции его народа, вся его многовековая история. Данное государство объединяло представителей более ста национальностей, однако ведущая роль во всех сферах его жизни принадлежала узбекам. (В связи с этим слова И.А. Каримова о его неприязни к национализму выглядят несколько наигранными, поскольку реализуемая им модель межэтнических отношений в Узбекистане предполагала фактическую ассимиляцию национальных меньшинств с постепенной утратой ими своих языковых и культурных особенностей.) По характеру своего политического устройства государство И.А. Каримова представляло собой типичную восточную деспотию и в этом плане мало чем отличалось от империи Тамерлана, Бухарского эмирата, Хивинского ханства или Узбекской ССР периода руководства Ш.Р. Рашидова. В то же время нам прекрасно известно, что любые попытки перехода к демократии в государствах Среднего Востока были обречены на провал и зачастую заканчивались разжиганием братоубийственных гражданских войн. Вот почему узбекская национальная идея отвергает либеральную модель общественного развития как чуждую народам мусульманского Востока.

Что касается внешней политики, то в данных вопросах И.А. Каримов являлся приверженцем доктрины «Великого Узбекистана».

³⁷ Каримов И.А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса... С. 65.

³⁸ Каримов И.А. Мы убеждены в правильности избранного пути: Встреча с группой российских журналистов, 16 февраля 1996 г. // Каримов И.А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 4. Ташкент: Ўзбекистон, 1996. С. 200.

Первые претензии руководства республики на ее особую роль в международных и региональных делах прозвучали еще в 1992 г., когда академическому сообществу Узбекистана было поручено приступить к разработке проекта создания общетюркского языка, призванного сплотить все государства региона и вытеснить из Средней Азии «колониальный» русский язык [Kubicsek 1997, p. 641]. В январе 1993 г. сам регион, ранее именовавшийся «Средней Азией и Казахстаном», по инициативе И.А. Каримова был переименован в «Центральную Азию»; соответствующая инициатива нашла поддержку у руководителей всех пяти расположенных здесь республик³⁹. С этого момента Узбекистан включился в многолетнюю борьбу за региональное лидерство с соседним Казахстаном. Данное противостояние имело сугубо политический характер и было нацелено на получение дивидендов, причитающихся государству-победителю как наиболее важному игроку в региональной системе международных отношений (большего объема финансовой помощи и иностранных инвестиций, поддержки со стороны ведущих мировых держав и международных институтов, ослабления зависимости от России, укрепления позиций на международной арене, создания более благоприятных условий для развития связей с соседними государствами).

Следует отметить, что конкуренция между Узбекистаном и Казахстаном существовала еще в советское время, но теперь она вышла на качественно новый уровень, так как обе республики обрели независимость, и ставки в их игре существенно возросли.

При этом каждая республика имела у себя на руках определенные «козыри».

Так, Казахстан обладал огромной территорией, богатыми и разнообразными природными ресурсами, мощной современной и высокодиверсифицированной экономикой, высокоразвитым военно-промышленным комплексом (помимо ядерного арсенала, доставшегося ему в наследство от СССР, под контроль Казахстана перешел космодром «Байконур» и ряд иных стратегически важных объектов). Не севере республики проживало несколько миллионов русских граждан, что изначально превратило ее в одного из приоритетных партнеров Российской Федерации – ведущего государства на постсоветском пространстве.

Очевидно, что по всем вышеперечисленным параметрам Узбекистан существенно уступал Казахстану и вряд ли смог бы когда-либо с ним сравниться. Однако республика обладала иными преимуществами, в значительной мере подкреплявшими ее геополитические амбиции.

³⁹ Обсуждалось более тесное взаимодействие стран региона // Независимая газета. 1993. 5 янв.

Во-первых, Узбекистан никогда не сталкивался с проблемой сепаратизма: в этой республике просто не существует районов, способных отпасть от нее или присоединиться к сопредельным государствам. Это выгодно отличает ее от Казахстана, который до сих пор не имеет реальной возможности для удержания в своем составе северных областей в случае, если они примут решение перейти под суверенитет России.

Во-вторых, на протяжении всего советского периода Узбекистан занимал в своем регионе ключевое положение. Со всеми республиками Средней Азии и Казахстаном он имел общие границы, и их связи между собой и с Россией зачастую осуществлялись через его территорию. Линия прохождения этих границ отличалась исключительной кривизной, при этом каждая республика имела многочисленные анклавов, выделяемые на территории соседних автономий. В условиях высокой плотности населения среднеазиатских республик и крайней степени их этнической неоднородности это создавало предпосылки для возникновения в регионе межнациональных конфликтов. С распадом СССР ситуация изменилась лишь в худшую сторону, поскольку отныне ответственность за предотвращение межэтнических столкновений в Центральной Азии, которую раньше несла Москва, перешла к расположенным здесь республикам. В результате более сильные государства, и прежде всего Узбекистан, получили потенциальную возможность использовать подобные конфликты в своих эгоистических интересах. Всё сказанное позволило Ташкенту оказывать на своих соседей политическое, экономическое, а порой и военное давление и даже предпринимать шаги к расширению границ за счет их территории.

В-третьих, уже в первые годы независимости Узбекистан создал крупные и оснащенные самыми современными средствами вооруженные силы, считающиеся важным фактором обеспечения безопасности в Центральной Азии и одновременно инструментом силового доминирования республики над ее соседями. Следует отметить, что в 1999 г. узбекская армия приняла «боевое крещение», осуществив серию высокоэффективных операций по ликвидации бандитских формирований, захвативших несколько аулов на территории Кыргызстана. Примечательно, что ни одна другая постсоветская республика, за исключением Российской Федерации, никогда не применяла вооруженные силы за пределами своей территории.

В-четвертых, Узбекистан обладал самым богатым в своем регионе демографическим потенциалом.

По данным переписи населения СССР 1989 г., численность населения республики составила 19,9 млн чел., что превышало совокупную численность населения всех остальных республик

Средней Азии (12,9 млн чел.) и численность населения Казахстана (16,5 млн чел.)⁴⁰.

В этническом плане Узбекистан занимал особое положение и не был похож ни на одну другую союзную республику. С одной стороны, доля титульной нации – узбеков – составляла в нем 71,4%⁴¹, что превращало его в значительно более гомогенное этнополитическое образование, чем Казахстан (доля казахов – всего 39,7%)⁴². С другой стороны, в отличие от остальных народов региона, узбеки как этнос имеют очень сложную, дуословную структуру, являясь одновременно потомками оседлых иранцев (согдийцев, бактрийцев, хорезмийцев, таджиков) и кочевых тюрков. Процесс формирования этой нации до сих пор остается незавершенным, что проявляется, в частности, во внешних особенностях ее представителей (у одних узбеков во внешности могут преобладать черты европеоидной, а у других – монголоидной расы) [Ильхамов 1992, с. 13–14]. В результате родственниками узбеков являются все остальные народы региона, но не один из них не относится к ним как к своим истинным братьям, воспринимая их как некий чуждый, непохожий на себя элемент.

Также следует отметить, что на территории всех центрально-азиатских республик исторически были представлены крупные узбекские диаспоры, и поныне играющие немаловажную роль в их развитии. (В особенности это относится к Кыргызстану и Таджикистану, в которых доля узбеков является наибольшей, и соответствующие диаспоры представляются прямыми проводниками геополитических и экономических интересов Ташкента.)

Наконец, в историческом плане Узбекистан имел все основания претендовать на роль регионального лидера, и в этом ни одна другая республика не могла составить ему конкуренции. Именно на его территории находятся древнейшие цивилизационные центры региона, светочи мусульманской культуры, уникальные города-музеи – Самарканд, Шахрисабз, Карши, Бухара, Хива, Термез, Ташкент, Маргилан. На протяжении многих веков именно здесь располагались столицы различных государств Среднего Востока. По сравнению с жителями Казахстана, население Узбекистана гораздо лучше владело национальным языком, было менее русифицированным, сохранило приверженность религиозным

⁴⁰ Весоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=0 (дата обращения 26 ноября 2019).

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

канонам ислама (в отличие от казахов, узбеки всегда воспринимались в исламском мире как «хорошие мусульмане», а Узбекистан рассматривался в качестве главного духовного центра советского Востока).

Таким образом, в начале 1990-х гг. Казахстан являлся несомненным региональным лидером исключительно по экономическим показателям, тогда как с исторической, этнополитической, цивилизационной точек зрения пальма первенства принадлежала Узбекистану.

Именно на этом делал акцент в своих работах И.А. Каримов. Очевидно, что соответствующие мысли высказывались им в завуалированной форме: будучи главой государства, он не имел возможности сравнивать позиции Узбекистана и Казахстана, поскольку подобные действия противоречили бы нормам дипломатической этики. Тем не менее регулярно подчеркивая, что Узбекистан является государством с великим прошлым, он делал недвусмысленные намеки на то, что многотысячелетняя история региона созидалась именно предками узбеков, тогда как национально-государственные образования некоторых других народов стали возникать лишь в период средневековья и мало чем отметились в культурном плане.

Вероятно, по той же причине в произведениях И.А. Каримова отсутствуют тезисы об особой миссии узбекского народа в мировой истории – в частности, напрямую не выдвигаются задачи расширения границ Узбекистана и подчинения ему соседних республик. В то же время отношение узбекского лидера к личности эмира Тимура, его стремление представить государство Туран в качестве прямого предшественника современного Узбекистана и превращение Тамерлана в главного национального кумира узбекского народа позволяют сделать вывод о том, что, по мнению И.А. Каримова, ключ к правильному пониманию современных стратегических задач Узбекистана следует искать в его истории, точнее – во времени правления эмира Тимура. Империя, созданная Тамерланом, являлась одним из наиболее крупных и могущественных государств за всю историю мусульманского Востока, ее границы простирались от северного побережья Каспийского моря до вод Персидского залива и Индийского океана, от Малой Азии и Закавказья до гор Тибета и Гималаев. Столица империи, Самарканд, была самым богатым, прекрасным и динамично развивающимся городом Азии, вокруг которого были построены десятки городов-спутников. По всей видимости, эпоха Тимура действительно стала наивысшей точкой в политическом, экономическом и культурном развитии народов Средней Азии, вот почему заветной мечтой И.А. Каримова было создание справедливого и современного государства – преемника

Великого Турана. Именно это государство мы условно можем именовать «Великим Узбекистаном», хотя в работах Ислама Каримова такое понятие не встречается.

Примечательно, что и после смерти И.А. Каримова (2 сентября 2016 г.) в Узбекистане не оспаривается значимость того влияния, которое он оказал на процесс формирования узбекской национальной идеи. Подобная практика довольно редко встречается в странах Среднего Востока, где, согласно неписаному правилу, имя ушедшего диктатора быстро предается забвению, и на место созданных им произведений приходят труды новых вождей (как это, например, произошло в Туркменистане после кончины С.А. Ниязова). Так, на сайте главного информационного ресурса страны – Национального информационного агентства Узбекистана – представлена публикация, в которой отмечается, что «широкомасштабные действия по формированию идеи национальной независимости, возрождению национальных ценностей» были начаты в республике «по инициативе первого президента», который «всегда говорил о роли духовности и национальной идеи в жизни общества и государства»⁴³. В 2017 г. в Узбекистане был создан Республиканский центр духовности и просветительства – официальный орган, работу которого возглавил новый президент страны Шавкат Миромонович Мирзиёев. Основными целями данной структуры стали более полное осмысление идейно-философского наследия И.А. Каримова и его популяризация⁴⁴.

Определенный вклад в оформление узбекской национальной идеи также внесли философы, ученые, публицисты, непосредственно не связанные с руководством Узбекистана. Их работы являются весьма немногочисленными, поскольку с момента обретения республикой независимости вопросы идеологии неизменно находились под жестким контролем со стороны государства, и лишь немногие эксперты брали на себя смелость высказывать по соответствующей тематике свои собственные суждения.

⁴³ Гафаров И. Национальная идея Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. Национальное информационное агентство Узбекистана. URL: <http://uza.uz/ru/society/natsionalnaya-ideya-respubliki-uzbekistan-08-11-2018> (дата обращения 26 ноября 2019).

⁴⁴ Маънавий-маърифий ишлар самарадорлигини ошириш ва соҳани ривожлантиришни янги босқичга кўтариш тўғрисида: Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 28 июлдаги қарори // Халқ сўзи. 2017 йил 29 июль [О повышении эффективности духовно-просветительской работы и поднятии на новый уровень развития сферы: Постановления Президента Республики Узбекистан № ПК-3160 от 28 июля 2017 г. // Халқ сўзи 2017. 29 июля].

Наиболее интересные публикации в данной области принадлежат А. Туксону и Н. Шодиеву.

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права Академии наук Республики Узбекистан, политический обозреватель Арслан Туксон полагает, что философский фундамент узбекской национальной идеи был заложен не арабскими или ирано-таджикскими, а тюркскими авторами. Процесс возникновения национальной идеи стал возможным лишь с обретением республикой независимости, поэтому он являлся объективно обусловленным и не был инспирирован «сверху».

Ученый выдвигает концепцию одного из ключевых понятий узбекской национальной идеи – «узбекчилик». По его мнению, «узбекчилик» – это единство философии, мировоззрения, образа жизни узбекского народа, закрепленное в его социальных, правовых и этических нормах и проявляющееся в его практических действиях и поступках, связях и отношениях. «Узбекчилик» является «лицом» узбекской национальной идеи, то есть выражением ее формы [Туксон 2002; Туксон 2003]. (Официального перевода на русский язык у данного понятия не существует, однако оно является узбекской аналогией отечественного термина «русскость».)

Несколько иной взгляд на истоки и содержание узбекской национальной идеи предлагает доктор философских наук, профессор Назрулла Шодиев.

По мнению ученого, основоположником узбекской национальной идеи следует признать И.А. Каримова, сформулировавшего ее главный постулат: «Узбекистан – государство с великим будущим». Н. Шодиев констатирует, что Узбекистан, строя свое великое будущее, пройдет длительный путь от моноэтнической культуры к гражданской нации, для которой будет характерно наличие общих интересов, целей и ценностей, объединяющих всех жителей республики независимо от их этнической принадлежности.

Историческим ориентиром для Узбекистана Н. Шодиев считает эпоху эмира Тимура, точной характеристикой которой являются слова полководца: «Сила – в справедливости».

Эксперт утверждает, что в центре узбекской национальной идеи находится человек с его проблемами и интересами, поэтому она имеет исключительно либеральный характер. Ее внутренним наполнением является вся духовность узбекского народа.

Миссия узбекской нации выражается в концепции: «Туркестан – наш общий дом», – и в более отдаленной цели: «Весь мир – наш общий дом». Следовательно, узбекский народ призван сплотить все человечество для достижения общей цели – создания гуманного и справедливого общества.

Довольно интересной представляется оценка Н. Шодиевым места своей страны в современном мире: «Узбекистан – государство не чисто азиатское... Нам свойственны как европейские, так и азиатские черты... Вот почему мы испытываем... потребность в волевом, твердом, а иногда и в жестком руководстве» [Шодиев 2000, с. 116–117].

В заключение ученый приходит к выводу, что на данный момент узбекская национальная идея является реально существующей конструкцией. В дальнейшем она будет развиваться и дополняться, но суть ее должна остаться неизменной. И слова: «Узбекистан – государство с великим будущим», – профессор Н. Шодиев считает пророческими [Шодиев 2000, с. 114–117].

Итак, в последние десятилетия, буквально на наших глазах, происходило становление узбекской национальной идеи – уникальной теоретико-философской конструкции, определяющей миссию узбекского народа в мировой истории и способы организации его жизнедеятельности.

Своими корнями узбекская национальная идея уходит в глубокое прошлое. В процессе ее эволюции возможно выделить три основных этапа:

1. Интуитивный этап – период формирования глубинных основ узбекской национальной идеи. Характеризовался наличием у далеких предков узбекского народа – жителей Мавераннахра и Средней Азии – неких общих, весьма размытых представлений, дающих понятие о разделяемых ими ценностях и особенностях их мировосприятия. Соответствующие представления не являлись предметом теоретизирования, существовали преимущественно в описательной форме, имели некий сакральный характер и передавались из поколения в поколение без особых изменений. Таким образом, речь шла об исключительно интуитивном восприятии древними обществами своего бытия.
2. Аналитический этап – период становления основных постулатов узбекской национальной идеи. В это время духовное наследие узбекского народа, ранее существовавшее в его сознании в виде отдельных разрозненных элементов, было подвергнуто всестороннему анализу и теоретическому осмыслению. В результате произошло формирование неких концептуальных конструкций, пока еще лишенных внутреннего единства и не соединенных друг с другом в общую философскую систему. Именно им впоследствии было суждено стать ключевыми положениями узбекской национальной идеи.
3. Синтетический этап – период непосредственного формирования узбекской национальной идеи. Был отмечен соединением отдельных ее элементов в общую, логичную, внутренне непро-

тиворечивую систему; созданием на основе указанной системы уникальной теоретико-философской и идейно-политической конструкции; представлением данной конструкции в форме, доступной для понимания широким слоям населения; распространением положений узбекской национальной идеи среди народных масс; обеспечением их передачи в череде поколений.

Интуитивный этап охватывает весьма продолжительный период с момента возникновения в Мавераннахре первых государственных образований (VI в. до н. э.) до погружения региона в системный кризис, приведший к его политической деградации и духовному упадку (конец XV – середина XIX в.).

Данный период может быть разделен на два этапа.

На первом этапе, продолжавшемся до арабского завоевания региона, местная культура имела имперсональный характер и представляла собой сочетание иранского и тюркского начал, связанных с самыми разными религиозными (от языческих верований до зороастризма и буддизма) и фольклорными (от народных сказаний до эпических дастанов) традициями. Именно к этому времени восходит своими корнями история Узбекистана, именно здесь берет свое начало узбекская национальная идея.

Второй этап был связан с приходом в Среднюю Азию ислама, благодаря чему во всех сферах жизни местного общества произошел стремительный прогресс. В среднеазиатской культуре началась «эпоха ренессанса», философия средневекового Востока обогатилась творчеством гениальных мыслителей, труды которых, наряду с морально-этическими нормами ислама и эпическими традициями народов Мавераннахра, послужили фундаментом и духовным стержнем узбекской национальной идеи.

Аналитический этап развития узбекской национальной идеи, охватывающий период с конца XIX по конец XX столетия, стал эпохой возрождения философско-политической мысли народов Средней Азии и ее подъема на качественно новый уровень. В это время впервые возник феномен узбекской национальной государственности, узбекский народ стал задумываться о своей особой роли в международных делах, о своей миссии в мировой истории. Всего за одно столетие узбекский этнос прошел путь от народа, едва ли отличавшего себя от своих ближайших родственников и лишённого какого-либо внутреннего единства, до крупнейшей среднеазиатской нации, имеющей определенную стратегию развития, осознающей свои жизненные интересы, оказывающей значительное влияние на всех соседей и готовой к созданию нового, подлинно независимого государства. И хотя сам термин «национальная идея» в то время еще не вошел в узбекский политический лексикон, руководство и народ Узбекистана стали

выстраивать свою жизнь в твердом соответствии с ее базовыми положениями.

«Синтетический этап» развития узбекской национальной идеи является весьма непродолжительным и охватывает всего три десятилетия (с момента провозглашения Узбекистаном независимости до настоящего времени). Данный период остается открытым и, с большой долей вероятности, будет продолжаться еще многие годы.

На данном этапе узбекская национальная идея оформилась в самостоятельную и объективно существующую политико-философскую конструкцию, способную объединить большую часть населения республики. Она обрела собственную форму, воплотившую в себе давние чаяния узбекского народа и способную мобилизовать его на выполнение поставленных задач.

Важнейшую роль в процессе оформления узбекской национальной идеи сыграл первый президент Узбекистана И.А. Каримов. Вклад Ислама Каримова в развитие узбекской государственности и национального самосознания узбекского народа столь значителен, что масштаб его деятельности еще долгое время будет оставаться полностью не осмысленным. На сегодняшний день изучение философского наследия И.А. Каримова объявлено в Узбекистане приоритетной задачей; в соответствующую работу вовлечены практически все органы государственной власти республики, создавшие довольно эффективную систему пропаганды идей первого президента среди различных слоев местного населения. Это означает, что уже в обозримом будущем узбекская национальная идея сможет выйти на новую ступень развития, став достоянием всех граждан страны и тем самым создав необходимые условия для более активной практической реализации выдвигаемых ею предложений.

Основными ценностями и принципами, декларируемыми узбекской национальной идеей, являются:

- опора на обычаи и традиции народов Узбекистана как залог стабильного и успешного развития государства и общества;
- проявление уважения к старшим, почитание мудрости и опыта аксакалов;
- гуманизм (ориентация на человека, превознесение таких ценностей, как дружба, взаимопонимание, бескорытность, любовь, гостеприимство в самом широком их понимании);
- стремление к познанию окружающего мира, вера в силу знаний;
- справедливость, стабильность и порядок как главные ценности государства;
- вера в сильного национального лидера как гаранта соблюдения интересов народа;
- сочетание во всех сферах жизни общества глубоких мусульманских традиций и принципов лаицизма.

В этническом плане узбекская национальная идея выдвигает два базовых подхода. С одной стороны, она строится на принципах интернационализма и ориентируется на создание в Узбекистане гражданской нации, объединяющей все народы страны «на пути к великой цели». С другой стороны, она обязует всех граждан разделять традиционные ценности узбекского народа и обслуживает в первую очередь его интересы.

Что касается миссии узбекского народа и государства, то она сводится к следующим моментам: поддержание добрососедских отношений с другими странами; превращение Узбекистана в центр регионального притяжения; повышение значимости республики на мировой арене, обретение ею статуса одного из политических, экономических и духовных центров современного мира; обеспечение безопасности Центральной Азии, предотвращение региональных и глобальных конфликтов; защита интересов граждан Узбекистана и оказание помощи соотечественникам за рубежом; распространение влияния Узбекистана далеко за пределами его территории.

Форма узбекской национальной идеи была определена в 1992 г. и нашла свое отражение в лозунге, выдвинутом первым президентом страны И.А. Каримовым: «Узбекистан – государство с великим будущим».

Именно под этим лозунгом республика осуществляет свое развитие на протяжении почти 30 лет, именно он объединяет многонациональный народ Узбекистана на пути к новым целям и достижениям.

Литература

- Бертельс 1945 – *Бертельс Е.Э.* Хибат аль-Хакаиқ Ахмада Югнаки // Труды Среднеазиатского государственного университета. Новая сер. 1945. Вып. 3. Гуманитарные науки. Кн. 1. Ташкент: Изд-во САГУ, 1945. С. 29–45.
- Бойко 2006 – *Бойко П.Е.* Идея России в контексте всемирной истории: классика и современность: Дис. ... д-ра филос. наук. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. 325 с.
- Жандарбек 2006 – *Жандарбек З.З.* Ходжа Ахмет Йасаи и возрождение тюркской государственности // Суфизм в Иране и Центральной Азии: Материалы международной конференции 2–3 мая 2006 г., г. Алматы. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. С. 171–177.
- Ильхамов 1992 – *Ильхамов А.А.* Узбекистан: этносоциальные проблемы переходного периода // Социологические исследования. 1992. № 8. С. 12–18.
- Левитин 2001 – *Левитин Л.И.* Узбекистан на историческом повороте: Критические заметки сторонника президента Ислама Каримова. М.: Вагриус, 2001. 352 с.

- Сапрыков 1994 – Сапрыков В. Птица Хумо Узбекистана // Наука и жизнь. 1994. № 1. С. 23–24.
- Туксон 2002 – Туксон А. Социально-правовые воззрения мыслителей Средней Азии и отражение их идей в современной концепции национальной государственности Узбекистана [Электронный ресурс]. ЦентрАзия: Информационно-аналитический портал. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1040418060> (дата обращения 14 октября 2019).
- Туксон 2003 – Туксон А. Узбекистан: независимость и суверенитет [Электронный ресурс]. ЦентрАзия: Информационно-аналитический портал. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1042018200> (дата обращения 14 октября 2019)
- Центральная Азия 2008 – Центральная Азия в составе Российской империи / С.Н. Башина, Д.Ю. Арапова, Н.Е. Бекмаханова. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 464 с.
- Шодиев 2000 – Шодиев Н. Национальная идея: как это видится в Узбекистане // Человек, определивший эпоху: Научно-публицистический образ независимого Узбекистана / Отв. ред. М. Шарифходжаев, Ф. Рахимов. М.: Книжный дом газеты «Труд», 2004. С. 114–117.
- Kubicek 1997 – Kubicek, P. (1997), “Regionalism and Nationalism in Central Asia”, *Europe-Asia Studies*, no. 4, pp. 637–655.

References

- Bashina, S.N., Arapova, D.Y. and Bekmakhanova, N.E., eds. (2008), *Central'naya Aziya v sostave Rossijskoj imperii* [Central Asia within the Russian Empire], *Novoe literaturnoe obozrenie*, Moscow, Russia.
- Bertels, E.E. (1945), “Hibat al-Hakaik by Ahmad Yugnaki”, *Trudy Sredneaziatskogo gosudarstvennogo universiteta. Novaya seriya*, no. 3.1, pp. 29–45.
- Boyko, P.E. (2006), “Russian idea in the context of world history: classical and modern approaches”, D. Sc. Thesis, Kuban State University, Krasnodar, Russia.
- Ilkhamov, A.A. (1992), “Uzbekistan: ethno-social problems of transition”, *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 8, pp. 12–18.
- Kubicek, P. (1997), “Regionalism and Nationalism in Central Asia”, *Europe-Asia Studies*, no. 4, pp. 637–655.
- Levitin, L.I. (2001), *Uzbekistan na istoricheskom povorote: Kriticheskie zametki storonnika Prezidenta Islama Karimova* [Uzbekistan at a historic turn: Critical notes by a supporter of President Islam Karimov], Vagrius, Moscow, Russia.
- Saprykov, V. (1994), “Uzbekistan’s Huma bird”, *Nauka i zhizn'*, no. 1, pp. 23–24.
- Shodiyev, N. (2000), “National idea: The way it is seen in Uzbekistan”, in Sharifkhodjayev, M., and Rakhimov, F. (eds.), *Chelovek, opredelivshii epokhu: Nauchno-publitsisticheskii obraz nezavisimogo Uzbekistana* [The person who defined the epoch: Scientific-journalistic image of modern Uzbekistan], Knizhnyj dom gazety “Trud”, Moscow, Russia.
- Tukson, A. (2002), *Social'no-pravovye vozreniya myslitelej Srednej Azii i otrazhenie ih idej v sovremennoj koncepcii nacional'noj gosudarstvennosti Uzbekistana* [Social and legal views of thinkers of Central Asia and the reflection

- of their ideas in the modern concept of national statehood of Uzbekistan] [Online], available at: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1040418060> (Accessed 14 Oct. 2020).
- Tukson, A. (2003), *Uzbekistan: nezavisimost' i suverenitet* [Uzbekistan: independence and sovereignty] [Online], available at: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1042018200> (Accessed 14 Oct. 2020).
- Zhandarbek, Z.Z. (2006), "Khoja Ahmet Yasawi and the revival of Turkic statehood", *Proceedings of the International Conference "Sufism in Iran and Central Asia", Almaty, 2–3 May 2006*, Daik-Press, Almaty, Kazakhstan, pp. 171–177.

Информация об авторе

Константин Е. Мещеряков, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 191124, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, подъезд 8; k.mesheryakov@spbu.ru

Information about the author

Konstantin Y. Meshcheryakov, Dr of Sci. (History), professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; entr. 8, bld. 1/3, Smolny str., St. Petersburg, Russia, 191124; k.mesheryakov@spbu.ru

Русский язык как основа образовательной интеграции России и Киргизии

Каныбек А. Кудаяров

*Институт научной информации
по общественным наукам Российской академии наук,
Москва, Россия, kana8306@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена положению русского языка в образовательной системе Киргизской Республики, а также продвижению русскоязычного образования в системе общеобразовательных (школьных) и высших учебных заведений Киргизии. Непропорциональное соотношение русскоязычных учреждений среднего образования и высших учебных заведений республики, при котором количество последних более чем в пять раз превосходит количество первых, актуализирует проблему нехватки русскоязычных школ, которая все острее ощущается в последние годы.

Автор статьи уделяет особое внимание тенденции роста количества русскоязычных общеобразовательных учреждений в Киргизской Республике, который происходит на фоне активного и продолжающегося оттока славянского (и в целом русскоязычного) населения из Киргизии. В данной ситуации политика России по сохранению и развитию русского языка посредством оказания образовательных услуг среди коренного населения приводит к тому, что на сегодняшний день основную целевую аудиторию составляет уже не русскоязычное меньшинство, а тюркоязычное киргизское и узбекское население Республики. Во многом это связано как с расширяющейся интеграцией Киргизии в образовательное и экономическое пространство России (посредством Евразийского экономического союза), так и с существующими проблемами в самой киргизской системе образования.

Ключевые слова: Россия, Киргизия, российско-киргизское сотрудничество, русскоязычное образование, вузы, школы

Для цитирования: Кудаяров К.А. Русский язык как основа образовательной интеграции России и Киргизии // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 1. С. 43–53. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-43-53

© Кудаяров К.А., 2020

The Russian language as the basis of educational integration of Russian and Kyrgyzstan

Kanybek A. Kudayarov

*Institute of scientific information on social sciences
of the Russian Academy of Science,
Moscow, Russia, kana8306@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the position of the Russian language in the educational system of the Kyrgyz Republic, as well as the promotion of Russian-language education in the system of General education (school) and higher educational institutions of Kyrgyzstan. The disproportionate ratio of Russian institutions of secondary education and higher education institutions of the Republic, in which the amount is more than five times greater than the number of first – actualizes the problem of lack of Russian-language schools, which has become more acute in recent years. Much attention is paid to the trend in which the number of Russian-speaking educational institutions of the Republic is growing against the background of an active and ongoing outflow of the Slavic (and in general Russian-speaking) population from the Kyrgyz Republic. In this situation, Russia's policy of preserving and developing the Russian language through the provision of educational services among the indigenous population leads to the fact that today the main target audience is no longer the Russian-speaking minority, but the Turkic-speaking Kyrgyz and Uzbek population of the Republic. This is largely due to the increasing integration of Kyrgyzstan into the educational and economic space of Russia (through the Eurasian Economic Union), as well as to the existing problems in the Kyrgyz education system itself.

Keywords: Russia, Kyrgyzstan, Russian-Kyrgyz cooperation, Russian-language education, universities, schools

For citation: Kudayarov, K.A. (2020), "The Russian language as the basis of educational integration of Russian and Kyrgyzstan". *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 1, pp. 43–53. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-43-53

Сотрудничество России и Киргизии в образовательной сфере начинается с момента установления дипломатических отношений в 1991 г. На современном этапе взаимодействие двух государств в области образования развивается на основе межправительственного соглашения о сотрудничестве в гуманитарной сфере от 5 апреля 2012 г.¹, которое было дополнено Меморандумом о сотрудни-

¹ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в гуманитарной

честве в сфере образования, подписанном 28 марта 2019 г. в городе Бишкек (Киргизия). Меморандум призван поддержать развитие существующих программ и закрепить сотрудничество в сферах общего, среднего профессионального и дополнительного профессионального образования.

Для России представляется необходимым сохранить русский язык, имеющий статус официального языка в Киргизской Республике. Придание русскому языку статуса официального (в 2000 г.) в значительной степени гарантировало защиту интересов соотечественников, проживающих в Киргизии, а также способствовало удержанию российского влияния в республике и проведению политики «мягкой силы». Как считают эксперты некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам» (далее – РСМД), «русский язык, русскую культуру и русскоязычное информационное пространство следует рассматривать как сопоставимый по степени значимости с экономическими или военно-политическими инструмент реализации российских интересов» [Интересы 2013, с. 49]. Эксперты РСМД также полагают, что России необходимо вкладывать средства в существующие учебные заведения в Киргизии и в регионе в целом. Главное – чтобы русский язык вернулся в школы, что возможно сделать только в том случае, если сама Россия будет учреждать и финансировать такие учебные заведения.

Российская политика в этом направлении активизировалась в 2010-е гг., когда для реализации данных задач были созданы Российские центры науки и культуры (далее РЦНК). Прежде всего необходимо отметить проведение данной политики в общеобразовательных учреждениях, где при помощи Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (далее «Россотрудничество») через каналы РЦНК реализуются различные проекты по развитию русского языка как в школах, так и в вузах Киргизии.

Переходя к рассмотрению положения русского языка в школьном образовании, следует отметить, что из 1689 школ, существовавших в республике на 2018 г.², 226 относятся к русскоязычным

сфере от 5 апреля 2012 г. (Документ вступил в силу 4 января 2015 г.) [Электронный ресурс]. Сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Главный государственный экспертный центр оценки образования». 5 апреля 2012. URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreem_coop_Kyrgyz_2012 (дата обращения 18 декабря 2019).

² Распределение дневных общеобразовательных организаций в городских поселениях и сельской местности и численности учащихся в них по

общеобразовательным учреждениям, составляя 13,4% от общего числа школ республики. В этих школах образование ведется только на русском языке. Если также учитывать школы, в которых русский язык является одним из двух языков преподавания, то их общее количество составит более 33%. При этом доля славянского населения республики по данным 2019 г. составила 5,7%³, в то время как тюркоязычное население Киргизии составляет более 90%. Таким образом, мы видим, что довольно большой процент коренного тюркоязычного населения получает образование в русскоязычных школах: около 60% процентов русскоязычных школ обучают преимущественно киргизских учеников. Если к данной цифре прибавить и смешанные русско-киргизские, русско-узбекские, киргизско-узбекско-русские, русско-узбекско-таджикские школы, то общее количество школ составит 744 или 45%, в которых около 80% учеников составляют представители тюркоязычных народов. Количество русскоязычных школ с 2014 г. увеличилось на 13%. Примечателен также тот факт, что количество школ с киргизским и узбекским языком обучения сократилось и составило 1460 (в 2013 г. было 1508)⁴. Данные цифры говорят о большой востребованности русского языка в Киргизии.

В тот же время русскоязычное (славянское) население республики неуклонно снижается. По оценкам 2019 г., оно составило 359 500 чел., что в процентном выражении равняется 5,7 %. Для сравнения: показатель 2014 г. составлял 385 400 чел., или более 6,5%, т. е. убыль составила 25,9 тыс. чел. Тем не менее количество школ с русским языком преподавания растет. Поскольку убыль славянского и в целом русскоязычного населения за период с 1990 г. (918 тыс. чел.) по 2006 г. (471 тыс. чел.) составила более 500 тыс. чел. [Эргешбаев 2009, с. 58], нетрудно представить, насколько сократилось количество русскоязычных школ.

Несмотря на двукратное сокращение количества школ, начиная с 2009 г. наблюдается устойчивый рост числа русскоязычных средних общеобразовательных учреждений. Если в 2008 г. количество русскоязычных школ равнялось 195, то уже в 2009 г. их

языком обучения / Образование и наука в Кыргызской Республике: Статистический сборник. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2018. С. 66.

³ Население / Кыргызстан в цифрах 2019: Статистический сборник [Электронный ресурс]. Сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики. 1 июля 2019. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah/> (дата обращения 12 декабря 2019).

⁴ Распределение дневных общеобразовательных организаций... С. 66.

число увеличилось на 5, составив 200 учреждений, в 2010 г. – 201, в 2011 г. – 203⁵, а к 2019 г. их количество достигло 226. За указанный период выросло также количество киргизских школ: в 2007 г. их было 1388, в 2008 г. – 1400, в 2009 – 1406 и т. д., так что в 2013 г. количество таких учебных заведений составило 1443⁶. Однако уже с 2014 г. наблюдается устойчивое сокращение количества киргизскоязычных школ: в этом году их было уже 1434, а в 2018 г. – 1427 школ. С чем же связана такая тенденция? Прежде всего это связано с вступлением Киргизии в Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Членство в ЕАЭС позволило полностью легализовать киргизских трудовых мигрантов в России, которые также получили возможность работать практически на тех же правах, что и граждане России, и трудовая миграция обусловила необходимость изучения русского языка, к чему ранее проявлялся меньший интерес. Стоит учесть также, что знание русского языка позволяет получить качественное высшее образование в российских вузах или их филиалах в Киргизии, и это тоже можно считать значимым фактором, стимулирующим интерес киргизского и в целом тюркоязычного населения Киргизии к получению образования на русском языке.

Рост интереса к русскому языку отметила и экс-министр просвещения России Ольга Васильева: «За последние годы возрос интерес в Кыргызстане к русскому языку, что отразилось на посещении образовательного портала России – его материалы используют более 37 тысяч человек. Только за последние 2 года в 3 раза возросло количество учащихся Кыргызстана, принимающих участие в заочных олимпиадах по русскому языку – с 70 до 200 человек»⁷.

Второй причиной является изношенность фондов общеобразовательных учреждений Киргизии. Здания школ, построенные в советское время, постепенно исчерпывают свой лимит по сроку эксплуатации, что приводит к их закрытию, перераспределению учащихся между функционирующими школами и строительству новых школ и дополнительных учебных корпусов. Между тем темпы строительства новых школ оставляют желать лучшего,

⁵ Там же. С. 63.

⁶ Там же. С. 66.

⁷ Министр образования и науки Гульмира Кудайбердиева обсудила с министром просвещения России Ольгой Васильевой вопросы сотрудничества в сфере образования [Электронный ресурс]. Сайт Министерства образования Кыргызской Республики. 4 февраля 2019. URL: <https://edu.gov.kg/ru/news/ministr-obrazovaniya-i-nauki-gulmira-kudajberdieva-obsudila-s-ministrom-prosvesheniya-rossii-olgoj-vasilevoj-voprosy-sotrudnichestva-v-sfere-obrazovaniya/> (дата обращения 12 декабря 2019).

поскольку Киргизия испытывает острую нехватку денежных средств. Дефицит государственных субсидий на их возведение отчасти компенсируется средствами, которые выделяют внешние «доноры». К их числу относится, например, публичное акционерное общество «Газпром», построившее и сдавшее в эксплуатацию в сентябре этого года общеобразовательную школу на 950 мест в городе Бишкек.

Большую поддержку русскоязычным общеобразовательным учреждениям Киргизии оказывает федеральное агентство «Россотрудничество», которое содействует международному развитию через РЦНК в городах Бишкек (функционирует с 2011 г.) и Ош (работает с декабря 2016 г.). Например, с помощью агентства были установлены спутниковые антенны для приемов канала «Школьник ТВ» в 120 школах Киргизской Республики⁸.

Ежегодно по линии Федеральной целевой программы «Русский язык» в школы и вузы Киргизии передаются учебные и учебно-методические пособия, художественная литература на русском языке. Сбор и отправка учебников также регулярно осуществляются в рамках организуемых субъектами РФ акций, которые уже посольство Российской Федерации в Киргизской Республике распределяет по школам, детским домам, начальным и средним образовательным учреждениям республики. На сегодняшний день большим спросом в Киргизии пользуются российские учебники по математике и предметам естественно-научного цикла. Уже ведутся переговоры об адаптации данных учебников под киргизские стандарты для их дальнейшего использования в школах республики.

Основная проблема школ на сегодняшний день – это острая нехватка учителей-носителей русского языка в регионах республики [Ибрагимова 2008, с. 68–71]. Для решения данного вопроса в Бишкеке проводятся курсы русского языка. Квалификацию на них повысили уже более 700 педагогов-русистов. Также на регулярной основе приглашаются преподаватели российских вузов для чтения лекций и проведения мастер-классов по актуальным вопросам функционирования и преподавания русского языка. Большое значение имеет и реализуемый Россией с 2019/20 уч. г. гуманитарный проект по обеспечению работы российских педагогов-предметников (17 педагогов по русскому языку, физике, математике и химии) и учителей начальных классов в 17 школах города Ош

⁸ Сотрудничество России и Кыргызстана развивается по всем направлениям [Электронный ресурс]. Сайт информационного агентства «Фергана». 15 октября 2007. URL: <http://www.fergananews.com/news/7377> (дата обращения 1 декабря 2019).

(Киргизия)⁹. Следует особо подчеркнуть, что проект реализуется именно в южной части республики, поскольку здесь сосредоточена большая часть населения, не вовлеченная в русскоязычную систему образования.

Также для удовлетворения потребности Киргизии в русскоязычных школах в России прорабатывается вопрос о строительстве общеобразовательных школ с русским языком обучения на 1000 мест в городах Баткен и Кызыл-Кия. Несмотря на убыль русскоязычного населения, федеральное агентство «Россотрудничество» при посредничестве функционирующих в Киргизии российских учебных заведений предпринимает меры по поддержке и сохранению русского языка в Киргизии. РЦНК в Бишкеке проводит на регулярной основе курсы русского языка как иностранного. Учащихся Киргизии активно привлекают к участию в различных конкурсах и олимпиадах по русскому языку. За прошедший год более двухсот учащихся из Киргизии приняли участие в XVI Олимпиаде по русскому языку для зарубежных школьников. Четверо участников прошли в полуфинал и были приглашены для участия в очных финальных испытаниях в Москву, по результатам которых стали призерами в номинациях «За лучший ответ по страноведению» и «За лучший ответ по русскому языку».

Таким образом, на сегодняшний день потребителем услуг российской и русскоязычной школьной и вузовской образовательных систем в Киргизии является преимущественно киргизскоязычное население.

Характеризуя положение русского языка в сфере высшего образования, следует в первую очередь указать, что в настоящее время около 67 % вузов Киргизской Республики предоставляют образование на русском языке. На киргизском языке преподавание ведется в 25% вузов Киргизии, на английском – 5%, на турецком – более 3%¹⁰. При этом доля студентов славянского происхождения равняется 4,2% (или 6741 чел.) от общего числа студентов Киргизии. Таким образом, в системе высшего образования республики русскоязычные вузы занимают лидирующее место по количеству принятых на обучение студентов. Такое непропорциональное соот-

⁹ Завершается набор российских учителей для работы в Таджикистане и Киргизии [Электронный ресурс]. Сайт Министерства просвещения Российской Федерации. 23 июля 2019. URL: <https://edu.gov.ru/press/1593/zavershaetsya-nabor-rossiyskih-uchiteley-dlya-raboty-v-tadzhikistane-i-kirgizii> (дата обращения 1 декабря 2019).

¹⁰ Распределение дневных общеобразовательных организаций... С. 123.

ношение русскоязычных средних и высших учебных заведений (13,4% и 67% соответственно) связано с несколькими причинами.

Во-первых, в системе высшего образования отсутствуют как необходимые кадры, которые бы вели преподавание на киргизском языке, так и образовательные программы с киргизским языком обучения.

Во-вторых, практически все русскоязычные школы Киргизии являются собственностью Киргизской Республики, в отличие от вузов, среди которых много филиалов российских высших учебных заведений. К примеру, только в одном Кыргызско-российском славянском университете (КРСУ) учится 9 тыс. студентов.

В-третьих, большое количество российских вузов в Киргизии обусловлено большим спросом со стороны местного населения на более качественное, по сравнению с местным, российское образование.

Наконец, немаловажно и то, что российское образование ассоциируется у старшего поколения граждан Киргизии с советским образованием, которое получили практически все представители киргизской интеллигенции и политического руководства. Нынешняя образовательная система республики имеет российскую основу, заложенную в советский период. Исторически у истоков высшей школы Киргизии стояли знаменитые советские российские ученые. К их числу относится известный исследователь в области молекулярной биологии и генетической инженерии Константин Скрябин, один из основателей киргизской школы живописи Семен Чуйков, тюрколог Константин Юдахин и многие другие.

В Киргизской Республике образовательные услуги на русском языке предоставляют следующие российские вузы: Бишкекский и Каракольский филиалы Московского института предпринимательства и права, Ошский филиал Российского государственного социального университета, Кыргызско-российская академия образования, Баткенский филиал Международного славянского института, филиал Балтийского государственного технического университета «Военмех» (Бишкек). К их числу можно отнести и Кыргызско-российский славянский университет, который был основан правительствами России и Киргизии и находится в совместном подчинении Киргизии и России.

КРСУ является флагом среди вузов Киргизии в деле продвижения русского языка и русскоязычного образования. Об этом упоминается и в миссии самого КРСУ, целью которой является «сохранение и развитие русского языка, культуры и русскоязычного образования. Продвижение интеграционных процессов через экспорт российского образования в национальную систему образования, создание языковой и культурной среды русского мира

в регионе, формирование духовного богатства и гармонического мировоззрения подрастающего поколения»¹¹.

При КРСУ действуют своя средняя общеобразовательная школа, центр довузовской подготовки, центр компьютерных технологий и колледж. Обучение охватывает довольно широкий диапазон специальностей, представленных на семи факультетах: естественно-техническом, экономическом, юридическом, гуманитарном, международных отношений, медицинском факультете и факультете архитектуры, дизайна и строительства¹².

Российские вузы, работающие в Киргизской Республике, осуществляют свои проекты в связке с российскими центрами науки и культуры в Киргизии, функционирующими под контролем федерального агентства «Россотрудничество». В этом году к вышеперечисленным вузам присоединится филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в городе Ош.

В республике имеется целый ряд своих университетов, которые также ведут образовательную деятельность на русском языке. К данному перечню относятся Киргизский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева, Киргизский государственный технический университет им. И. Раззакова и др.

В настоящее время в российских вузах обучается более 15 тыс. граждан Кыргызской Республики, из них около 7 тыс. – за счет средств федерального бюджета¹³. Примерно такое же количество студентов обучается и в филиалах российских вузов в Киргизской Республике.

В последние годы наметился активный рост российско-киргизского сотрудничества в сфере школьного и вузовского образования. Об этом свидетельствует первый форум ректоров вузов

¹¹ Краткая информация об образовательной организации [Электронный ресурс]. Сайт Кыргызско-российского славянского университета. URL: https://krsu.edu.kg/sveden/common/#anchor_regDate (дата обращения 13 декабря 2019).

¹² Образовательная деятельность [Электронный ресурс]. Сайт Кыргызско-российского славянского университета. 19 декабря 2019. URL: https://www.krsu.edu.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=15&Itemid=126&lang=ru (дата обращения 13 декабря 2019).

¹³ 27 марта состоялся визит Министра науки и высшего образования Российской Федерации Михаила Котюкова [Электронный ресурс]. Сайт Кыргызско-российского славянского университета. 03.04.2019. URL: https://krsu.edu.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=2611:itogi-pervogo-foruma-rektorov-vuzov-kr-irf&catid=360&Itemid=920&lang=ru (дата обращения 10 декабря 2019).

России и Киргизии, который прошел 27 марта 2019 г. в Бишкеке. Более сотни руководителей высших учебных заведений двух стран обсудили оптимизацию образовательных программ, перспективы совместной подготовки молодых ученых, а также возможность работы в едином образовательном пространстве. Многие еще предстоит сделать.

Стратегическое партнерство России и Киргизии необходимо в полной мере использовать для дальнейшего продвижения русского языка и российского образования в Киргизии. Для этого необходимо осуществлять дальнейшее финансирование русскоязычных общеобразовательных учреждений (как уже существующих, так и будущих) вкупе с поддержкой представительств российских вузов в Киргизии.

Достигнутые Россией успехи в образовательном пространстве Киргизской Республики свидетельствуют о большой востребованности российского образования у местного населения, и вступление Киргизской Республики в ЕАЭС только стимулировало рост интереса к нему среди киргизов. Смена основной целевой аудитории русскоязычных образовательных программ в Киргизии наряду с одновременным ростом спроса на них у тюркоязычного населения республики открывает большие перспективы для расширения и углубления двустороннего сотрудничества.

Литература

- Ибрагимова 2008 – *Ибрагимова Г.Д.* Актуальные подходы к формированию русскоязычной среды в Киргизии // Нужен ли русский язык новым независимым государствам?: Материалы конференции, Москва, 29 февраля 2008 г. М.: [б/и], 2008. С. 68–71.
- Интересы 2013 – *Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители* / Гл. ред. И.С. Иванов. М.: Спецкнига, 2013. 64 с.
- Эргешбаев 2009 – *Эргешбаев У.Ж.* Социально-экономические последствия современных миграционных процессов в Кыргызстане // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 4 (97). С. 58–62.

References

- Ibragimova, G.D. (2008), "Current approaches to the formation of the Russian-speaking environment in Kyrgyzstan", *Nuzhen li russkii yazyk novym nezavisimym gosudarstvam?* [Russian language is necessary to the newly independent States?], Proceedings of the International Conference, Moscow, 29 February 2008, Moscow, Russi, pp. 68–71.

- Ivanov, I.S., ed. (2013), *Interesy Rossii v Tsentral'noi Azii: sodержanie, perspektivy, ogranichiteli* [Russia's interests in Central Asia: content, perspectives, constraints], Spetskniga, Moscow, Russia.
- Ergeshbaev, U.Zh. (2009), "Socio-economic consequences of modern migration processes in Kyrgyzstan", *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, vol. 97, no. 4, pp. 58–62.

Информация об авторе

Каныбек А. Кудаяров, кандидат исторических наук, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия; 117997, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 15, корп. 2; kana8306@mail.ru

Information about the author

Kanybek A. Kudayarov, Cand. of Sci. (History), Institute of scientific information on social sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 2, bld. 15, Krzhizhanovskogo Str., Moscow, 117997, Russia; kana8306@mail.ru

УДК 330.3

DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-54-65

Украина 2019 – начала 2020 г.: основные тенденции социально-экономического развития

Александр В. Гуцин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, aguschin78@mail.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу социально-экономического развития Украины на современном этапе. Автор рассматривает основные параметры социально-экономической ситуации в Украине в 2019 г., выделяет ключевые факторы, способствующие кризисным тенденциям. Также в статье характеризуются структура экономики Украины и рост валового внутреннего продукта, освещаются проблемы внешнего и внутреннего долга. Производится подробный разбор процессов деиндустриализации страны, исследуются особенности развития украинской экономики в качестве экономики сырьевого типа, проблемы введения рынка земли в Украине и создания внутренних долговых облигаций, анализируется архаизация социальных отношений в стране. Немаловажное место в статье занимает также анализ демографической ситуации в Украине с учетом взаимосвязи, существующей между динамикой народонаселения и социально-экономическим развитием страны. Автор указывает, что депопуляция, обусловленная высокой смертностью и низкой рождаемостью в Украине, а также массовым выездом украинцев за рубеж в качестве трудовых мигрантов, усугубляет кризис в социально-экономическом секторе страны.

Наконец, автор статьи характеризует причины отставки правительства Алексея Гончарука и оценивает перспективы украинской экономики в контексте кризисных мировых тенденций 2020 г.

Ключевые слова: Украина, Владимир Зеленский, экономика, демография, миграция, промышленность

Для цитирования: Гуцин А.В. Украина 2019 – начала 2020 г.: основные тенденции социально-экономического развития // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 1. С. 54–65. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-54-65

© Гуцин А.В., 2020

Ukraine: 2019 – early 2020. The main social and economic development trends

Alexandr V. Guschin

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, aguschin78@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the socio-economic development of Ukraine at the present stage. The author analyzes the main parameters of the socio-economic situation in Ukraine in 2019, lists the main factors contributing to the crisis trend. Characterized by the growth of gross domestic product. A detailed analysis of the country's de-industrialization processes is carried out, the features of the development of the Ukrainian economy as a commodity-type economy, the problems of introducing the land market in Ukraine and the creation of domestic debt bonds are investigated, the archaization of social relations and other negative changes in the human potential of Ukraine are analyzed.

The article also considers the demographic situation in Ukraine, taking into account the relationship between the dynamics of population and socio-economic development of the country. The author points out that depopulation due to high mortality and low birth rates in Ukraine, as well as the mass departure of Ukrainians abroad as labor migrants, negatively affects the crisis in the country's socio-economic sector.

Finally, the author of the article describes the reasons for the dismissal of the government of Alexey Goncharuk and assesses the prospects of the Ukrainian economy in the context of crisis world trends 2020.

Keywords: Ukraine, Vladimir Zelenskii, economy, demographics, migration, industry

For citation: Guschin, A.V. (2020), "Ukraine: 2019 – early 2020. The main social and economic development trends", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 1, pp. 54–65, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-54-65

2019 – начало 2020 г. можно назвать одним из самых динамичных в истории постсоветской Украины периодов. Это связано как с серьезными трансформациями в политической жизни страны (вспомним избрание Владимира Зеленского на пост президента Украины, формирование после досрочных парламентских выборов новой конфигурации в Верховной Раде, назначение и отставку правительства Алексея Гончарука и т. п.), так и с целым рядом изменений в социально-экономической сфере. Сегодня на фоне кризисных явлений в мировой экономике украинская экономика демонстрирует архаичную структуру и высокую зависимость

от внешней конъюнктуры и займов. Это обуславливает ее общую неустойчивость и крайне негативно влияет как на количественные показатели экономического роста, так и на качество экономического развития.

С момента распада СССР и до 2014 г. экономика Украины в отдельные годы демонстрировала хорошие показатели. Так, за период 1989–1999 гг. валовой внутренний продукт (ВВП) страны сократился почти на 61%, составив в 1999 г. лишь 40% от показателей 1990 г. Однако с начала 2000-х гг. и до мирового финансового и экономического кризиса темпы роста украинского ВВП в среднем составляли около 7% в год. Свою роль сыграли как внешние, так и внутренние факторы. В период президентства Леонида Кучмы была проведена денежная реформа, введены гособлигации, выстроена экспортно-ориентированная модель экономики, обуздана инфляция (если в 1994 г. она составляла 500%, то в 1999 г. – уже только 20%). Страна сотрудничала с Международным валютным фондом (МВФ), получив от него за период 1998–2002 гг. 1,8 млрд долл. Благодаря наличию довольно серьезной промышленной базы и стабильных внешних рынков сбыта (прежде всего российского), а также в силу удачной конъюнктуры на внешних рынках в начале XXI в. стал заметен рост промышленного производства и ВВП: в 2004 г. Украина добилась роста валового внутреннего продукта на 12,3% (по сравнению с уровнем 1990 г.), доведя его до 60%; период 2005–2007 гг. также характеризовался умеренным ростом ВВП, а кризисный 2008 г. украинская экономика закончила с ростом валового внутреннего продукта на 2,2%.

Стабильность экономического положения могло бы обеспечить участие Украины в интеграционных процессах. Например, в случае ее присоединения к зоне свободной торговли (ЗСТ) в рамках Единого экономического пространства (ЕЭП) выигрыш украинской экономики был бы обеспечен за счет расширения экспорта товаров, которые до того подпадали под различные запретительные таможенные тарифы. Суммарный же эффект создания ЗСТ мог составить 1,7 млрд долл. К сожалению, победа в Украине «оранжевых сил» в 2004 г. фактически перечеркнула эти перспективы [Мухин 2018, с. 104].

В 2008–2009 гг. глобальный финансово-экономический кризис привел к сокращению украинского экспорта на 40%. ВВП в 2009 г. упал на 15%. Несмотря на полученные от МВФ кредиты в размере 16,4 млрд долл. в 2008 г. и 15,1 млрд долл. в 2010 г., сократились прямые иностранные инвестиции: в 2010 г. они составили 6,5 млрд долл., а в 2013 – 4,5 млрд долл.

Если суммировать все российские инвестиции в Украину, то, по данным некоторых экспертов, к концу 2013 г. на долю россий-

ского капитала в Украине приходилось 75% активов в нефтепереработке, 30% – в газотранзитной отрасли, 50% – в алюминиевой промышленности, 30% – в машиностроении, энергетике и энергоснабжении и примерно 20% – в банковском секторе. Общий же объем всех российских инвестиций (транспарентных и латентных) в украинскую экономику составлял, по нашим приблизительным оценкам, 12–15 млрд долл., или примерно от четверти до трети всех иностранных инвестиций в Украину.

Пересечение интересов представителей украинского и российского капитала в сфере инвестиционного бизнеса было отчетливо видно в различных отраслях украинской экономики. В некоторых случаях конфликты интересов украинских и российских финансово-промышленных групп принимали характер открытой борьбы. При этом напомним, что инвестиционная привлекательность Украины часто оказывалась весьма средней. Если ориентироваться на Индекс инвестиционной привлекательности, разработанный Европейской бизнес-ассоциацией (ЕБА), то в 2011 и 2013 гг. Украина оставалась на уровне 2,12 баллов из пяти возможных, что являлось самым низким показателем за всю историю исследования с 2008 г. [Виттенберг, Пивовар 2018, с. 63, 69].

Тревожные тенденции были заметны и в поведении показателей ВВП: в 2011 г. рост составил 5,2%, в 2012 г. – всего 0,2%, а в 2013 г. оказался нулевым. Общий объем внешних обязательств в иностранной валюте при Викторе Януковиче также составил исторический максимум, превысив 142 млрд долл. Таким образом, Украина уже в последний год президентства Януковича оказалась перед серьезными экономическими и политическими вызовами, которые заключались в сокращении товарооборота с Россией, росте долгов, слабом экономическом росте. Данный факт свидетельствует о том, что не стоит абсолютизировать влияние на экономику Украины политического кризиса, разразившегося в конце 2013 г. и вылившегося в военные действия на востоке и потерю ряда территорий. Однако его разрушительный потенциал, безусловно, нельзя сбрасывать со счетов – ведь именно в 2014 г. началось обвальное падение украинской экономики.

Выход Крыма из состава Украины оказал не столь разрушительное воздействие на экономику страны, как утрата Луганской и Донецкой областей (по данным 2013 г., доля Донбасса в ВВП Украины составляла 16%). Катастрофической стала и потеря традиционных рынков (в первую очередь российского) в результате резкой переориентации украинской экономики на Евросоюз, не говоря уже об угрозах коррупции, теневого бизнеса и депопуляции.

В 2014–2015 гг. экономика обрушилась на 17%, а национальная валюта потеряла две трети своей стоимости. Теневой сектор

охватил около половины украинской экономики. Деиндустриализация, аграризация экономики, крушение многих высокотехнологичных производств, усиление потоков трудовой миграции, рост кредитной зависимости от международных финансовых организаций – все это основные тенденции, характеризующие состояние украинской экономики после «Революции достоинства». И восстановительный рост 2016–2017 г. оказался не в состоянии эти тенденции нивелировать.

2019 г. страна встретила с противоречивыми экономическими показателями. С одной стороны, данные экономического роста внушали некоторый оптимизм: в 2017 г. он составил только 2%, а в 2018 г. – уже 3,2%. Однако показатель 2018 г. выглядел оптимистично только на фоне катастрофического провала украинской экономики в 2014–2015 гг. Ведь чтобы минимизировать отставание Украины от центральноевропейских стран, рост ВВП должен составлять не менее 7–8% в год¹.

По показателям 2018 г. очень небольшим оказался и приток в страну прямых иностранных инвестиций. Он составил всего 1,7 млрд долл., к тому же при этом произошел скачок негативного сальдо торгового баланса: с 4,77 млрд долл. за 10 месяцев 2017 г. – до 7,95 млрд долл. в 2018 г. Несмотря на разрыв хозяйственных связей с Российской Федерацией, Россия оставалась основным торговым партнером Украины, причем объемы импорта российских товаров превышали объемы украинского экспорта в Россию. Еще в 2013 г. Украина покупала российских товаров меньше на 8,2 млрд долл., чем экспортировала, а в 2018 г. отрицательное сальдо составило 4,4 млрд долл. (без учета газа), т. е., отказываясь от экономического сотрудничества с Россией, так и не смогла преодолеть огромный дефицит в торговле.

Украинская экономика к 2018 г. оставалась сырьевой и была очень зависима от колебаний цен на сырье на мировых рынках, в первую очередь на руду, металлы, пшеницу. В этом контексте позитивное влияние на экономическую ситуацию оказали факторы теплых зим и хорошей конъюнктуры на мировых рынках, когда цены на металлы, железную руду и зерно выросли на 90, 40 и 25% соответственно. В 2018 г. был получен хороший урожай зерновых – в целом 70,1 млн т против 61,28 млн т в 2017 г. Но если рассмотреть отдельные показатели, получится несколько иная картина: достичь

¹ Характерно, что соседи Украины – например, Польша и Румыния – демонстрировали гораздо более высокие показатели годового роста. И если в 2013 г. показатель ВВП на душу населения в Украине был в 3,5 ниже, чем в Польше, то сегодня Украина уступает Польше уже пятикратно.

общего показателя 2018 г. удалось в основном за счет кукурузы и подсолнечника, тогда как пшеницы, например, было собрано на 6% меньше, чем в 2017 г., производство такой важной экспортной культуры, как ячмень, сократилось на 12%, гречки – на 30%, сахарной свеклы – на 12%.

В 2018 г. не удалось преодолеть тенденцию сокращения поголовья свиней и особенно крупного рогатого скота и как следствие – падения объемов производства молока в стране. Тем не менее общий экспорт продукции аграрного производства вырос до 47,2 млн т против 39,9 в 2017 г.

Довольно стабильной была и украинская валюта: в 2017 г. 1 доллар стоил 28,5 гривен, а в 2018 г. – 27,5. Однако в стране по-прежнему не было ни крупных инвестиционных проектов, ни масштабных запусков, и отрасли украинской экономики, за исключением аграрной, продолжали стагнировать. Украинское машиностроение так и не смогло переориентироваться с российского направления и полноценно заместить его. Не произошло и прогнозируемого увеличения объемов переработки нефти на украинских заводах. Зато знаковым явлением 2019 г. стал рост цен на энергоносители, а также решение о поэтапном доведении до рыночного уровня цен на газ для населения.

В 2018 г. главными драйверами роста украинской экономики стали трудовые мигранты, обеспечившие приток в страну более 10 млрд долл. Не в последнюю очередь именно это привело к росту объемов продаж строительных материалов и потребительских товаров, оказав стимулирующее воздействие на жилищное строительство и розничную торговлю.

Вместе с тем в 2018 г. фиксировался серьезный недобор доходов, имелись кассовые разрывы, обусловившие ряд кризисных явлений в пенсионной системе. Несмотря на рост экспорта, грузооборот снижался, что свидетельствовало об отсутствии в стране качественного экономического роста. Повторим: рост достигался главным образом за счет непроизводственной сферы, а стабилизация гривны – в основном за счет притока в финансовый сектор средств от трудовых мигрантов.

Проводимые в стране реформы фактически не способствовали улучшению экономической ситуации, а некоторые из них оказались и просто провальными. Социальные преобразования в Украине проводились в соответствии с рекомендациями международных финансовых организаций и парадоксальным образом носили анти-социальный характер.

Таким образом, 2019 г. Украина встретила хотя и с небольшим экономическим ростом, но с сохраняющимися дисфункциями как в финансовой, так и в производственной сфере. Украинская эконо-

мика продолжала страдать от слабого притока инвестиций, аграризации, депопуляции и отсутствия серьезного качественного экономического роста.

Несмотря на то что в 2018 г. реальный ВВП вырос на 3,3% (рекордный показатель за последние 7 лет), отметим, что этот рост обеспечили сельское хозяйство и строительство – уже привычные для Украины «локомотивы» ее экономики. Что же касается промышленного производства, оно демонстрировало плюсовые показатели только с марта по май 2018 г. С лета начался провал, который затем только увеличивался.

Падение промышленного производства само по себе является индикатором тяжелых структурных проблем, а в перспективе оно способно привести к серьезным социальным диспропорциям. Сам факт такого падения свидетельствует о том, что Украина теряет шансы на развитие в качестве страны, органично сочетающей агросектор, промышленность (прежде всего инновационные ее сферы) и кластер услуг. В связи с этим тезис бывшего американского посла в Украине Д. Пайетта о том, что Украина должна стать великой аграрной державой, не выдерживает критики: большинство развитых стран мира довольно успешно сочетает развитие агросектора и промышленности, а в наиболее развитых доля первого, не превышает 2–5 % ВВП.

В 2019 г. деиндустриализация Украины продолжилась. К ноябрю украинская промышленность в целом упала на 5% в годовом измерении, а к декабрю – уже на 8,3%. Особенно серьезный урон понесли машиностроение и металлургия. В частности, металлургия, которая составляет 12–15% ВВП Украины и дает треть валютной выручки, столкнулась с проблемой глобальной мировой рецессии, обусловившей снижение цен на продукцию сталеваров.

Также, по данным Госстата, выросло количество убыточных предприятий. Если по итогам первого полугодия 2018 г. их было 24,7% от общего числа производственных площадок страны, то в 2019 г. – почти 25%.

С определенными проблемами столкнулись и украинские аграрии. В 2019 г. Украина получила рекордный урожай зерновых и масличных – порядка 92 млн т, что обусловило рост экспорта: по состоянию на март 2020 г. из Украины вывезли более 43,6 млн т зерновых, что на 8,6 млн т (или на 24,6%) выше показателя 2019 г. (35 млн т). Однако сдерживающим фактором оказалась несовершенная украинская логистика.

По данным Государственной казначейской службы Украины, «недобор» средств по доходам бюджета 2019 г. к 21 декабря составил 93,971 млрд грн (или 4 млрд долл.). Не было и серьезного притока в страну прямых иностранных инвестиций (ПИИ) –

по официальным данным, ПИИ в Украину за 2019 г. составили 2,5 млрд долл., что лишь немногим выше показателей 2018 г. Отрицательное сальдо внешнеторгового баланса Украины в 2019 г. составило 3,63 млрд долл., что на 41,5% меньше, чем в 2018 г. (6,21 млрд долл.) и связано с расширением российско-украинской торговли услугами. В минувшем году экспорт товаров и услуг возрос на 11,2% – до 63,68 млрд долл., тогда как импорт – только на 6%, до 67,31 млрд.

В то же время в 2019 г. импорт рос быстрее экспорта. В целом за год поставки в Украину увеличились на 6,3% – до 60,78 млрд долл., тогда как поставки из Украины – на 5,8%, до 50,06 млрд долл. В результате дефицит торговли товарами повысился на 8,8% – до 10,72 млрд долл.

Кабинет министров Алексея Гончарука, состоявший в основном из представителей организаций и структур, связанных с транснациональным капиталом, не смог предотвратить ожидаемый кризис. Чтобы покрыть дефицит бюджета, украинское правительство стало активно выходить на рынок облигаций внутреннего государственного займа (ОВГЗ) с высокой доходностью. Обязательства внутреннего государственного займа обеспечили представителям спекулятивного капитала (реализовывавшим доллары по сниженным ценам, чтобы купить на них гривневые ОВГЗ), высокие прибыли и обусловили ревальвацию гривны. В этой схеме была, вероятно, и определенная коррупционная составляющая, принимая во внимание, что значительная часть фондов, скупавших ОВГЗ, была связана с целым рядом представителей украинской элиты. В этом контексте часто называется имя бывшего министра финансов Оксаны Маркаровой, банк супруга которой активно участвовал в деятельности на рынке ОВГЗ.

В результате развития рынка ОВГЗ, приведшего к укреплению курса национальной валюты, украинцы смогли увеличить потребление, прежде всего за счет импорта. Так, согласно исследованию компании «Info Sapiens», индекс потребительских настроений в Украине в августе составил 95,6 балла из 200 возможных, показав рост на 7,6 баллов и сравнявшись с показателями 2004–2008 гг. и весны-лета 2010 г. В результате бизнес вместо того, чтобы вкладывать деньги в модернизацию предприятий и увеличивать выпуск их продукции, стал скупать облигации. Предприятия остались без столь необходимых инвестиций и были вынуждены сокращать производство. Курс доллара просел с 27,5 грн до 23,2 грн. Это, в свою очередь, сделало невыгодным экспорт украинской продукции. Ситуацию усугубила и высокая ключевая ставка Нацбанка Украины, которая фактически поставила барьер на пути кредитования промышленности.

В начале 2020 г. доходность ОВГЗ упала, и прежние огромные прибыли ушли в прошлое. Одновременно возрос риск девальвации гривны, обусловленный уже начавшимся постепенным выводом спекулятивного капитала из Украины. По мнению экономиста В. Скаршевского, тенденция к укреплению курса доллара отмечалась еще осенью 2019 г. – на протяжении октября портфель нерезидентов практически не изменился, увеличившись в гривне всего на 0,7%. Приток валюты от нерезидентов для покупки гривневых ОВГЗ в октябре резко уменьшился. Одномоментный выход нерезидентов из ОВГЗ вряд ли состоится в виду очень ограниченной ликвидности на фондовом рынке, постепенный же вполне возможен. Ситуация усугубляется еще и тем, что транснациональный капитал крайне негативно оценил отставку прежнего кабинета министров и не исключено, что инструмент вывода средств может быть использован в политической борьбе. Нерезиденты уже вывели из своего портфеля 5 млрд грн. Так, “Morgan Stanley” уже озвучил рекомендацию о желательности вывода средств из Украины.

Курс доллара, который был искусственно завышен, начал падать, несмотря на усилия Национального банка Украины по его стабилизации. Особенно сложное положение сложилось в марте 2020 г., когда Национальный банк был вынужден направить на поддержание курса, то есть фактически «сжечь», около 1 млрд долл.

Ситуацию на рынке усугубила пандемия коронавируса. Система здравоохранения Украины оказалась не готова к такому вызову. Карантинные меры и ограничения нанесли дополнительный удар по экономике страны. Хотя население демонстрирует спрос на валюту, у украинцев на руках не так много наличности, чтобы существенно обвалить гривну. Основная масса валюты утекает благодаря выводу капиталов анонимными держателями облигаций внутреннего госзайма. Сбрасывая гривневые ОВГЗ, они конвертируют гривну в доллар, тем самым вымывая валюту с украинского рынка.

Еще одной важной проблемой в течение 2019 г. оставались трудовая миграция и убыль населения Украины. Если в 2002 г. численность населения страны составляла 48,24 млн чел., то в 2019 г., по словам экс-министра Кабинета министров Украины Дмитрия Дубилета, этот показатель упал до 37 млн чел.² Ключевых причин

² Эти данные были получены на основании опроса с использованием базы мобильных операторов, проведенным группой Д. Дубилета. Проведение электронного опроса не исключает необходимость проведения в ближайшем будущем полноценной переписи. Она была запланирована на 2020 г., но вопрос о ее проведении так и не был окончательно решен. При этом очевидно, что говорить о системном экономическом и инфраструктурном планировании без данных переписи невозможно.

у депопуляции две. Во-первых, это высокая смертность (на 100 умерших приходится 58 новорожденных), во-вторых – массовый выезд граждан Украины за рубеж.

Только за первые 9 месяцев 2019 г. Украину покинули примерно 1,5 млн чел. Статистика свидетельствует: все чаще родину покидают граждане с высшим образованием и профессиональным опытом, а циркуляционную миграцию сменяет безвозвратная. И несмотря на то что за тот же 2019 г. Украина получила от мигрантов около 11 млрд долл. (для сравнения: в 2019 г. из Украины за границу перевели только 600 млн долл.), тенденция отнюдь не радостная: страна теряет трудоспособное население, происходит «утечка мозгов».

В начале 2020 г. эпидемия коронавируса стимулировала миграционный приток в Украину. Безусловно, после преодоления эпидемиологического кризиса значительная часть иммигрантов покинет территорию страны (находясь там, они являются фактором не только эпидемиологического риска, но и риска социального протеста). Тем не менее в 2020 г. украинская экономика вряд ли сможет рассчитывать на тот амортизирующий эффект, который достигался за счет притока средств от украинцев, работающих за рубежом. Проблематизируется и внутренняя миграция, в рамках которой наблюдается переезд жителей сел и малых городов в города с населением свыше 500 тыс. чел.

Важным маркером ситуации в 2019 г. стало обсуждение введения рынка земли в Украине. Факт обсуждения этого вопроса и попыток новой власти продать его принятие свидетельствует о серьезной зависимости украинской власти от транснациональных корпораций, в том числе аграрных, а также от международных финансовых организаций, лоббирующих введение рынка земли. Сам рынок земли существует почти во всех странах, хотя в разных формах, и почти нигде он не встречается в неограниченном виде. «Украинский сценарий» имеет ряд особенностей. Укладываясь в целом в общий курс властей на приватизацию, он подразумевает открытие рынка земли в основном в пользу крупных агрохолдингов и очевидным образом рассчитан на быстрое получение средств от продажи земли.

Однако без реформирования целого ряда сфер это вряд ли приведет к системным переменам – в первую очередь имеется в виду развитие мелкого и среднего фермерства, сегмента, который представляет собой становой хребет европейского сельского хозяйства. Учитывая, что открытие рынка развернется в условиях крайне непрозрачной судебной системы и неопределенности с кадастром, многократно возрастут риски рейдерства и продажи земли иностранцам, латиноамериканизации украинской аграрной сферы в пользу

больших агрохолдингов, которым выгодно выращивать культуры с низкой добавленной стоимостью, создавая при этом ограниченное число рабочих мест.

Сегодня маленькая открытая сырьевая и деиндустриализированная экономика, каковой и является экономика Украины, запрограммирована на циклические кризисы, отягощающиеся движениями спекулятивного капитала. Несмотря на определенный успех в сдерживании инфляции, которая составила 4,1% по итогам 2019 г., издержки были слишком велики – ряд сфер социально-экономической жизни оказался в еще более глубоком кризисе, чем ранее. Украинское правительство в силу экономического кризиса, ряда коммуникационных ошибок, а главное – того, что стало тянуть вниз рейтинг президента, было отправлено им в отставку. Новое правительство, состоящее из большего числа технократов и являющееся по сути правительством олигархического консенсуса, не только столкнулось с внутренними проблемами – такими, как дефицит бюджета и падение промышленного производства, но и оказалось перед лицом негативной внешней конъюнктуры. Можно с большой долей уверенности предположить, что спустя короткое время падение цен на нефть приведет также к обрушению цен на сырье, которым торгует Украина, – на руду, металлы, зерно. Еще одним фактором, тормозящим и без того незначительный рост, стал коронавирус. Резко увеличились риски девальвации гривны, причем если девальвация до уровня 27–28 гривен за доллар была бы даже выгодна для экспортеров, то дальнейшее снижение (хотя бы до 30 гривен за доллар) станет угрозой для всей экономики и особенно для социальной сферы, поскольку обусловит серьезный рост цен. Переговоры с МВФ, которые ведет правительство Д. Шмыгаля, будут сложными, учитывая и то, что 2020 г. является пиковым по выплатам за долги.

Итак, актуальное положение Украины нельзя назвать позитивным. Весьма вероятно и замедление темпов роста ВВП в 2020 г., и продолжение падения в промышленности. Вместе с тем при умелом использовании ситуации кризис может стать импульсом к развитию импортозамещения, к реализации стратегии поддержки украинского производителя, к началу воссоздания экспортоориентированной экономики с поиском новых и возвратом утраченных рынков, к осуществлению кредитования несырьевого экспорта. Только при условии решения этих насущных задач Украина сможет встать на путь более поступательного развития, сочетающего в себе экономический рост и качественную перестройку структуры экономики.

Литература

- Мухин 2018 – *Мухин М.Ю.* Россия и Украина в контексте экономической интеграции на постсоветском пространстве (1991–2010) // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 1: Украинистика. М.: РГГУ, 2018. С. 73–114.
- Виттенберг, Пивовар 2018 – *Виттенберг Е.Я., Пивовар Е.И.* Сотрудничество российского и украинского бизнеса в сфере инвестиций (1991–2013) // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 1: Украинистика. М.: РГГУ, 2018. С. 9–72.

References

- Mukhin, M.Yu. (2018), “Russia and Ukraine in the context of economic integration in the post-Soviet space (1991–2010)”, in *Trudy Instituta postsovetskikh i mezhtregional’nykh issledovaniy* [The Institute of post-Soviet and interregional studies], issue 1: Ukrainian studies, RSUH, Moscow, Russia, pp. 73–114.
- Vittenberg, E.Ya. and Pivovarov, E.I. (2018), “Cooperation between Russian and Ukrainian businesses in the field of investment (1991–2013)”, in *Trudy Instituta postsovetskikh i mezhtregional’nykh issledovaniy* [The Institute of post-Soviet and interregional studies], issue 1: Ukrainian studies, RSUH, Moscow, Russia, pp. 9–72.

Информация об авторе

Александр В. Гушин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; aguschin78@mail.ru

Information about the author

Alexandr V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; aguschin78@mail.ru

Украина и программа «Восточное партнерство» (2014–2019 гг.)

Александр С. Левченко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, bohem2001@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена влиянию программы «Восточное партнерство» на внутреннее развитие и внешнеполитические приоритеты Украины в период с 2014 по 2019 г. Данная проблематика рассматривается на основе разнообразных источников, включая официальные документы, с привлечением отечественных и зарубежных исследований, касающихся различных аспектов обозначенного сюжета.

Комплексный анализ показал, что проект «Восточное партнерство» оказал достаточно серьезное влияние как на внутривосточные проекты и динамику изменения внешнеполитических приоритетов Киева, так и на российско-украинские отношения. С политической точки зрения «Восточное партнерство» стало для украинского руководства свидетельством того, что страны Евросоюза выработали скоординированную позицию относительно перспектив и механизмов развития отношений с Киевом. Именно в рамках «Восточного партнерства» Украина готовилась к евроассоциации и либерализации визового режима с Евросоюзом.

Однако постепенно вопросы поддержки Украины стали вытесняться из повестки дня Евросоюза проблемами, обусловленными новой политикой Украины в области образования и языка, отсутствием позитивных результатов реформирования украинской экономики, социальной сферы и особенно государственно-политического аппарата, а также полузамороженным состоянием конфликта на Донбассе при отсутствии видимого желания украинской стороны его урегулировать.

Европейский союз, продолжая формально поддерживать евроинтеграционные устремления украинского руководства, занял выжидательную позицию относительно предоставления Украине твердых гарантий членства. Тем не менее в контексте глобальной политики итогом взаимодействия стран «Восточного партнерства» с Украиной за истекшие десять лет стала «геополитизация» образа программы в отношениях между Евросоюзом и Российской Федерацией.

© Левченко А.С., 2020

Ключевые слова: Вишеградская группа, Восточное партнерство, евро-ассоциация, евроинтеграция, Европейский союз, Украина

Для цитирования: Левченко А.С. Украина и программа «Восточное партнерство» (2014–2019 гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 1. С. 66–79. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-66-79

Ukraine and the Eastern partnership programme (2009–2019)

Alexandr S. Levchenkov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, bohem2001@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the impact of the Eastern partnership program on the internal development and foreign policy priorities of Ukraine in the period from 2014 to 2019. This problem is investigated on the basis of various sources, including official documents, statements by representatives of the leadership of the States involved in this issue, official statistics materials, taking into account the works of domestic and foreign researchers on various aspects of the subject under study.

A comprehensive analysis showed that the Eastern partnership project had a rather serious impact on both the internal political situation and the dynamics of changes in Kiev's foreign policy priorities, as well as on Russian-Ukrainian relations. From a political point of view, the Eastern partnership programme became a reference point that symbolized for the Ukrainian leadership the existence of a coordinated position of the European Union countries in relation to the prospects and mechanisms for developing relations with Kiev. It was within the framework of the Eastern partnership that Ukraine was preparing to conclude Euroassociation and visa liberalization with the European Union.

Gradually, issues of support for Ukraine were replaced in the European Union's agenda by problems arising from the actions of official Kiev in the field of education and language policy, as well as the lack of progress in most areas of reform of the Ukrainian economy, social and political spheres, the semi-frozen state of the conflict in the Donbas, with no visible desire on the Ukrainian side to resolve it.

The European Union, while continuing to formally support the European integration aspirations of the Ukrainian leadership, preferred to take an increasingly wait-and-see position on providing Kiev with any guarantees of membership. However, in the context of global politics, the result of the Eastern partnership programme policy in relation to Ukraine over the past ten years has been the "geopoliticization" of the program's image in relations between Brussels and Moscow.

Keywords: Visegrad group, Eastern partnership, euroassociation, European integration, European Union, Ukraine

For citation: Levchenkov, A.S. (2020), "Ukraine and the Eastern partnership programme (2009–2019)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 1, pp. 66–79. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-66-79

«Восточному партнерству» (далее – ВП) и его влиянию на отношения Европейского союза и отдельных входящих в него государств с Украиной, а также на российско-украинские отношения, за последние годы было посвящено немало работ отечественных ученых, включая труды Ю.А. Борко, Ю.К. Князева, Е.И. Пивовара, Е.Г. Пономаревой, Л.Н. Шишелиной и др.¹ Общим местом в историографии стало разделение истории развития программы и ее имплементации на постсоветском пространстве на этапы до и после украинского «Евромайдана». В частности, специалисты, как правило, выделяют три этапа в развитии ВП: 2009–2013 гг., 2014–2017 гг. и период после Брюссельского саммита ВП 2017 г. до настоящего времени, когда программа оказалась под все возрастающим влиянием кризисных тенденций внутри самого Евросоюза и поиска новых возможностей и механизмов общеевропейской восточной политики [Борко 2018, с. 14–60] [Шишелина 2018, с. 27–33].

Как отечественные, так и западные исследователи в последние годы в целом далеки от иллюзий восприятия ВП в качестве эффективной программы социально-экономических преобразований. Так, по замечанию венгерского журналиста, члена международного дискуссионного клуба «Валдай» Габора Штира, «за неимением институциональных условий ЕС предлагает восточным партнерам статус периферии. Те же, хотя бы из интересов удержания власти (национальными политэлитами) не спешат ускорять ход социально-

¹ См., например: [Борко 2018], а также: *Князев Ю.К.* Десятилетие попыток ассимиляции: Восточное партнерство в политике ЕС // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 11. С. 122–126; *Пивовар Е.И.* Формирование и развитие политики Восточного партнерства // *Славянский мир профессора Матвеева*. Сер. «Историки-слависты МГУ». Кн. 10. М.: Родина МЕДИА, 2013. С. 429–436; *Пономарева Е.Г.* Интеграция versus конфронтация: реалии программы «Восточное Партнерство» // *Вестник Дипломатической академии Министерства иностранных дел России*. 2016. № 1(7). С. 66–86; *Шишелина Л.Н.* Программа Восточное партнерство накануне десятилетия // *Научно-аналитический вестник Института Европы Российской академии наук*. 2018. № 6 (6). С. 26–35; и др.

экономических преобразований. Находясь в стадии строительства наций, они воспринимаяют “Восточное партнерство” скорее в геополитической плоскости...»²

Тем не менее проект ВП оказал достаточно серьезное влияние как на внутривосточные расклады и динамику изменения внешнеполитических приоритетов Киева, так и на российско-украинские отношения.

Важнейшей составляющей взаимодействия Украины со странами Вишеградской группы в «постмайданный период» стало сотрудничество по вопросам достижения двух приоритетных целей ВП – заключения, а затем имплементации Соглашения об ассоциации Украина – ЕС, а также либерализации визового режима между Киевом и Брюсселем (так называемого «безвиза»).

В соответствии с изменениями, которые произошли во внутривосточной жизни и во внешней политике Украины, одной из приоритетных целей которой стало закрепление курса на европейскую и евроатлантическую интеграцию, состоялось подписание Соглашения об ассоциации Украины с Европейским союзом.

Политическая часть соглашения об Ассоциации была подписана 21 марта 2014 г. в ходе внеочередного саммита Украина – ЕС, подписание же экономической части состоялось 27 июня 2014 г. в рамках заседания Совета Европейского союза. Ратификацию Соглашения депутаты Верховной Рады и европарламентарии осуществили 16 сентября 2014 г.

Дать комплексную оценку результатов ВП для Украины весьма непросто из-за всеобъемлющего кризиса, который был вызван «Евромайданом» и затронул все сферы общественно-политической и социально-экономической жизни страны.

«Евромайдан», который и сам был отчасти продуктом характерной для украинского общества мифологизации важнейшей составляющей ВП – Соглашения об ассоциации, стал для политических элит Украины своеобразным «Рубиконом». Сама «Революция достоинства» и последовавший за ней радикальный разворот на Запад внесли в ВП, возможно, гораздо больше геополитических смыслов, чем планировалось изначально, причем в украинском случае геополитическая составляющая стала едва ли не определяющей для отношений сторон.

² Штур Г. ЕС – Восточное партнерство: разные скорости, разное понимание [Электронный ресурс]. Международный дискуссионный клуб «Валдай». 24 ноября 2017. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/es-vostochnoe-partnerstvo-raznye-skorosti/> (дата обращения 14 декабря 2019).

Двойное влияние оказало «Восточное партнерство» и на украинскую экономику. В первые годы значение программы для развития экономического сотрудничества между Украиной и ЕС было невелико. Однако успешные переговоры между Киевом и Брюсселем о создании Углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли Украина – ЕС (далее – УВЗСТ) актуализировали обсуждение проблемы будущего восточного (постсоветского в целом и российского в частности) направления украинской внешнеэкономической активности.

Тому были и объективные экономические причины. Так, в 2009 г. на фоне кризиса украинский экспорт в страны ЕС составлял 9 514, 3 млн долл., а в страны СНГ – около 13 472, 9 млн долл.; импорт из ЕС равнялся 15 438,5 млн. долл., а из стран СНГ – 19 692, 6 млн долл.³; наконец, украинский экспорт в Россию составил в том же 2009 г. 8 495 млн долл., а импорт – 13 235, 7 тыс. долл., лишь немного уступив общеевропейскому⁴.

В начале пребывания Виктора Януковича на посту президента Украины (2010–2011 гг.) фиксировался уверенный рост торговых оборотов между Украиной и странами СНГ и особенно между Украиной и Россией: в 2011 г. экспорт в страны СНГ составил 26 177, 0 млн долл., импорт – 37 212, 4 млн долл. (тогда как экспорт в страны ЕС составил в том же 2011 г. 18 021, 5 млн долл., импорт – 25 805, 8 млн долл.)⁵. При этом украинский экспорт в Россию в 2011 г. достиг 19 819, 6 млн долл., импорт – 29 132, 2 млн долл.⁶

³ Динаміка географічної структури зовнішньої торгівлі товарами [Электронный ресурс]. Державна служба статистики України. Дата останньої модифікації: 31 травня 2019. URL: http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2005/zd/zd_rik/zd_u/gz_rik_u.html (дата обращения 12 декабря 2019).

⁴ Географічна структура зовнішньої торгівлі України товарами за 2009 рік [Электронный ресурс]. Державна служба статистики України. URL: http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2009/zd/ztt/ztt_u/ztt1209.htm (дата обращения 13 декабря 2019).

⁵ Динаміка географічної структури зовнішньої торгівлі товарами [Электронный ресурс]. Державна служба статистики України. Дата останньої модифікації: 31 травня 2019. URL: http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2005/zd/zd_rik/zd_u/gz_rik_u.html (дата обращения 12 декабря 2019).

⁶ Географічна структура зовнішньої торгівлі України товарами за 2011 рік [Электронный ресурс]. Державна служба статистики України. URL: http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2011/zd/ztt/ztt_u/ztt1211_u.htm (дата обращения 14 декабря 2019).

2012–2013 гг. оказались переломными в соотношении импорта из стран СНГ и ЕС в Украину, что было вызвано, в первую очередь, российско-украинскими противоречиями в рамках Зоны свободной торговли СНГ. По итогам 2013 г. экспорт в Россию составил 15 065, 1 млн долл., импорт – 23 234, 2 тыс. долл.⁷ В то же время украинский экспорт в страны ЕС в 2013 г. вырос до 16 758, 6 млн долл., импорт – до 27 046, 5 млн долл.⁸

Политический кризис, порожденный «Евромайданом», оказал тяжелое воздействие на украинскую экономику и, в частности, на внешнеторговые обороты Украины: общий объем экспорта достиг самых низких показателей в 2016 г. – 36 361, 7 млн долл. (для сравнения: в 2013 г. – 63 320, 7 млн долл.), импорта в 2015 г. – 37 516, 4 млн долл. (для сравнения: в 2013 г. – 76 986, 8 млн долл.)⁹. В последние годы наблюдался рост, но докризисных показателей товарооборот так и не достиг: по итогам 2018 г. экспорт составил 47 335,0 млн долл, импорт – 57187, 6 млн долл.¹⁰

На этом фоне произошло значительное укрепление торговых позиций Евросоюза во внешнеэкономической жизни Украины: в 2018 г. украинский экспорт в страны ЕС достиг 20 157, 0 млн долл. (абсолютный рекорд), импорт составил 23 216, 5 млн долл. (меньше, чем в 2013 г.)¹¹. В то же время украинский экспорт в Россию в 2018 г. составил 3 652, 6 млн долл., импорт – 8 090, 3 млн долл. (правда, даже при таких показателях РФ оставалась крупнейшим торговым партнером Киева¹²).

В 2009 г. общий объем инвестиций из-за рубежа составил 38 992, 9 млн долл. (по состоянию на 1 января 2010 г.), причем большая часть этой суммы – 31 538, 4 млн долл. – пришлась на долю инвесторов из стран Европейского союза¹³. В 2010–2013 гг.

⁷ Географічна структура зовнішньої торгівлі товарами за 2013 рік [Электронный ресурс]. Державна служба статистики України. URL: http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2013/zd/ztt/ztt_u/ztt1213_u.htm (дата обращения 17 декабря 2019).

⁸ Динаміка географічної структури...

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Географічна структура зовнішньої торгівлі товарами у 2018 році [Электронный ресурс]. Державна служба статистики України. Дата останньої модифікації: 31 травня 2019. URL: http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2018/zd/ztt/ztt_u/ztt1218_u.htm (дата обращения 18 декабря 2019).

¹³ Прямі інвестиції (акціонерний капітал) в економіці України / з України: за країнами світу; країнами ЄС; видами економічної діяльності;

объем инвестиций из стран ЕС демонстрировал тенденцию к относительно небольшому, но все же росту: по состоянию на 1 января 2011 г. – 36 969, 1 млн долл. (при совокупных 45 370, 0 млн долл.), на 1 января 2014 г. – 41 032, 8 млн долл (при совокупных 53 704,0 млн долл.)¹⁴.

Заслуги «Восточного партнерства» в этом не было – в число первоочередных задач программы не входило привлечение в Украину европейских инвесторов (это могло стать «побочным эффектом» улучшения бизнес-климата в стране в результате масштабного реформирования). Небольшой рост европейских инвестиций в указанные годы был обусловлен относительной стабилизацией и некоторым подъемом украинской экономики.

Европейский союз в целом и особенно «Восточное партнерство» оказались не готовы к такой экономической поддержке Украины, которая компенсировала бы беспрецедентные потери «постмайданных» лет. Поведение европейских партнеров определяли вооруженный конфликт и общая нестабильность: общий объем инвестиций из стран Европейского Союза по состоянию на 1 января 2015 г. сократился до 29 308, 0 млн долл., а по состоянию на конец 2018 г. составил лишь 24 742, 7 млн долл.¹⁵

Конечно, стабилизирующее воздействие на украинский социум оказала либерализация визового режима между Брюсселем и Киевом. Традиционные миграционные потоки в Россию были частично переориентированы на страны ЕС: за июль–сентябрь 2017 г. поток пассажиров из Украины в страны Шенгенской зоны вырос на 15% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г.¹⁶ Целый ряд европейских стран были заинтересованы в притоке сравнительно дешевой рабочей силы из Украины, однако украинские «заробитчане» принесли с собой и массу серьезных проблем, включая ухудшение криминальной обстановки и распространение националистических настроений в государствах, принимающих мигрантов.

по регионах (2010–2018) [Электронный ресурс] // Державна служба статистики України. URL: http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2017/zd/inv_zd/pi_ak_ks_reg/pi_ak_ks_reg_u.xlsx (дата обращения 23 декабря 2019).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Исследование: Сколько миллионов человек эмигрировало из Украины в Россию и ЕС? И сколько еще уедет? [Электронный ресурс]. Международные инвестиции. 22 марта 2018. URL: <https://internationalinvestment.biz/business/331-emigraciya-ukraincev-skolko-grazhdan-ukrainy-uehalo-zarubezh-i-v-kakie-strany.html> (дата обращения 18 декабря 2019).

ВП сыграло серьезную роль в подписании в сентябре 2018 г. Европейской Комиссией Меморандума о взаимопонимании с Украиной относительно макрофинансовой помощи (МФП), предусматривающей выделение 1 млрд евро в виде среднесрочных и долгосрочных кредитов для «содействия экономической стабилизации в стране, в том числе посредством структурных реформ и реформ в сфере управления»¹⁷. После того как Украина выполнила согласованные с ЕС обязательства, необходимые для поступления первого транша по указанной программе, в декабре 2018 г. Киеву было выделено 500 млн евро. Однако макрофинансовая помощь, как и в целом все экономическое взаимодействие Украины с ЕС после заключения Соглашения об ассоциации и УВЗСТ, оказалась подчинена жестким требованиям, часть которых была негативно воспринята в украинском обществе и даже среди политических элит.

Одним из примеров такого конфликта интересов стал вопрос о поставках в Европу леса-кругляка, мораторий Киева на которые действовал в 2015–2018 гг. и, по мнению ряда аналитиков, привел отношения Украины и ЕС к порогу торговой войны¹⁸. При этом, согласно британским исследованиям, несмотря на мораторий, украинские леса вырубались и экспортировались, что было нарушением не только национального законодательства, но и норм ЕС¹⁹.

Ограниченная, хотя и важная финансовая помощь, которая оказывалась Украине в рамках ВП, была направлена прежде всего на поддержку проведения реформ, непосредственный контроль за которыми осуществляли коррумпированные и недостаточно эффективные, с точки зрения ЕС, украинские органы государственной власти. Это способствовало росту скепсиса в отношении украинских перспектив со стороны даже самого активного лоббис-

¹⁷ Отношения ЕС–Украина в фактах и цифрах [Электронный ресурс]. Портал «Соседство ЕС» (“EU Neighbours East”). URL: <https://www.euneighbours.eu/sites/default/files/publications/2019-05/EAP%20FACTSHEET%20UKRAINE%20RU.pdf> (дата обращения 14 декабря 2019).

¹⁸ Сидоренко С., Панченко Ю. На порозі торговельної війни: Україна та ЄС вийшли на новий етап суперечки про ліс-кругляк [Электронный ресурс]. Європейська правда. 18 апреля 2018. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/articles/2018/04/18/7080603/> (дата обращения 14 декабря 2018).

¹⁹ “Ukraine exports illegal timber to the European Union” (2018) [Online], *The official site of the Warsaw Institute Foundation*, available at: <https://warsawinstitute.org/ukraine-exports-illegal-timber-european-union/> (Accessed 14 December 2018).

та Киева – Польши. Польские исследователи еще до разгромного поражения команды Петра Порошенко весной 2019 г. обращали внимание на то, что одним из важных элементов, препятствующих сотрудничеству ЕС с государствами ВП, является коррупция, которая пронизывает политические системы государств ВП и препятствует изменению ситуации в них [Stępniewski 2017, p. 190].

С политической точки зрения ВП в некотором смысле стало точкой отсчета, которая символизировала для украинского руководства выработку странами Евросоюза скоординированной позиции относительно перспектив и механизмов развития отношений с Киевом. В этом смысле программа, официально не преследовавшая какие-либо конкретные геополитические цели, тем не менее оказала большое влияние на поддержание мотивации и даже укрепление (конкретизацию) проевропейского вектора внешней политики Украины после неудачной попытки президента Виктора Ющенко (2005 – начало 2010 г.) однозначно развернуть страну в сторону Запада.

Одновременно с этим «Восточное Партнерство» удерживало своих партнеров в достаточно жестких рамках, и неслучайно при взаимодействии с ним так и не доказали свою значимость европоцентричные объединения, в которых Киев играл не последнюю, а в отдельные моменты едва ли не ведущую роль (ГУАМ, Содружество демократического выбора). Эти проекты стран западного фланга постсоветского пространства, на которые оказал безусловное влияние опыт таких неформальных объединений, как Вишеградская группа, просто не могли вписаться в умеренную пошаговую схему Брюсселя, в которой не было места для инициатив партнеров и которая составлялась и модифицировалась на фоне достаточно скептического отношения многих стран ЕС к конкретным обещаниям стран-участницам проекта.

В результате победы «Евромайдана» в 2014 г. Киев и Брюссель оказались друг у друга в заложниках. Брюссель был уверен: если страны Евросоюза перестанут поддерживать Украину, это может привести к еще более глубокой дезинтеграции украинского государства и, следовательно, к росту напряженности на восточных рубежах ЕС (последнее особенно беспокоило западных соседей Украины). Кроме того, настойчивое желание принять участие в судьбе украинцев проявили и США, рассматривавшие «украинский вопрос» в качестве мощного фактора давления на Москву и инструмента, с помощью которого Вашингтон мог бы влиять на решения объединенной Европы. Киев же, выбрав роль «буферной зоны» между ЕС и Россией, лишь следовал в фарватере западных партнеров, что было закономерно, учитывая отсутствие серьезных успехов в области социально-экономической модернизации

и реформ госуправления, а также то влияние, которое оказывают на страну конфликты олигархических групп.

Главным аргументом команды Петра Порошенко в переговорах с ЕС практически по любым вопросам стратегического характера (будь то имплементация положений Соглашения об ассоциации и УВЗСТ, получение макрофинансовой помощи или подготовка к введению безвизового режима) стала жертвенность украинского государства, противостоящего «российской угрозе». Этот аргумент Киев использовал постоянно, ссылаясь на «новый геополитический контекст в регионе» и настаивая на выстраивании такого формата взаимодействия в рамках ВП, который учитывал бы разноскоростную динамику в рамках этой инициативы²⁰.

С другой стороны, после формального достижения намеченных приоритетных целей – Соглашения об ассоциации, УВЗСТ и «безвиза» (на практике либерализации визового режима) все большее значение приобретало отсутствие ответа на самый значимый вопрос многих украинских политиков и экспертов относительно дальнейшей «европейской перспективы» для Украины. ЕС пока не выработал не раздражающего украинских евроинтеграторов и одновременно не приводящего в восторг украинских евроскептиков предложения, поскольку изначально было четко декларировано, что ВП не гарантирует членства в Евросоюзе. Тем временем с трудом достигнутое в рядах ЕС единство (особенно показательным был консультативный референдум в Нидерландах) удерживать стало все труднее, во многом из-за влияния на региональное развитие Украины националистических тенденций, приведших к принятию в 2017–2019 гг. законодательных инициатив в области образования и языковой политики, которые были восприняты не только в России, но и среди партнеров Украины в ЕС как угроза положению национальных меньшинств, причем Венгрия перешла к практическим действиям, неоднократно блокировав участие Киева в важных межгосударственных мероприятиях.

С середины 2017 г. очевидным стало заметное уменьшение внимания к украинскому направлению и стран Вишеградской группы, что отчасти объяснялось достижением основных целей (вступление в силу Соглашения об ассоциации Украина–ЕС и введение

²⁰ Міністр закордонних справ України Павло Клімкін взяв участь у щорічному засіданні міністрів закордонних справ у рамках «Східного партнерства» [Електронний ресурс]. Міністерство закордонних справ України. 13 травня 2019. URL: <https://mfa.gov.ua/ua/press-center/news/35557-ministr-zakordonnih-sprav-ukrajini-pavlo-klimkin-vzyav-uchasty-u-shhorichnomu-zasidanni-ministriv-zakordonnih-sprav-u-ramkah-skhidnogo-partnerstva> (дата обращения 14 декабря 2019).

в июне 2017 г. безвизового режима). Постепенно вопросы о поддержке Украины сменялись в повестке многочисленными проблемами, вызванными действиями Киева в области образования и языковой политики, неудачным ходом социально-экономических и внутриполитических преобразований, полужамороженным состоянием конфликта на Донбассе при отсутствии видимого желания с украинской стороны к его урегулированию [Гущин, Левченков 2019, с. 43].

К экономическим проблемам добавились и сложности, связанные с либерализацией визового режима между Украиной и ЕС. Переговорный процесс по вопросу введения безвизового режима²¹ между Украиной и ЕС шел тяжело. Хотя соглашение было подписано в 2017 г. и формально его заключение можно воспринимать как тактический успех команды Петра Порошенко, выполнившего одно из своих предвыборных обещаний, тем не менее его реальное значение для подавляющего большинства украинцев оказалось неочевидным, прежде всего потому, что граждане Украины получили возможность безвизового въезда на ограниченный срок без права на проживание, трудоустройство или обучение в странах ЕС. В итоге безвизовый режим привел к росту проблем в отношениях между Киевом и Брюсселем, так как последний в условиях роста числа украинцев, пользующихся возможностью пересечения границы для последующего нелегального проживания и трудовой деятельности, уже в конце 2017 г. начал требовать от Украины принятия мер по борьбе с нарушителями условий соглашения. Данная ситуация показала несочетаемость интересов двух сторон: наиболее востребованной в условиях социально-экономических трудностей в самой Украине для ее граждан оказалась возможность выезда за рубеж с целью поиска работы, в то время как в странах Евросоюза в последние годы особенно выросло недовольство нелегальной миграцией.

Но важнейшей причиной того, что интерес Европейского союза и активных инициаторов Восточного партнерства к украинской проблематике упал, следует считать разочарование в способности украинского руководства обеспечить необходимые реформы, неудачи большинства из которых, в свою очередь, были вызваны во многом внутренними причинами, прежде всего, отсутствием полноценной перезагрузки власти и элиты. Вполне можно согласиться с утверждением, что в Украине гражданское общество, несмотря на его формально декларируемое развитие, во многом представ-

²¹ Несмотря на то что в аналитике и экспертном сообществе утвердилось название «безвиз», правильнее было бы этот процесс называть либерализацией визового режима.

ляло в течение последних лет набор организаций грантополучателей, которые жили на деньги, поступающие из-за рубежа, или же финансировались местными олигархами, т. е. зачастую являлись фактически клиентами²². Очевидным являлось сохранение преемственности с прежними формами и инструментами управления, с высоким уровнем коррупции и отсутствием чувства национальной ответственности у элит.

Именно апатия и тотальное недоверие к власти и ее институтам, а также отсутствие прогресса в проведении реформ наиболее ярко характеризовали состояние украинского общества накануне и во время президентских выборов 2019 г. Данные социологических опросов сигнализировали о том, что недоверие как к власти, так и к подавляющему большинству оппозиционных политиков было очень высоким (практически у всех претендентов на пост президента, кроме Владимира Зеленского, были крайне высокие антирейтинги)²³. Оглушительный успех Владимира Зеленского не привел к кардинальным изменениям в принципах поведения элит и их отношений с государством и экономикой Украины, зато способствовал росту скептицизма со стороны европейских политиков, курирующих Восточное партнерство: способность Владимира Зеленского и его команды контролировать внутривосточные процессы в Украине весьма сомнительна.

Отсутствие реального результата реформ, разочарование украинского общества в самих процессах реформирования – эти факторы заставили Евросоюз занять выжидательную позицию. Продолжая формально поддерживать евроинтеграционные устремления украинского руководства, Брюссель избегает обсуждения вопроса о предоставлении Киеву твердых гарантий членства в ЕС.

В глобальном же контексте итогом украинской политики «Восточного партнерства» за истекшее десятилетие стала «геополитизация» образа программы в отношениях между Евросоюзом и Российской Федерацией. Фактически Восточное партнерство способствовало тому, что Киев принял вариант дальнейшей дезинтеграции постсоветского пространства. Однако, по справедливому замечанию Е.И. Пивовара, такой вариант может вызвать «резкое

²² Очередная годовщина Майдана: как изменилась страна за 5 лет? (пресс-конференция) [Электронный ресурс]. YouTube-канал «GolosTV UA» 22 ноября 2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=E1uAiPn4t2A> (дата обращения 14 декабря 2019).

²³ *Ткачев Ю.* Антирейтинг как ресурс: К кому из кандидатов в президенты Украины стоит относиться серьезно [Электронный ресурс]. Журнал «Огонёк». 4 февраля 2019. № 4. С. 20. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3854223> (дата обращения 14 декабря 2019).

усиление неравномерности в социально-экономическом развитии каждой страны, рост экономического и социального неравенства, внутренней напряженности, ухудшение межгосударственных отношений на фоне борьбы внешних политических сил и транснациональных корпораций за ресурсы, территорию, рынки сбыта, неизбежные этнополитические конфликты» [Пивовар 2019, с. 43–44], что мы и наблюдаем на украинском примере.

Перспективы ухода от этой парадигмы в ближайшем будущем будут зависеть, прежде всего, от характера дальнейших отношений России и ЕС, от способности украинского руководства избавиться от наиболее серьезных недостатков во внутреннем управлении страной, а также от готовности Киева к реальному урегулированию кризиса на юго-востоке страны и желанию или нежеланию искать пути нормализации отношений с Россией, от которых в значительной степени зависит возможность восстановления разрушенной кризисом украинской экономики.

Литература

- Борко 2018 – Борко Ю.А. Восточное партнерство: проект, реальность, будущее. М.: Институт Европы РАН, 2018. 70 с.
- Гущин, Левченков 2019 – Гущин А.В., Левченков А.С. Украина после Евромайдана: Пять лет кризиса и надежд: Рабочая тетрадь № 54/2019. М.: Российский совет по международным делам (РСМД), 2019. 60 с.
- Пивовар 2019 – Пивовар Е.И. Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие: Глобальные процессы на постсоветском пространстве. СПб.: Алетейя, 2019. 899 с.
- Шишелина Л.Н. Программа Восточное партнерство накануне десятилетия // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 6 (6). С. 26–35.
- Stepniewski, T. (2017), “The Eastern Partnership of the European Union in the Period of Turmoil and Transformations in Eastern Europe”, *Studia Europejskie – European Studies Affairs*, vol. 17, no. 3, pp. 183–193.

References

- Borko, Yu.A. (2018), *Vostochnoe partnerstvo: proekt, real'nost', budushchee* [Eastern partnership: project, reality, future], The Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
- Gushchin, A.V. and Levchenkov, A.S. (2019), *Ukraina posle Evromaidana. Pyat' let krizisa i nadezhd* [Ukraine after Euromaidan. Five years of crisis and hope], Russian International Affairs Council, Moscow, Russia.

- Pivovarov, E.I. (2019), *Evraziiskii integratsionnyi proekt: predposylki, stanovlenie, razvitie. Global'nye protsessy na postsovetском prostranstve* [Eurasian integration project: background, formation, development. Global processes in the post-Soviet space], Aleteiya, Saint Petersburg, Russia.
- Shishelina, L.N. (2018), “Program Eastern partnership on the eve of the decade”, *Scientific and analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*, vol. 6, no. 6, pp. 26–35.
- Stępniewski, T. (2017), “The Eastern Partnership of the European Union in the period of turmoil and transformations in Eastern Europe”, *Studia Europejskie – European Studies Affairs*, vol. 17, no. 3, pp. 183–193.

Информация об авторе

Александр С. Левченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6; bohem2001@mail.ru

Information about the author

Alexandr S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; bohem2001@mail.ru

Историко-правовые аспекты взаимодействия стран СНГ

УДК 341.44

DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-80-90

Проблемы судебной практики по делам об экстрадиции в России и на постсоветском пространстве

Марина В. Шаруева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, sharuevamarina@gmail.ru*

Аннотация. Данная публикация продолжает серию статей, повествующих о создании и развитии механизма правового взаимодействия стран-членов Содружества Независимых Государств в рамках интеграционного сотрудничества между ними. Автор статьи подробно рассматривает проблемы и недостатки системы экстрадиции в России и на постсоветском пространстве, исследует причины их возникновения, анализирует основные проблемы (прежде всего – юридического характера) и приходит к выводу, что одним из основных негативных факторов является недостаточная гармонизация национальных законодательств постсоветских республик. Автор также обращает внимание на то, что некоторые из этих государств, получая запросы о выдаче из другой страны, склонны весьма неожиданно реагировать на них, отказываясь от исполнения различных норм, которые зафиксированы в подписанных ими ранее конвенциях и договорах, и предпочитая судить «иностранцев» преступников, задержанных на собственной территории, по своим законам. Отмечая, что зачастую в законное разрешение многих эпизодов, связанных с экстрадицией, грубо вмешиваются интересы так называемой «большой политики», автор подробно рассматривает наиболее характерные примеры, когда политические пристрастия властей некоторых стран и даже международных судебных инстанций оказываются выше закона.

Ключевые слова: экстрадиция, право, Верховный суд, Конституционный суд, Генеральная прокуратура России, Европейский суд по правам человека, международное право, Содружество Независимых Государств, преступность

© Шаруева М.В., 2020

Для цитирования: Шаруева М.В. Проблемы судебной практики по делам об экстрадиции в России и на постсоветском пространстве // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 1. С. 80–90. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-80-90

Problems of judicial practice in extradition cases in Russia and the post-Soviet space

Marina V. Sharueva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, sharuevamarina@gmail.ru*

Abstract. This publication continues a series of articles describing the creation and development of a mechanism for the legal interaction of member countries of the Commonwealth of Independent States in the framework of integration cooperation between them. The author of the article examines in detail the problems and shortcomings of the extradition system in Russia and in the post-Soviet space, explores the causes of their occurrence, analyzes the main problems (primarily of a legal nature) and concludes that one of the main negative factors is the lack of harmonization of national laws of the post-Soviet republics. The author also draws attention to the fact that some of these states, receiving requests for extradition from another country, tend to react very unexpectedly to them, refusing to comply with various norms that are recorded in the conventions and treaties they have signed, and preferring to judge “foreign” criminals detained in their own territory, according to their laws. Noting that the interests of the so-called “big politics” are often grossly interfered with in the legal resolution of many episodes related to extradition, the author examines in detail the most characteristic examples when the political biases of the authorities of some countries and even international courts are higher than the law.

Keywords: extradition, law, Supreme Court, constitutional court, Prosecutor General’s office of the Russia, European court of human rights, international law, Commonwealth of Independent States, crime

For citation: Sharueva, M.V. (2020), “Problems of judicial practice in extradition cases in Russia and the post-Soviet space”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 1, pp. 80–90, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-80-90

Сохранение и всемерное развитие принципа неотвратимости наказания за совершение уголовных преступлений актуально и для стран-членов Содружества Независимых Государств (далее –

СНГ). Безвизовый режим между ними позволяет нарушителям закона быстро покинуть место преступления и скрыться в другой стране. В этой ситуации правоохранителям помогает международный механизм выдачи обвиняемых. Стоит отметить, что постепенно на постсоветском пространстве значительно возросло количество запросов о выдаче.

Следует напомнить основные элементы механизма выдачи виновных. Сегодня в странах СНГ институт экстрадиции основывается на так называемой Минской Конвенции о правовой помощи и протоколах к ней. Их подписали Россия, Беларусь, Казахстан, Украина, Узбекистан, Армения, Молдова, Азербайджан, республики Центральной Азии и Грузия¹. В России Минская Конвенция вступила в силу 10 декабря 1994 г. Вопросам экстрадиции в Минской конвенции посвящена часть I «Выдача» раздела IV «Правовая помощь по уголовным делам».

Обязательно надо подчеркнуть, что выдачу российских граждан запрещает часть 1 статьи 61 Конституции Российской Федерации².

Экстрадиция представляет собой официально организованную выдачу преступника одним государством другому. В нашей стране этими вопросами занимается специализированное подразделение Генеральной Прокуратуры РФ, а также региональные прокуратуры. В практической деятельности они руководствуются внутренними ведомственными документами³.

¹ Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (Ратифицирована 4 августа 1994 г., для России – с 10 декабря 1994 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 2004. № 2. С. 82.

² Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 9 декабря 2019).

³ Указание Генерального прокурора России от 5 марта 2018 г. № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора» [Электронный ресурс]. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://www.genproc.gov.ru/documents/orders/116-35.pdf> (дата обращения 9 декабря 2019).

Решение российских компетентных органов о выдаче того или иного иностранного гражданина запрашивающему государству можно обжаловать в судах общей юрисдикции вплоть до Президиума Верховного суда, в Конституционном суде РФ и Европейском суде по правам человека.

Методику принятия решений отечественными судами по вопросам экстрадиции утвердил Пленум Верховного суда Российской Федерации в специальном постановлении⁴.

В целом Россия и страны СНГ стремятся соблюдать общепризнанные стандарты и нормы международного права. Но не всегда это получается. Например, некоторые положения главы 54 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ расходятся с международными обязательствами нашей страны. Таким образом, в России до сих пор не проведена имплементация, то есть фактическое внедрение норм некоторых международных обязательств в отечественные законы и подзаконные акты. Это обстоятельство противоречит части 4 статьи 15 Конституции России⁵. (К этой проблеме мы вернемся чуть позже.)

Для исправления ситуации требуется внесение изменений в действующее законодательство. На наш взгляд, данную проблему можно решить, приняв отдельный закон по экстрадиции. Однако наличие расхождений и неточностей в национальном законодательстве различных стран – далеко не главная проблема. При изучении статистики бросаются в глаза удручающие факты: например, количество экстрадиций в Россию в десятки раз меньше, чем из нее. Почти 90% запросов о выдаче, направляемых Генеральной прокуратурой РФ в другие страны, остаются без удовлетворения⁶.

Относительно успешные контакты в этой сфере у нас налажены лишь с Германией и Испанией. Необходимо пояснить: если между государствами не заключен двусторонний договор об экстрадиции, то она является правом, а не обязанностью каждой страны, и объединенная Европа успешно сотрудничает в этой сфере.

⁴ О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для исполнения наказания. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 (с изм., внесенными постановлениями Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 и от 3 марта 2015 г. № 9) [Электронный ресурс]. Верховный суд Российской Федерации. URL: <http://www.vsrff.ru> (дата обращения 9 декабря 2019).

⁵ Конституция Российской Федерации...

⁶ Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://www.genproc.gov.ru> (дата обращения 9 декабря 2019).

Почему Россия оказалась на обочине столь взаимовыгодного процесса? По мнению западных специалистов, основная проблема заключается в максимальной монополизации данного вопроса одним государственным органом – Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Именно решения государственных чиновников и вызывают за рубежом подозрения в их объективности. В странах же Евросоюза окончательное решение об экстрадиции принимает только суд, обязательно взвешивающий доводы обеих сторон.

Однако нам данный аргумент представляется несостоятельным. Мы полагаем, что на самом деле законному разрешению многих эпизодов в западных судах значительно мешают так называемые «политические факторы». Это могут быть геополитические задачи, различные международные конфликты, отношения между государствами на международной арене, интересы элит. В результате обычные уголовники, террористы и наркоторговцы, казнокрады и грабители, задержанные в другой стране по запросу из России, зачастую объявляются там «идейными борцами за веру» и «политическими конкурентами действующей власти». Наглядным свидетельством подобного отношения к нашей стране и нашим, «отечественным» преступникам может служить резонансное дело, рассмотренное недавно одним из судов Польши⁷.

Из материалов дела следует, что по запросу Генеральной прокуратуры РФ там задержали гражданина России Ярослава Алексева. У нас он обвинялся в преступном сговоре с бывшими руководителями «Пробизнесбанка», в результате чего им удалось похитить 2,4 млрд рублей, выдавая кредиты подставным компаниям.

После задержания и встречи с польским адвокатом Я. Алексеев объявил себя членом запрещенной в России экстремистской секты «свидетелей Иеговы»⁸. Окружной суд города Бельско-Бяла, завершив рассмотрение дела россиянина, решил отклонить запрос польской прокуратуры о его выдаче России. Препятствием для экстрадиции, по мнению суда, послужило то, что на родине Ярослав Алексеев мог столкнуться с «унижениями, жестоким обращением и даже пытками»⁹. Судья огласил вердикт, сославшись на нормы

⁷ Winogradzki, K. (2019), *Sąd w Bielsku-Białej nie chce wydać Jarosława Aleksiejewa*. «*Mógłby być torturowany*» [Online], available at: <https://wiadomosci.wp.pl/sad-w-bielsku-bialej-nie-chce-wydac-jaroslaw-a-aleksiejewa-moglb-yc-torturowany-6428067303519873a> (Accessed 10 Dec 2019).

⁸ Решение Верховного суда РФ от 20.04.2017 N АКПИ17-238 [Электронный ресурс]. Верховный суд Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения 9 декабря 2019).

⁹ Winogradzki, K. (2019), *Sąd w Bielsku-Białej nie chce wydać Jarosława Aleksiejewa*. «*Mógłby być torturowany*» [Online], available at: <https://wiadomosci.wp.pl/sad-w-bielsku-bialej-nie-chce-wydac-jaroslaw-a-aleksiejewa-moglb-yc-torturowany-6428067303519873a>

международного права и мнения правозащитных организаций, и объяснил, что в России Алексеев «не сможет рассчитывать на справедливое судебное разбирательство»¹⁰. Иными словами, польский судья обвинил нашу страну в том, что российские органы правосудия используют в своей деятельности средневековые методы.

Интересно и объяснение, которое дал освещавший процесс польский журналист относительно дальнейшей судьбы Я. Алексеева: по его словам, окончательное решение по вопросам экстрадиции в Польше принимает министр юстиции¹¹, а документы готовят, естественно, его подчиненные. Таким образом, процедура экстрадиции в Польше мало чем отличается от российской методики. Аналогичная практика существует и во многих других западных странах.

К сожалению, даже такой авторитетный орган, как Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ) нередко использует практику «двойных стандартов». Ознакомиться с различным толкованием общепринятых норм института экстрадиции в судебной практике можно на примере дела, рассмотренного не так давно Президиумом Верховного суда Российской Федерации¹².

Согласно материалам дела, гражданин Узбекистана Шахобиддин Зокиржанович Уринов создал вместе с сообщниками в городе Намангане филиал запрещенной в Республике террористической организации «Исламская партия Туркестана» («Исламское движение Узбекистана»). В марте 2012 г. по заданию руководства Уринов приехал в Москву для распространения идей данной партии среди своих земляков и сбора материальных пожертвований. Он открыто призывал их к борьбе с «неверными», свержению легитимного конституционного строя Узбекистана, занимался вербовкой и отправкой сообщников в диверсионные лагеря, тайно действующие на территории Афганистана и Пакистана.

В декабре 2012 г. правоохранительные органы Наманганской области возбудили уголовное дело против Уринова по части 1 статьи 155 «Терроризм», пункту «б» части 3 статьи 159 «Посягательство на конституционный строй», части 1 статьи 244 «Участие

mosci.wp.pl/sad-w-bielsku-bialej-nie-chce-wydac-jaroslaw-a-aleksiejewamoglbj-byc-torturowany-6428067303519873a (Accessed 10 Dec 2019).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Дело № 121-П18 17 октября 2018 г. «О возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств» [Электронный ресурс]. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfg.ru> (дата обращения 20 декабря 2019).

в запрещенных религиозных, экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских организациях» Уголовного кодекса Республики Узбекистан. В марте 2013 г. суд решил заключить его под стражу. Преступник был объявлен в розыск и сбежал в Россию.

Генеральная прокуратура Республики Узбекистан направила запрос о выдаче Уринова. В апреле 2015 г. его задержали в Орловской области и арестовали. Орловский областной суд отказал Уринову в жалобе на решение о его выдаче. Верховный Суд Российской Федерации оставил это решение в силе. Уринов обратился с жалобой в Европейский Суд по правам человека (далее Европейский Суд) на нарушение статьи 3 «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод»¹³ (далее Конвенция) в связи с отказом российских властей рассмотреть его заявление о возможности жестокого обращения с ним в случае перемещения в Узбекистан.

В своем постановлении по делу Уринова Европейский суд установил, что имели место нарушения статьи 3 Конвенции¹⁴. Далее судьи напомнили о постоянных нарушениях различных норм Конвенции, которые, по их данным, происходили при рассмотрении судами России и стран СНГ аналогичных дел. Так, в постановлении ЕСПЧ по делу «Т.М. и другие против России»¹⁵ было отмечено, что в своем запросе об экстрадиции узбекские власти обвинили заявителя в совершении преступлений по религиозным и политическим мотивам. Таким образом, они подтвердили, что заявитель принадлежит к категории лиц, в отношении которых Европейским судом уже было признано наличие угрозы недопустимого обращения (постановление по делу «Мамажонов против России»)¹⁶.

¹³ Европейская конвенция по правам человека (ЕКПЧ) – Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения 20 декабря 2019).

¹⁴ Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации. Дело № 121-П18 17 октября 2018 г. «О возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств» [Электронный ресурс]. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfs.ru> (дата обращения 20 декабря 2019).

¹⁵ «Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека» № 1 (2018) (подготовлен Верховным судом РФ) [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323237/ (дата обращения 20 декабря 2019).

¹⁶ Постановление ЕСПЧ от 23 октября 2014. Дело «Мамажонов (Mamazhonov) против Российской Федерации» (жалоба № 17239/13)

Также российские власти не проверили досконально жалобы заявителя на возможность жестокого обращения в случае его возвращения домой, что, по мнению суда, могло привести к нарушению статьи 3 Конвенции.

Далее Европейский суд признал необудительной ссылку российских судов на гарантии узбекских властей. Аналогичные гарантии ранее уже признавались неудовлетворительными (постановления ЕСПЧ по делам «Абдулхаков против России»¹⁷, «Таджибаев против России»¹⁸).

Если ЕСПЧ установил нарушение положений Конвенции при рассмотрении дела российскими судами, то, по отечественному законодательству, это дело должно быть направлено на новое рассмотрение (глава 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ)¹⁹.

Поэтому производство по делу Уринова было возобновлено в виду новых обстоятельств, а решения нижестоящих судебных инстанций отменили.

Какие выводы можно сделать из решения ЕСПЧ? Шахобиддин Уринов – преступник, признанный узбекским судом опасным террористом; он неоднократно участвовал в попытках свержения существующего конституционного строя и легитимных властей; являлся активным членом запрещенных в Узбекистане религиозных, экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских

[Электронный ресурс]. Справочная правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=413558#05208278181487018> (дата обращения 20 декабря 2019).

¹⁷ Постановление ЕСПЧ от 2 октября 2012. Дело «Абдулхаков (Abdulkhakov) против Российской Федерации» (жалоба № 14743/11) [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=308004#0361745945238624> (дата обращения 20 декабря 2019).

¹⁸ Постановление ЕСПЧ от 1 декабря 2015. Дело «Таджибаев (Tadzhibayev) против Российской Федерации» (жалоба № 17724/14) [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=533872#09827519621081457> (дата обращения 20 декабря 2019).

¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001, № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/d04510d3398fa6be86e46676c758f6024a180b1e/ (дата обращения 20 августа 2019).

организациях. Эти обвинения проверили и подтвердили российские компетентные органы. Но своим постановлением европейские судьи фактически обелили преступника, приравнивали его к идейным политическим деятелям, а власти Узбекистана в очередной раз были обвинены в насаждении и поддержании в республике средневековых порядков.

Изначально Европейский суд по правам человека в Страсбурге создавался как контрольный механизм для неукоснительного соблюдения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод ее участниками без права, специально подчеркнем это обстоятельство, самостоятельно и избирательно толковать те или иные нормы этой самой Конвенции. Но множатся примеры того, как судьи ЕСПЧ простым росчерком превращают преступников в законопослушных политиков, а суды России и стран постсоветского пространства вынуждены выполнять эти явно предвзятые решения – ведь ранее ими были подписаны соответствующие международные конвенции и договоры, признающие приоритет ЕСПЧ над национальным законодательством.

Нетерпимость сложившейся ситуации в данной области признали и верховные власти нашей страны. Необходимость радикальных перемен в этом направлении подчеркнул российский президент Владимир Путин. Как известно, 15 января 2020 г. в Послании Федеральному собранию президент РФ Владимир Путин предложил внести в Конституцию ряд изменений.²⁰ Поправки будут способствовать дальнейшему развитию России как правового социального государства, и суверенитет – необходимое для этого условия, подчеркнул глава государства²¹.

«Считаю, что пришло время внести в основной закон страны некоторые изменения, которые прямо гарантируют приоритет Конституции России в нашем правовом пространстве. Требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничение прав и свобод человека и гражданина, не противоречат нашей Конституции», – заявил Владимир Путин²².

Продолжение разговора по данной теме состоялось на заседании Рабочей группы по подготовке предложений о внесении

²⁰ Владимир Путин обратился с Посланием к Федеральному собранию. [Электронный ресурс]. Президент России. Официальный сайт. 15.01.2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения 16 января 2020).

²¹ Там же.

²² Там же.

поправок в Конституцию. Выступая перед членами Рабочей группы, он назвал неприемлемыми и «явно неправовыми» некоторые решения Европейского суда по правам человека. По его мнению, такой подход свидетельствует о наличии за границей желания «поуправлять Россией со стороны»²³.

Далее президент отметил, что, пересмотрев существующую ситуацию, Россия лишь последует примеру других стран, которые давно и «прямо, без всяких обиняков, без всякого стеснения прописали», что на их территории действует все, что не противоречит их конституциям»²⁴.

Отметим, что провозглашая приоритет своего основного закона, Россия следует общемировой практике суверенных государств. Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров пояснил, что подобные же правовые нормы действуют и в западных странах, в том числе в США и Германии, в Великобритании²⁵.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. До сих пор полноценному функционированию института экстрадиции в России и странах СНГ мешают собственные многочисленные проблемы, недочеты и шероховатости, постоянные попытки давления со стороны. Но не они определяют динамику развития механизма выдачи. Накоплен достаточный опыт совместной работы в этой сфере, неуклонно повышается уровень национального законодательства. Тем не менее требуется дальнейшее совершенствование законодательного процесса в России и странах СНГ, повышение качества договорных правил между ними.

А внесение поправок в Конституцию России признает главенство Основного закона над различными международными конвенциями, договорами и законами, чем всемерно укрепит суверенитет нашей страны, поставит заслон любым попыткам подчинить нас политическому диктату извне.

²³ Образована рабочая группа по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию [Электронный ресурс]. Президент России. Официальный сайт. 15. 01.2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62589> (дата обращения 16 января 2020).

²⁴ Там же.

²⁵ Перемены в Конституции: Россия следует общемировой практике суверенных государств. [Электронный ресурс]. Вести.ру. Официальный сайт. 19.01.2020. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3231059> (дата обращения 20 января 2020).

Информация об авторе

Марина В. Шаруева, кандидат юридических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6; sharuevamarina@gmail.ru

Information about the author

Marina V. Sharueva, Cand. of Sci. (Law), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; sharuevamarina@gmail.ru

УДК 791

DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-91-104

О кино современного Кыргызстана

Галина М. Евтушенко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, galka7@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена кино современного Кыргызстана, вопросам и перспективам развития киргизского кинематографа в постсоветский период.

Автор констатирует, что кино, как игровое, так и неигровое, предоставляет зрителю особую возможность почувствовать эпоху и насущные проблемы времени. Поэтому анализируя работы современных молодых режиссеров Кыргызстана, автор уделяет особое внимание проблемам и способам экранной интерпретации актуальных вопросов жизни киргизского социума.

В центре внимания автора статьи – работы таких молодых киргизских кинематографистов, как Асель Жураева, Наргиза Маматкулова, Жапар Дастан уулу, Аида Медин Кызы, Караш Жанышов, в творчестве которых преобладает внимание к национальной самобытности, значимое место занимают поиски истоков социокультурного развития киргизского народа, попытки раскрыть специфику его исторического пути. Их фильмы демонстрируют интереснейший процесс возрождения культурной памяти и культурной идентичности в кинематографии Кыргызстана.

В поле зрения автора находятся фильмы, созданные при участии государственных и негосударственных структур современного Кыргызстана. В статье также анализируется работа общественного фонда «Творческих женщин Азии», помогающего изменить и поднять статус женщин в кино стран Содружества Независимых Государств и Центральной Азии.

Ключевые слова: евразийская интеграция, национальная культура, культурная память, культурная идентичность, фильм, кино Кыргызстана, общечеловеческие ценности, экранная интерпретация, кинематография

Для цитирования: Евтушенко Г.М. О кино современного Кыргызстана // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 1. С. 91–104. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-91-104

© Евтушенко Г.М., 2020

Kyrgyzstan: about modern cinema

Galina M. Evtushenko

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, galka7@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to cinema of modern Kyrgyzstan, issues and prospects of development of Kyrgyz cinema in the post-Soviet period.

The author notes that the movie, both fiction and non-fiction, provides the viewer with a special opportunity to feel the era and the pressing problems of the time. Therefore, analyzing the work of modern young directors of Kyrgyzstan, the author pays special attention to the problems and methods of on-screen interpretation of current issues in the life of the Kyrgyz society.

The author of the article focuses on the works of such young Kyrgyz filmmakers as Asel Zhuraeva, Nargiz Mamatkulova, Zhapar Dastan uulu, Aida Medin Kyzy, Karash Zhanyshov, whose work is dominated by attention to national identity, a significant place is occupied by the search for the sources of the social and cultural development of the Kyrgyz people, attempts reveal the specifics of its historical path. Their films demonstrate the most interesting process of reviving cultural memory and cultural identity in the cinema of Kyrgyzstan.

In the author's field of vision are films made with the participation of state and non-state structures of modern Kyrgyzstan. The article also analyzes the work of the Creative Women of Asia Public Fund, which helps to change and raise the status of women in the cinema of the countries of the Commonwealth of Independent States and Central Asia.

Keywords: Eurasian integration, national culture, cultural memory, cultural identity, cinematography, film, cinema of Kyrgyzstan, universal values, screen interpretation

For citation: Evtushenko, G.M. (2020), "Kyrgyzstan: about modern cinema". *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 1, pp. 91–104, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-91-104

Одним из значимых направлений современных исследований постсоветского региона является изучение культуры стран постсоветского зарубежья, и в частности постсоветского кинематографа. Игровое и неигровое кино дают режиссеру уникальную возможность передать насущные проблемы времени, а зрителю (в том числе и исследователю) – почувствовать эпоху.

Интерес кинематографистов во всем мире давно и прочно вызывает киноискусство Кыргызстана. Начиная с 1960-х гг., т. е. со времени так называемого «киргизского чуда», киргизский кинемато-

граф заслужил репутацию одного из самых сильных и самобытных в Советском Союзе и сохраняет ее до настоящего времени. Однако не только это обуславливает актуальность изучения современной киргизской киноиндустрии, но и тот факт, что взаимодействие российских и киргизских кинематографистов является значимым аспектом культурной интеграции между нашими странами, которая в свою очередь составляет необходимую часть гуманитарного измерения евразийской интеграции.

В конце 2019 г. в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) при поддержке фонда «История Отечества» прошла международная научная конференция «Гуманитарное измерение евразийской интеграции: история и перспективы». В конференции участвовала и делегация Кыргызстана, предложившая для обсуждения тему «Языковое и межкультурное взаимодействие как фактор сближения государств евразийского пространства». Важно отметить, что незадолго до конференции в РГГУ в Бишкеке состоялся III Кинофорум женщин-режиссеров Кыргызстана (далее – Форум) с международным участием. Россию на Форуме представили директор программ Открытого фестиваля документального кино «РОССИЯ» Инна Демежко и автор этой работы¹, Беларусь – режиссер-документалист Галина Адамович, посетили Форум и женщины-режиссеры из Казахстана. Форум был открыт «круглым столом», в проблематике которого были заявлены и обсуждены проблемы появления и работы женщин в кино. Второй день работы Кинофорума предусматривал конкурсные показы и мастер-классы гостей, проведение дискуссий и обсуждений показанных лент.

Идея Форума родилась в 2013 г. Форум задумывался как способ привлечь внимание к вопросам гендерного равенства в киргизском кинопроизводстве, поскольку в Кыргызстане профессии, связанные с кинематографом, традиционно считались мужскими, и желание женщин работать в кинесфере не поощрялось.

В качестве организатора Форума выступил Общественный фонд «Творческие женщины Азии» (далее – Фонд) – организация, основной целью которой является поддержка творчества женщин Азии, помощь в продвижении их идей, работ и проектов, а также защита их прав. В частности, напоминая о женщинах-режиссерах, которые внесли существенный вклад в развитие киргизского кинематографа, руководство и сотрудники Фонда ставили перед собой цель поднять статус женщин в современной

¹ Приглашение посетить Бишкек было особенно интересным в связи с тем, что 2020 год объявлен перекрестным в области культуры между Россией и Кыргызстаном.

киноиндустрии стран Центральной Азии и всего постсоветского региона в целом².

Основателем и руководителем Фонда стала режиссер и продюсер Асель Жураева – лауреат государственной молодежной премии Кыргызстана имени Чингиза Айтматова, ведущий сегодня кинорежиссер республики.

Асель Жураева родилась в 1988 г. в Оше, в Бишкеке закончила факультет театра и кино Кыргызского государственного института искусств им. Б. Бейшеналиевой и двухгодичные курсы сценаристов и режиссеров на киностудии «Тазар», а потом подала заявку на участие в молодежной киношколе Киева. Киношкола была организована конфедерацией Союзов кинематографистов и кинокомпанией «Ибрус» под руководством Рустама Ибрагимбекова и включала в себя 4 мастерские: мастерскую режиссуры игрового кино, мастерскую режиссуры документального кино, мастерскую кинодраматургии и мастерскую кинопродюсирования. Документальной мастерской руководила в 2010 г. автор этой статьи.

Молодой режиссер прошла конкурс и оказалась среди слушателей документального класса, но в свободное от основных занятий время стремилась посещать и другие мастерские, встречаться с известными мастерами. Она хотела успеть и успевала везде.

Уже в первый день Асель завоевала признание руководителей мастерских и своих сотоварищей, представив на их суд фильм «Дорога в Мекку»³. С первой картиной начинающего тогда режиссера – «Колыбель счастья»⁴ – мы познакомились чуть позже и тоже прониклись симпатией к этому легкому и приятному для восприятия, но очень важному для понимания особенностей социальной жизни Кыргызстана фильму.

Творчество киргизских кинематографистов начала XXI в. отличает то, что они смогли отойти от политического кино, сосре-

² Отмечу, что Фонд не имеет тесной связи с феминистскими организациями, но на сегодняшний день он помог 15 женщинам-режиссерам снять свои фильмы. Фонд активно сотрудничает с кинокомпаниями «Кыргызфильм», «Айтыш фильм», «SEA Studio», а также с организациями по защите прав женщин. Благодаря взаимодействию с кинокомпанией «Tazar Cinema Company» Фонд регулярно проводит набор на одногодичный режиссерский курс ее основателя Темира Бирназарова.

³ Дорога в Мекку [Электронный ресурс]. Фильмы Азии. 22 июля 2015. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5ETb4RbaDDI> (дата обращения 12 ноября 2019).

⁴ Колыбель счастья [Электронный ресурс]. ЭТНОМЕДИА-КИНО. 27 марта 2018. <https://www.youtube.com/watch?v=7YnEpte478E&t=24s> (дата обращения 12 ноября 2019).

доточившись в основном на глубинных духовных и исторических ценностях. Весьма точно охарактеризовал эту особенность известный киргизский режиссер Эрнест Абдыжапаров: «Наверное, киргизское кино по большому счету относится к отраслям, которые нужно рассматривать с метафизической точки зрения, потому что мир Манаса – это для кыргызов в большей степени визуальный, чем аудиальный мир»⁵.

Отвечая на вопрос о природе национального кино, признанный мастер нащупал пульс киргизской кинокультуры, связав ее с народным творчеством: «Когда манасчи рассказывает свою историю, он практически видит в воображении настоящее кино. Есть крупные планы, средние планы, панорамы, наезды, батальные съемки, лирические сцены, то есть... весь арсенал кинематографических приемов заключен в эпосе Манас. В этом отношении, наверное, не зря наше кино именовалось “киргизским чудом”»⁶.

Становление уникальной эстетики национального кинематографа приходится на начало 1960-х гг. Тогда на «Киргизфильме» собралась интернациональная команда творцов, получивших образование в Институте кинематографии в Москве. Среди них были Толомуш Океев, Болот Шамшиев, братья Изя и Юз Герштейны, Альгис Видугерис, Геннадий Базаров и другие. На волне интереса к киргизскому кино во Фрунзе (так тогда назывался Бишкек) побывали также Андрон Кончаловский, Яков Бронштейн, Лариса Шепитько. Невозможно не упомянуть и работу в Киргизии замечательного документалиста, педагога Высших курсов сценаристов и режиссеров Леонида Гуревича, которая была особенно значима для развития кинематографа союзной республики.

В таком тесном интернациональном сотрудничестве кинодетали Киргизстана, впитавшие с молоком матери древнюю киргизскую культуру, создавали самобытные произведения, в которых киноэстетика 1960-х гг. органично соединилась с народной традицией.

О том, что по этому пути пошла и Асель Жураева, говорит ее первый фильм «Колыбель счастья».

Фильм «Колыбель счастья» соответствовал традиционным ценностям – радости рождения и воспитания детей в семье. Картина начинается с того, что в коридоре больницы сидят девушки и молодые женщины. Кто-то в беспечном, кто-то в тревожном

⁵ Падение и взлет кыргызстанского кино: Эрнест Абдыжапаров [Электронный ресурс]. Молодежное интернет-издание Кыргызстана Limon.KG. 15 ноября 2011. URL: <https://limon.kg/news:42011> (дата обращения 12 ноября 2019).

⁶ Там же.

ожидании. А за стеной медицинского кабинета на мониторе аппарата УЗИ – покоящийся в материнском чреве плод. Он виден отчетливо, при желании даже можно узнать, мальчик это или девочка. Но холодный блеск медицинских инструментов в руках врача не оставляет сомнений: новая жизнь в опасности, она не будет сохранена. Ее прервут здесь же, в кабинете: мать решилась сделать аборт.

И снова камера возвращается в коридор. Вместе со своим постоянным оператором (а впоследствии – самостоятельным режиссером) Дастаном Жапар уулу Асель долго держит общий план: в тихом безлюдном коридоре сидит молодая женщина. Она опустошена, на лице ее – растерянность. Вероятно, она только что вышла из этого кабинета. А может, только решает, войти или не входить?.. Авторы фильма не персонифицируют женщину, находящуюся в смятении чувств, намеренно. Этот образ – обобщенный. Он адресуется ко всем, кто, как и эта женщина, сейчас на распутье: по какой дороге пойти?

На этот вопрос образно отвечает сама Асель Жураева, выводя зрителя из тьмы на свет. Уже в следующем кадре мы любуемся двумя очаровательными малышами. Вот маленькие братья-близняшки играют на полянке, трогательно заботясь друг о друге. Вот мама купает малышек в тазу, они получают массу удовольствия от чудесной игры в брызги. Вот дети, обернутые в уютные полотенца, смотрят телевизор. Потом смачно едят спелый арбуз, с причмокиванием залезая вовнутрь всем носом, вместе играют, потом дерутся. Восхищаются курочкой и ее яйцом, открывают незнакомый для себя мир, встречают папу с работы. Вскоре маму увозят в роддом, в семье рождается девочка. И герои фильма – мальчишки, озорники и проказники – всю свою любовь направляют на нее. Казалось бы, все. Все, что обычно сопутствует счастливому детству в счастливой семье. Асель Жураева со всей определенностью утверждает: вот оно, счастье. Да, такой детский мир светел и надежен. В семье есть и папа, и мама, и бабушка и дедушка. И все мы, кто родом из детства, всю жизнь будем помнить этот счастливый период. Эпизоды с детьми сняты солнечно, вкусно, с юмором, иронией и любовью.

Но... внезапный удар ожидает зрителя в финале. Последний титр: в Кыргызстане в день происходит от 200 до 300 абортов. А в мире ежедневно – 125 000. Убийственные цифры надолго западают в сознание зрителя. Люди, опомнитесь, как бы предупреждают авторы фильма. Почему вы отказываетесь от такого счастья, как дети, семья?

«Колыбель счастья» взывает к чувствам и ценностям, одновременно универсальным и имеющим особое национальное звучание. Неслучайно эта «легкая» лента была не раз показана на кинофестивалях, а Асель Жураева вошла в кинематограф, чтобы и дальше напоминать своему зрителю об утверждаемых ею общечеловечес-

ких и национальных ценностях, а еще – о возрождении культурной памяти и культурной идентичности.

Эта миссия отражена и в картине «Дорога в Мекку».

Героем фильма стал восьмидесятилетний Сулейман Турдубаев, житель села Алга Кадамжайского района. Режиссер застала героя за работой: бережно вытирает он пыль с небольшого памятника солдатам, ушедшим на фронт из родного села, да так и не вернувшимся с войны. Хорошо потрудившийся в жизни, он и сейчас поливает цветы, подметает дорожки, как бы боясь потревожить кого-то, наводит порядок. Потом неторопливо, соответственно возрасту, отправляется домой, заходит на рынок, покупает продукты. Режиссер постепенно разворачивает картину жизни этого пожилого человека в маленьком селе. Она умеет показать неспешное течение долгих дней несколькими штрихами. Жена Сулеймана, согбенная от многолетней работы в поле, встречает его дома. Но как много в пожилой женщине, одетой в традиционную одежду, истиной народной мудрости, спокойствия, достоинства! Супруги вместе пьют чай, вместе отдыхают, глядя перед собой, размышляя о жизни. По тому, как они ведут себя друг с другом, что делают по дому, становится ясно: за плечами долгая и трудная жизнь. Но для Сулеймана, с точки зрения автора, именно такой уклад жизни органичен и естествен. Он объясняет, что больше всего ценит в своей жене верность и преданность. Они видели нищету, всю жизнь работали в поле, вырастили восьмерых детей, и теперь остались одни, живут вдвоем, но... живы и должны работать.

Центральным эпизодом картины стало празднование Дня Победы в родном селе Сулеймана. Алга расположена вдали от шумных и больших столиц, но и ее не обошел великий праздник. Он организован самими сельчанами. Идет чествование ветеранов, которых с почетом провозят по улицам села на грузовике, установив почти что королевские кресла для них в кузове машины. Здесь и театрализованное представление «Взятие Берлина», игра в войну, устроенное силами школьников. Здесь и Парад Победы, в рядах которого маршируют школьники постарше. И зрители, овацией встречающие представление о войне. За нехитрой постановкой – священная традиция: помнить о тех, кто отдал жизнь за тебя.

Показывая жизнь небольшого села, Асель Жураева рассказывает зрителям обо всей своей стране, о характере ее народа. В фильме почти нет слов, а за трогательной песней, звучащей во время праздника и в конце фильма, вся боль и тоска людей, вся их любовь и память, которая соединяет поколения. По счастью, не только документалисты, но все участники киношколы почувствовали и поняли, что даже в маленьком селе можно создать свою «Красную площадь», провести свой «Парад Победы», свой праздник во имя

мира, почтить память тех, кто отдал свои жизни за жизни потомков. Коллеги признали гуманистическую направленность этого, по-своему немного наивного, фильма.

Но, как и в первой работе, режиссер держит зрителя в напряжении до самого конца.

Отремели звуки праздника. На следующее утро Сулейман Турдубаев снова приходит навести порядок у мемориала. Понятно, что Сулейман будет приходить сюда, как на работу. Но...

Под ту же берущую за душу песню на фоне волнующихся тополей идет последний титр фильма: «Сулейман Турдубаев многие годы собирал деньги для выполнения долга мусульманина: совершения хаджа на святую землю в Мекку. Он решил на все денежные средства возвести монумент землякам, павшим в годы Великой Отечественной войны». Свой хадж он совершил на родной земле.

Фильм «Дорога в Мекку» был высоко оценен. Режиссер получила 4 награды, а фильм отправился в путешествие по кинофестивалям и получил в общей сложности 12 наград.

В своих новых работах Асель Жураева продолжает обращаться к социальной проблематике. Стилистика неспешного наблюдения, свойственная режиссеру, не исчезает. Но автор находится в поиске иных форм общения со своей аудиторией. В фильме «Граница»⁷ она обращается к острым вопросам межнациональных отношений. Лента является экранной интерпретацией непростого быта людей, которые живут на рубеже двух государств.

Начало фильма завораживает. Камера Дастана Жапар Уулу внимательно по отношению к окружающему миру. Красота гор, долин, быстрое течение горных рек и ручьев вечны. Как тут не вспомнить предположение Эрнеста Абдыжапарова о визуальности киргизского кино! Но нет гармонии в человеческих отношениях подле этой красоты. Как нет и четко обозначенной государственной границы, а это всегда тревожит людей и часто приводит к конфликтным ситуациям.

«Когда мы приехали, нам трудно было снимать картину. После выхода фильма границу вроде бы закрыли. Я сделала для нашего народа, что могла. Я хотела, чтобы те, кто принимает решения, знали, что именно происходит и как живут наши соотечественники на границе Узбекистана и Кыргызстана», – пояснила режиссер⁸.

⁷ Граница [Электронный ресурс]. ЭТНОМЕДИА-КИНО. 28 февраля 2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0O6YsQdEnfM&t=76s> (дата обращения 12 ноября 2019).

⁸ Фильм Асель Жураевой «Граница». Интервью Асель Жураевой [Электронный ресурс]. Портал «Культура». 29 июля 2019. URL: <http://culture.akipress.org/news:1389812?f=cr> (дата доступа 12 ноября 2019).

И все же после появления границы люди стали меньше бояться. Замечательно снята и показана сельская свадьба, прийти на которую нарушителям границы будет теперь не так-то просто. О счастье, о мире и о доме мечтают все. Эту мысль режиссер проводит ненавязчиво, как всегда, без слов. Без иносказаний и аллегорий. И только мелодия песни о родном селе Кокташ, исполненной местным музыкантом на аккордеоне, оставляет место для человеческой мечты. Граница будет. И будет уважение к ней с обеих сторон. Меняется власть, а жизнь идет. Люди хотят радоваться, смеяться, быть счастливыми в своей стране. Иначе трудно жить.

«Этот фильм мне очень дорог, когда я смотрю его, я все переживаю заново, нам было тяжело на съемках. Мы находились в “горячей точке”, и мы чувствовали напряжение», – продолжила режиссер⁹.

Фильм «Лампа»¹⁰ повествует о жизни мальчика Залкарбека и его матери Калбу, которые живут в 15 км от столицы, Бишкека. В их доме в деревне Ынтамак нет электричества. По очереди, по половине дня, если сыну надо в школу, они ухаживают за коровой и теленком, кормят кур, заготавливают дрова, приносят их в дом. Разводят огонь. Единственным развлечением мальчика можно считать вылепленного во дворе снеговика да работающий на батарейках крошечный телевизор.

«Не сказать, что сыну тяжело, – говорит его мать. – Он сторожит скот, напевая манас. Я предлагаю продать скот, но сын отказывается. Любит домашнюю живность». В деревне всего три дома. Пусть так. Но они есть, и людям в них жить без электричества невозможно, утверждает Асель Жураева, привлекая внимание к этой острейшей для населения Кыргызстана проблеме. Отсутствие электричества в деревне приводит к тому, что мальчик должен успеть использовать только световой день для учебы и работы или писать при керосиновой лампе. При лампе же стирает белье его мать. Но какие пятна сможет она отстирать при таком освещении?

Залкарбек пока еще ходит в школу. Но он уже взрослеет. Пока у него нет выбора: остаться здесь или уехать. А если через пару лет он решит уехать из села, то еще неизвестно, что станет с его пока еще полной сил, но все же одинокой матерью. Авторы не могут ответить на этот вопрос, он и не поднимается в картине. Фильм лишь фиксирует то, что происходит в реальности. В нем, как почти

⁹ Там же.

¹⁰ Лампа [Электронный ресурс]. ЭТНОМЕДИА-КИНО. 26 февраля 2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JqogR-s3Blc&t=90s> (дата доступа 12 ноября 2019).

во всех фильмах Асель Жураевой, мало слов. Но эти вопросы остаются в сознании зрителя, как и размышления о вечном противостоянии между природой и человеком.

Фильм снят статичными общими планами. Операторское мастерство Дастана Жапар уулу дает возможность оценить красоту Кыргызстана. Тем горше и тоскливей положение, в котором оказалась это дружная и пока еще поддерживающая друг друга семья.

Мальчик напевает Манас. Это не слишком типичное явление в современном Кыргызстане. Считается, что Манас могут исполнять только одаренные натуры, манасчи. Они способны видеть особые сны. Но Залкарбек талантлив, он чувствует красоту окружающего мира. Сможет ли он развить свой талант, или проживет оставшуюся жизнь в XXI в. при свете керосиновой лампы?

Отвечая автору статьи на вопрос о дальнейшей судьбе Залкарбека, режиссер сообщила, что он остался в селе, куда к выборам 2017 г. все же провели электричество¹¹. Юноша поступил на работу в швейный цех. Ему повезло. Ведь в тех местах туго с работой. Стал ли он уважаемым человеком? Стал ли он манасчи? Продолжает ли видеть сны и читать Манас? Сохранил ли в себе высший дар? Да, семья Калбу и ее сына не распалась, но есть ли у нее будущее?

Мировой кинематографический опыт говорит нам о том, что если режиссер находит в операторе друга и единомышленника, то такой творческий дуэт может просуществовать долго. Творческий дуэт Асели Жураевой и Дастана Жапар уулу на время должен был распаться: оператор стал снимать свою первую режиссерскую работу, с которой впоследствии побывал на многих мировых кинофестивалях.

Картина «Завещание отца»¹² рассказывает о том, как молодой человек по имени Азат, живший 15 лет в Соединенных Штатах, прилетает в Кыргызстан, чтобы вернуться в родное село и расплатиться с долгами отца. Прибыв на место, он видит, что отчий дом и хозяйство пребывают в заброшенном состоянии, а его родные покинули село. Не обращая внимания на хмурых, не радующихся появлению Азата односельчан, юноша начинает восстанавливать дом и рассчитывается с отцовскими долгами. Но однажды он встре-

¹¹ Неопубликованное интервью Асель Жураевой. 2019. (Из личного архива автора.)

¹² Завещание отца [Электронный ресурс]. Видеохостинг Vimeo. URL: <https://vimeo.com/179874666> (время обращения 12 ноября 2019). Пароль доступа manas556

чает своего дядю Чоро, который отбыл срок в тюрьме по вине младшего брата – отца Азата. Именно эта встреча и дает ответ на вопрос об истинном завещании отца.

Дастан Жапар уулу представляет то же поколение, что и Асель Жураева, и в кино он пришел с теми же эстетическими принципами, что и она. Однако его дебютный фильм снят на стыке жанров – игрового и неигрового. Одним из главных действующих лиц в картине становится сам Кыргызстан как земля, как Родина, не позволяющая молодому человеку не выполнить завещания отца – похоронить его на родной земле по обычаю предков. Зрителям как бы дается возможность присутствовать на этой церемонии. Медленное течение картины определяется ритмом, избранным авторами. Оно дает возможность зрителю поразмышлять над вечными вопросами: что для нас значат эти не исчезающие ни на минуту из кадра горы, ручьи, родные дома, деревья, лошади – вся природа Кыргызстана.

Картина получила мировое признание, и Дастан Жапар уулу готовится к новой работе. Переход его в игровое кино неслучаен. Пример ему подала Асель Жураева. Вместе со своим мастером Темиром Бирназаровым она написала сценарий и сняла по нему игровой фильм. Он называется «Тенирберди». Пожилая бездетная пара живет в своем доме в небольшом селе. Они не совсем здоровы, но трогательно заботятся друг о друге. И вдруг на пороге своего дома они находят шестимесячного ребенка. Старик со старухой решает передать его милиции, но, услышав разговоры о том, что маленьких детей продают на органы, решают сами воспитывать ребенка. Забота о младенце поворачивает жизнь пожилых людей и направляет ее в совершенно другое русло. У них появляется стремление к жизни.

Короткая фабула показывает, о каких чувствах – доброте, заботе, любви к ближнему – пойдет речь в фильме. К сожалению, производство еще не завершено. Впереди монтажно-тонировочный период. Но полнометражный дебют Асели Жураевой обещает быть столь же ярким, сколь ярки и ее документальные ленты. Главные роли в картине сыграли народные артисты Кыргызстана Гулайым Каниметова и Токтосун Арзыгулов, а в составе молодой команды Асель Жураевой появился новый оператор Караш Жанышов и художник Эрлан Омурбеков.

Одна из последних работ Асель Жураевой – документальная лента «Он не любил говорить о войне»¹³, посвященная известному

¹³ Он не любил говорить о войне [Электронный ресурс]. AKIpress news. 22 июня 2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6TdawnsfE4> (дата обращения 12 ноября 2019).

в Кыргызстане ветерану Великой Отечественной войны Садыку Найманбаеву¹⁴.

Садык Найманбаев вырос в селе Бурана в многодетной семье. Он был тринадцатым ребенком. Ушел на фронт восемнадцатилетним добровольцем и, пройдя всю войну разведчиком, остался жив. Был трижды ранен, контужен, награжден многими орденами и медалями. В 1946 г. вернулся после войны с Японией. Учился в Бишкекском педагогическом институте и Высшей партийной школе. Защитил кандидатскую диссертацию в 1963 г. Преподавал в университете, был известным в Кыргызстане человеком. Словом, замечательная биография фронтовика, внесшего свой вклад в послевоенную жизнь своей республики, но не любившего рассказывать о войне!

В Кыргызстане свято чтут память о войне и о Великой Победе. Лучшие представители республиканского кинематографа делают все необходимое, чтобы передать эту память следующим поколениям, и Жураева, сняв фильм о Садыке Найманбаеве, включилась в эту историческую эстафету. Ее труд был вознагражден: на премьере зал на 80% был заполнен молодыми людьми, активно интересующимися биографией ветерана, в честь которого названа одна из улиц Бишкека.

Почти одновременно с Асель Жураевой в кинематограф Кыргызстана пришла еще одна женщина – Наргиза Маматкулова¹⁵. Она начала свою режиссерскую карьеру в 2006 г., сняв первый фильм, который одновременно был и курсовой работой. Сценарий, написанный ею в соавторстве с Нурзодой Садыкбековой, назывался «Я хочу жить»¹⁶ и рассказывал об очень оптимистичном человеке, инвалиде детства. Не имея возможности действовать руками, он научился рисовать ногами, шить, готовить, обслуживать себя и... танцевать. Фильм вызвал большой резонанс в Кыргызстане, получил много призов, а режиссер завоевала право на короткометражный игровой дебют.

¹⁴ Интересна история того, как этот сюжет нашел Асель Жураеву: к ней пришли дочери ветерана с подробным материалом о его жизненном пути и просьбой снять фильм об отце.

¹⁵ Биография и фильмография Наргизы Маматкуловой [Электронный ресурс]. Фонд развития кинематографа. URL: http://www.kyrgyzcinema.com/index.php?option=com_content&view=article&id=113%3Anargizamamatkulova&catid=3%3Adirector-&Itemid=55&lang=ru (дата доступа 12 ноября 2019).

¹⁶ Я хочу жить [Электронный ресурс]. Блог Nar Giza. 21 апреля 2015. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=A6Fl8XSLMN8> (дата обращения 12 ноября 2019).

Следующая картина Маматкуловой «Серьги»¹⁷ была снята в 2010 г. и сразу получила один из главных призов кинофестиваля в Дубаи. Маматкулова построила свой фильм на народной традиции, выбрав для него вечный сюжет: между девушкой и юношей зарождается чувство, но они не могут показать окружающим, что понравились друг другу. В повествовании нет и намека об изменениях в укладе жизни киргизского народа. Наоборот, жить по законам и заветам предков – вот вызов современности. Вместо признания юноша оставляет любимой серьги, а сам уходит. Но почему-то зрители остаются в полной уверенности, что счастье юной пары не за горами, и выходят из зала со светлыми ощущениями. Влюбленные непременно найдут друг друга.

Поиск опор в традициях народа, скреп, которые и составляют фундамент национального государства, характерен для кинематографического почерка Наргизы Маматкуловой. На сегодняшний день у Наргизы уже пять короткометражных игровых фильмов, но она не собирается на этом останавливаться и планирует со временем начать снимать полнометражное художественное кино.

* * *

В 2020 г. в Бишкеке должен состояться IV Форум, организованный общественным фондом «Творческих женщин Азии».

Победителем прошлого года стала документальная лента «Чангет» Айды Мидин кызы. Режиссер привлекла внимание к проблеме жизни села Чангет в Узгенском районе Ошской области. Отсутствие питьевой воды, далекое расположение школ, нехватка рабочих мест – вот что волновало женщину-режиссера, когда она решила снять документальный фильм. Айде Мидин кызы был вручен сертификат о том, что она получит техническую поддержку от общественного фонда «Творческих женщин Азии». Также были вручены дипломы от Департамента кинематографии при Министерстве культуры, информации и туризма Кыргызстана Назгуль Долоткелдиевой и Бегим Жолдубай кызы «За плодотворную работу в системе кино».

На новом Форуме Асель Жураева планирует показать на Форуме новые работы женщин-режиссеров не только своей республики, но соседнего Казахстана, России, далекой Грузии, познакомить их между собой. Режиссер признается, что в течение ушедшего года к ней не раз обращались многие женщины с просьбой помочь в установлении контактов с другими представительницами раз-

¹⁷ Серьги [Электронный ресурс]. Блог Nar Giza. 18 марта 2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=N2qesgbKNv4> (дата обращения 12 ноября 2019).

личных творческих профессий, и она с удовольствием помогала «соединять творцов».

Отборочная комиссия в этом году получила 20 новых работ, и 12 из них будут представлены на форуме. Подали заявки на участие режиссеры Мээрим Догдурбекова, Бегим Жолдубай кызы и другие. Асели Жураевой хочется также организовать встречи с такими современными кинематографистами, как Дамира Телейбергенова, Наргиз Маматкулова, Алтынай Кучеманова. И кто знает, сможет ли помешать распространившаяся по миру пандемия бурному развитию нового кино Кыргызстана, или наоборот, подкинет ему новые темы о том, как меняется человек и общество в экстремальных условиях.

Для профессионалов гуманитарного профиля важно взаимодействие. Много картин за прошедшие тридцать лет, да и за всю историю киргизского кино, было снято в содружестве с другими странами СНГ – Россией, Казахстаном, Грузией, Таджикистаном. Надеемся, что и дальше работа внутри всего социума продолжится. Еще одним шагом к этому станет Четвертый форум, организованный Фондом творческих женщин Азии.

Информация об авторе

Галина М. Евтушенко, кандидат искусствоведения, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; galka7@yandex.ru

Information about the author

Galina M. Evtushenko, Cand. of Sci. (Art Studies), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; galka7@yandex.ru

Критика и библиография

УДК 930.25

DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-105-109

Опубликован сборник документов «Султаны и батыры среднего жуза (вторая половина XVIII в.)»

Ирина Е. Ханова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, irkh_76@mail.ru*

Аннотация. Суверенное развитие постсоветского Казахстана сопровождается переосмыслением национального прошлого, появлением новых трактовок и концепций. Деидеологизация историографии способствует активному изучению новых сюжетов отечественной истории, которые ранее оставались без должного внимания. Одним из таких периодов в изучении истории Казахстана бесспорно является эпоха Казахского ханства XVIII столетия и его ярких правителей. В истории Казахского ханства до сих пор остается немало белых пятен и неоднозначных сюжетов, которые требуют объективного и системного изучения.

В сборнике «Султаны и батыры среднего жуза (вторая половина XVIII в.)» представлены документы, собранные в Историческом архиве Омской области и Государственном архиве Оренбургской области и освещающие жизнь и деятельность султана Среднего жуза Султанмета – влиятельного старшины кыпчакского улуса, двоюродного брата Абылай-хана. В сборнике содержится информация о деятельности других султанов и батыров Среднего жуза XVIII в. Опубликованные документы охватывают период с 1752 по 1788 г. Материалы данного сборника подготовлены сотрудниками Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Велиханова в рамках научно-технической программы «История и культура Великой степи».

Ключевые слова: Казахское ханство, Российская империя, Абылай-хан, Султанмет, казахи, киргизы, критический обзор, архив, документ

Для цитирования: Ханова И.Е. Опубликован сборник документов «Султаны и батыры среднего жуза (вторая половина XVIII в.)» // Вестник РГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 1. С. 105–109. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-105-109

© Ханова И.Е., 2020

New publication.
A collection of the archival documents
and materials “Sultans and batyrs of the middle Zhuz
(second half of the 18th century)”

Irina E. Khanova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, irkh_76@mail.ru*

Abstract. The formation and development of independent Kazakhstan is inextricably linked with the emergence of new concepts in the interpretation of the national past. Deideologization of historiography contributed to the active study of new subjects of national history, which previously remained without due attention. One of these periods in the study of the history of Kazakhstan is undoubtedly the era of the Kazakh khanate of the 18th century and its bright rulers, in the study of which there are many controversial issues that require an objective and comprehensive study. The collection “Sultans and batyrs of the middle Zhuz (the second half of the 18th century)” contains documents collected in the Historical archive of the Omsk region and the state archive of the Orenburg region, covering the life and activities of the Sultan of the Middle Zhuz Sultanmamet – an influential foreman of the Kipchak ulus, a cousin of Abylay Khan. The collection contains information about the activities of other sultans and batyrs of the Middle Zhuz of the 18th century. The published documents cover the period from 1752 to 1788. The materials of this collection were prepared by the staff of the Institute of history and Ethnology. Ch. Velikhanova in the framework of the scientific and technical program “History and culture of the great steppe”.

Keywords: The Kazakh khanate, the Russian Empire, Abylaikhan, Sultanahmet, Kazakhs, Kyrgyz, critical review, archive, document

For citation: Khanova, I.E. (2020), “New publication. A collection of the archival documents and materials ‘Sultans and batyrs of the middle Zhuz (second half of the 18th century)’ ”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 1, pp. 105–109, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-105-109

Султанмамeт был выдающимся предводителем, воином, дипломатом, батыром родовых объединений Казахского ханства XVIII столетия, двоюродным братом Абылай-хана, возглавлял ополчение казахской степи в Прииртышском крае. В 1781 г. на курултае Султанмамeту было предложено встать во главе трех казахских жузов.

В 2019 г. в Национальной академической библиотеке Республики Казахстан (далее – РК) состоялась презентация монографии

доктора исторических наук, профессора Зиябека Ермухановича Кабульдинова «Султанмамат султан: государственный деятель, дипломат и батыр» [Кабульдинов 2018] и сборник архивных материалов «Султаны и батыры Среднего жуза»¹, изданных Институтом истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова в рамках проекта «История Великой степи».

XVIII век был тяжелым испытанием для казахского народа. Джунгарское нашествие оставило глубокий след в истории казахской степи. Во второй половине XVIII в. происходило укрепление Казахского ханства при Абылае, который был одним из организаторов отпора джунгарам и был избран старшим ханом трех жузов. Рядом с Абылай-ханом оказался влиятельный старшина кыпчакского улуса, его двоюродный брат – султан Султанмамат.

Султанмамат является исторической личностью, чье имя было забыто исследователями, но стоит сказать, что он был активным участником и организатором многих сражений с внешними врагами, а после смерти Абылай-хана стал одним из претендентов на ханский престол.

Как отмечается во «Введении» сборника, «...в целях возвращения имени Султанмамата из полного забвения участниками научной программы “История и культура Великой степи” был подготовлен сборник документов, состоящий из материалов крупнейших архивохранилищ России – Оренбургского и Омского. Здесь повествуется о жизни и деятельности Султанмамата, также имеются сведения о султанах Среднего жуза, с которыми он взаимодействовал» (с. 4).

Авторы-составители сборника также отмечают вклад одного из главных стратегических партнеров Казахстана – Российской Федерации, внесенный ею в исследование: казахстанским ученым была предоставлена возможность работать в российских архивах, благодаря чему удалось выявить и опубликовать новые архивные источники.

Сборник содержит 373 документа, большая часть которых опубликована впервые. Документы сгруппированы по хронологическому принципу в четыре раздела, с 1750-х по 1780-е гг. Приложение включает в себя также четыре подраздела: «Административные учреждения и военные подразделения», «Географические объекты», «Персоналии» и «Устаревшие слова и выражения». В «Приложении» представлены также небольшие биографические справки по отдельным историческим персоналиям, упоминаемым

¹ Султаны и батыры Среднего жуза (вторая половина XVIII в.): Сборник документов / Сост. В.А. Сирик. Алматы: Литера-М, 2018. 560 с. Далее ссылки на это издание даются в тексте в скобках с указанием страницы.

в текстах документов. Кроме того, раздел является своего рода комментарием к документам основной части, поскольку дает очень важную разъяснительную информацию по сложной терминологии военного и местного характера, встречающейся в документах.

В первой части представлены 42 документа 1750-х гг., большую часть которых составляют указы императрицы Елизаветы Петровны Оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву (с. 517–519), а также рапорты генерал-майора Х.Т. Киндермана – командующего войсками на Сибирских пограничных линиях, полковников и капитанов, служивших в степном крае. Содержание этих документов позволяет составить ясное представление о жизни жузов и взаимоотношениях между батырами и царской властью того времени (с. 517–519).

Во второй части представлены 84 документа 1760-х гг. Они свидетельствуют о том, что современники высоко ценили Султанмамета как дипломата, принимавшего активное участие в сложных переговорах с Российской империей, Цинской империей и Джунгарским ханством. Наряду с этим ему и его сыновьям приходилось регулировать отношения с воинственными соседями – киргизами и узбеками. О степени влиятельности Султанмамета свидетельствует тот факт, что на коронацию Екатерины II в 1762 г. были приглашены всего лишь пять человек из элиты Казахского ханства, среди которых был и Султанмамет. Подтверждением этому является опубликованный документ от 27 августа 1762 г. – «Указ императрицы Екатерины II из Коллегии иностранных дел Оренбургскому губернатору А.Р. Давыдову о приеме в Оренбурге, отосланных из Санкт-Петербурга, посланников Аблай и Султанмамет султанов»² (с. 167).

В третью часть сборника вошли документы 1770-х гг., в четвертую – источники 80-х гг. XVIII столетия. Они свидетельствуют о том, что Султанмамет был известен и как настоящий воин-батыр, и как предводитель ополчения этого региона, который принимал участие во многих значимых для государства военных походах. Также представленные в сборнике документы показывают, что Султанмамет был сторонником обучения своих детей мусульманской грамоте и выступал за укрепление позиций ислама среди казахов. При этом Султанмамет активизировал торговлю с Российской империей и китайцами, организовал взыскание налогов с проходящих торговых караванов.

Примечательно, что Султанмамет стал первым, кому российские власти построили в казахской степи дом. В сборнике представлены документы по подготовке и ведению этого строительства. Так, представлен рапорт коменданта Ямышевской крепости

² Здесь и далее сохронена пунктуация источников (*примеч. авт.*).

«о желании Султанмаммет султана иметь деревянный дом на заречной стороне <...>, о заготовлении в том месте леса под строительство, о планировании начала строительства дома» (с. 411). По переписке Султанмаммета с российскими властями можно проследить, как происходил выбор места под строительство дома, какие факторы учитывались при его выборе: «<...> место, где Ваше превосходительство повелеть соизволили дом построить Султанмаммету, ему не приглянулось <...> лес и луга далеко стоят <...> причем просил он меня, чтоб против Корякова, там, где завсегда он имеет кочевье, тут бы и построишь» (с. 413). Далее, в одном из документов представлена благодарность султана командиру Сибирского корпуса генерал-майору А.Д. Скалону: «<...> за постройку мне, по просьбе моей, деревянного дому приношу нижайшую мою вашему превосходительству благодарность. И даруй Бог вашему превосходительству многие лета» (с. 414).

К незначительным недочетам, на наш взгляд, можно отнести отсутствие нетекстовых, в первую очередь визуальных (изобразительно-натуральных) источников. Однако данные замечания не носят принципиального характера. Научное значение рецензируемого сборника трудно переоценить. Он дает обильную пищу для размышлений студентам, аспирантам, специалистам, которые изучают историю России и Казахстана.

Литература

Кабульдинов 2018 – *Кабульдинов З.* Султанмаммет султан: государственный деятель, дипломат и батыр. Алматы: Литера-М, 2018. 304 с.

References

Kabuldinov, Z. (2018), *Sultanmammet sultan: gosudarstvennyi deyatel', diplomat i batyr* [Sultanahmet Sultan: statesman, diplomat and warrior], Litera-M, Almaty, Republic of Kazakhstan.

Информация об авторе

Ирина Е. Ханова, кандидат философских наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6; irkh_76@mail.ru

Information about the author

Irina E. Khanova, Cand. of Sci. (Philosophy), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; irkh_76@mail.ru

УДК 930.1

DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-110-116

Международная научно-практическая молодежная конференция «Россия и Беларусь – вехи общей истории»

Вадим М. Шнейдер

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, vadiksh92@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с общим историко-культурным наследием России и Беларуси, которые обсуждались в рамках международной научно-практической молодежной конференции «Россия и Беларусь – вехи общей истории», состоявшейся в Минске 24 января 2020 г. Участники конференции затронули такие вопросы, как культурное сотрудничество России и Беларуси, общая историческая память двух народов, ценностные основания ментальной и культурной близости, роль российско-белорусских гуманитарных связей в Великой Победе. В рамках конференции также состоялась подиумная дискуссия «Единый историко-культурный стандарт Союзного государства России и Беларуси: реалии будущего или утопия». Специалист Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ В.М. Шнейдер выступил на конференции с докладом «Память о Великой Отечественной войне в научно-образовательном сотрудничестве российских и белорусских историков». В качестве примера научного сотрудничества автор доклада выделил успешную реализацию проекта по разработке совместного российско-белорусского учебно-методического пособия для преподавания истории Великой Отечественной войны. В подготовке пособия приняли участие известные историки и архивисты ведущих научно-образовательных учреждений Российской Федерации и Республики Беларусь. Выступления участников конференции подтвердили тезис о том, что народы России и Беларуси в течение многих веков находятся в общем географическом, историческом и ценностном пространстве. Столь тесное взаимодействие двух народов определяется как культурно-языковой близостью русских и белорусов, так и пространством общей исторической памяти.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, Великая Отечественная война, постсоветское пространство, конференция, историческая память

© Шнейдер В.М., 2020

Для цитирования: Шнейдер В.М. Международная научно-практическая молодежная конференция «Россия и Беларусь – вехи общей истории» // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 1. С. 110–116. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-110-116

International Scientific
and Practical Youth Conference
“Russia and Belarus – Milestones
of a Common History”

Vadim M. Shneyder

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, vadiksh92@gmail.com*

Abstract. The article discusses issues related to the common historical and cultural heritage of Russia and Belarus, which were discussed during the international scientific and practical youth conference “Russia and Belarus – Milestones of a Common History”, held in Minsk on January 24, 2020. Conference participants paid their attention to such issues as cultural cooperation between Russia and Belarus, the common historical memory of people from both countries, the value bases of mental and cultural proximity, the role of Russian-Belarusian humanitarian ties in the Great Victory. Also within the framework of the conference, a podium discussion “The Unified Historical and Cultural Standard of the Union State of Russia and Belarus: Realities of the Future or Utopia” took place. Specialist of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies of the Russian State University for the Humanities V.M. Shneyder made a report “Memory of the Great Patriotic War in the scientific and educational cooperation between Russian and Belarusian historians”. As an example of scientific cooperation, the author of the report singled out the successful implementation of the project of a joint Russian-Belarusian textbook for teaching the history of the Great Patriotic War. Famous historians and archivists from leading scientific and educational institutions of the Russian Federation and the Republic of Belarus took part in the preparation of the textbook. Speeches of the conference participants confirmed the thesis that the people of Russia and Belarus for many centuries live in a common geographical and historical space. Such close interaction between the two nations is determined both by the cultural and linguistic proximity of the Russians and Belarusians, and by the space of a common historical memory.

Keywords: Belarus, Russia, Great Patriotic War, Post-Soviet Space, conference, historical memory

For citation: Shneyder, V.M. (2019), "International Scientific and Practical Youth Conference 'Russia and Belarus – Milestones of a Common History'", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 1, pp. 110–116, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-110-116

Тесное сотрудничество России и Беларуси связано не только с опытом двустороннего взаимодействия на межгосударственном уровне, но и с длительной историей отношений между российским и белорусским народами. Ряд исторических событий определил тесную связь между Россией и Беларусью, которая сохраняется и сегодня, в условиях независимого развития двух государств.

Вопросу сотрудничества двух стран в историко-культурном контексте была посвящена международная научно-практическая молодежная конференция «Россия и Беларусь – вехи общей истории», состоявшаяся в Минске 24 января 2020 г. Участниками конференции стали белорусские и российские ученые, исследователи, эксперты. В рамках конференции состоялись два круглых стола и подиумная дискуссия. В ходе работы круглого стола «Ментальное и культурное единство Беларуси и России: исторические и ценностные основания» участники обсудили факторы, способствующие развитию двусторонних отношений России и Беларуси в рамках Союзного государства. К этим факторам было отнесено успешное культурное сотрудничество двух стран, а также нахождение России и Беларуси в общем цивилизационном пространстве. Круглый стол «История и война: роль российско-белорусских гуманитарных связей в Великой Победе» был посвящен обсуждению таких важных вопросов, как сохранение общей исторической памяти о Великой Отечественной войне и противодействие попыткам фальсификации истории. Выступающие также обратили внимание на важность проведения научно-просветительских мероприятий для молодежи двух стран.

Специалист Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ Вадим Шнейдер представил доклад «Память о Великой Отечественной войне в научно-образовательном сотрудничестве российских и белорусских историков». Один из успешных примеров двустороннего сотрудничества – реализация проекта по разработке совместного российско-белорусского учебно-методического пособия для преподавания истории Великой Отечественной войны. Подготовка пособия стала результатом объединенных усилий историков России и Беларуси по сохранению коллективной исторической памяти о героическом подвиге и решающем вкладе народов бывшего СССР в победу над нацизмом.

В подготовке пособия приняли участие известные историки и архивисты ведущих научно-образовательных учреждений Российской Федерации и Республики Беларусь. Рабочую группу с российской стороны возглавил доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, президент Российского государственного гуманитарного университета Ефим Иосифович Пивовар; с белорусской стороны – доктор исторических наук, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Беларусь (НАН РБ), академик-секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств НАН РБ Александр Александрович Коваленя.

Учебно-методическое пособие разделено на десять тем, которые расположены в хронологическом порядке. Каждая тема состоит из разделов, написанных белорусскими и российскими авторами. При подготовке пособия использовались архивные материалы, в том числе в виде иллюстративного ряда, что позволяет использовать пособие и как учебно-методический материал, и как хрестоматию. Материал подается на основе новейших достижений историографии, что способствует большей интеграции педагогов в современное научное пространство.

Научно-образовательное сотрудничество российских и белорусских историков крайне важно для сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне. Понимание сути процессов, происходящих во время войны, возможно только при осмыслении существующей литературы и изучении архивных документов. Научное сотрудничество исследователей из Беларуси и России дает возможность не только определить общие подходы к изучению истории, но и по-разному взглянуть на одни и те же события, аргументировав различные точки зрения.

Исторические исследования российских и белорусских историков являются важным источником знаний о Великой Отечественной войне. Однако для более глубокого восприятия и осмысления тех событий необходимо обращаться и к другим источникам. Память о войне отразилась в российской и белорусской художественной литературе и в воспоминаниях непосредственных участников и свидетелей войны. В советский период белорусские писатели и их российские коллеги внесли выдающийся вклад в формирование исторической памяти народов СССР о Великой Отечественной войне. Достаточно вспомнить произведения таких авторов, как Василь Быков, Борис Васильев, Виктор Некрасов. Одним из самых известных примеров российско-белорусского сотрудничества в контексте памяти о войне является «Блокадная книга» Алеся Адамовича и Даниила Гранина (1977–1981) – не историков, но выдающихся литераторов. Рассказы жителей блокадного Ленинграда стали бесценным источником для будущих

поколений. К сожалению, сегодня осталось очень мало участников Великой Отечественной войны, и современная молодежь практически лишена возможности узнать о событиях 1941–1945 гг. из первоисточника. Поэтому основным источником знаний о войне для молодежи является преподаватель истории в школе или в вузе. Таким образом, научно-образовательное сотрудничество между российскими и белорусскими историками выполняет важную просветительскую функцию: именно на результаты совместного труда (в частности, упомянутое выше учебно-методическое пособие) будут опираться преподаватели при проведении занятий по истории Великой Отечественной войны.

Следует подчеркнуть, что история Великой Отечественной войны рассматривается учеными двух стран со схожих позиций. Это связано с тем, что система базовых представлений в российском и белорусском обществе о войне не меняется в течение десятилетий. Не подлежит сомнению то, что это была освободительная война для наших народов, а победа в ней позволила сохранить не только национальную государственность (сначала советскую, а потом государственность каждой из стран), но и спасла народы России, Беларуси и всего СССР от порабощения и физического уничтожения. И неслучайно в рамках межгосударственной научно-практической молодежной конференции «Россия и Беларусь – веки общей истории» тема Великой Отечественной войны стала одной из основных.

Однако некоторые исторические события воспринимаются академическим и экспертным сообществом России и Беларуси все же по-разному. Это подтвердила подиумная дискуссия «Единый историко-культурный стандарт Союзного государства России и Беларуси: реалии будущего или утопия». В дискуссии приняли участие ректор Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) Д.В. Фомин-Нилов, ученый секретарь НАН РБ А.П. Соловьянов, эксперт А.П. Шпаковский, научные сотрудники Института философии НАН РБ П.С. Петровский и А.В. Дермант, а также автор данной статьи, специалист Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ В.М. Шнейдер.

Идея формирования единого историко-культурного стандарта Союзного государства России и Беларуси подразумевает общее восприятие ключевых событий истории двух стран. Однако следует учесть, что за годы независимого существования России и Беларуси в каждой из стран сформировалось определенное отношение к ряду событий и исторических деятелей. Так, Отечественная война 1812 г. воспринимается значительной частью белорусских историков как францужско-русская война. На территории современной Беларуси эта война фактически носила характер гражданского

противостояния, поскольку большая часть шляхты, католическое духовенство и многие обеспеченные жители городов поддержали французскую сторону. Еще одним сложным для оценки историческим событием остается Польское восстание 1863 г., одним из руководителей которого был Кастусь Калиновский. Антиимперский характер восстания сделал Калиновского одним из национальных героев для значительной части граждан Беларуси. Отношение к фигуре Калиновского сегодня является предметом спора внутри исторического сообщества Беларуси; была затронута эта тема и в вышеупомянутой дискуссии. Наконец, в ходе подиумной дискуссии белорусский эксперт Александр Шпаковский отметил, что большинство белорусов положительно относится к революции 1917 г., поскольку именно она заложила основы для будущей белорусской государственности (сначала в качестве одной из республик СССР, а затем в качестве независимого государства). Опыт нахождения Беларуси в составе СССР, по словам эксперта, также воспринимается гражданами Беларуси и академическим сообществом преимущественно с положительной точки зрения, учитывая научно-образовательное и промышленное развитие республики. В то же время в российском обществе так и не выработалось единое отношение к революции 1917 г. и коммунистическому периоду. Историки рассматривают значительную часть событий XX в. с разных, а подчас и противоположных событий.

Тем не менее выступления участников конференции в целом подтвердили тезис о том, что народы России и Беларуси в течение многих веков находятся в общем географическом, историческом и ценностном пространстве. Столь тесное взаимодействие двух народов определяется как культурно-языковой близостью русских и белорусов, так и пространством общей исторической памяти, которое включает в себя единое отношение к событиям Великой отечественной войны. Несмотря на определенные расхождения в оценках некоторых исторических событий, ключевым фактором, который способствует дальнейшей интеграции двух стран, является заинтересованность большинства граждан России и Беларуси в сохранении и укреплении двусторонних связей. Международная научно-практическая молодежная конференция «Россия и Беларусь – вехи общей истории», состоявшаяся 24 января 2020 г. в Минске, имеет большое значение для укрепления двусторонних отношений, поскольку дала возможность представителям академического и экспертного сообщества, а также студентам двух стран обсудить наиболее актуальные вопросы, связанные с сохранением общей исторической памяти, восприятием ключевых исторических событий и развитием научно-образовательного сотрудничества между Россией и Беларусью.

Информация об авторе

Вадим М. Шнейдер, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6; vadiksh92@gmail.com

Information about the author

Vadim M. Shneyder, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; vadiksh92@gmail.com

Российская империя и СССР: научный анализ проблем формирования и развития административно-территориальной системы

Ирина Е. Ханова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, irkh_76@mail.ru*

Аннотация. Автор публикации рассмотрел основные вопросы, связанные с развитием административно-территориальной системы Российской империи и Советского Союза. В начале XXI в. проблема территориального устройства на евразийском пространстве стала еще более актуальной. Новые независимые государства, образовавшиеся на обломках Советского Союза, столкнулись с таким явлением, как демаркация и делимитация государственных границ. Российские и зарубежные историки, политологи, эксперты стали по-новому трактовать наше общее прошлое. Автор подчеркивает, что на современном этапе развития евразийского пространства очевиден интерес к изучению формирования большой общей территории и особой роли природно-географического, экономического, этнического, социокультурного факторов на этот процесс. В современной российской историографии на основе новых источников изучаются такие проблемы, как роль и значение национальных окраин, их органы управления и структура, становление института генерал-губернаторства как нового явления в Российской империи, а также процессы вхождения многочисленных территорий в состав Российской империи и позже советского государства. Автор работы отмечает, что в Российском государственном гуманитарном университете уделяется особое внимание изучению проблемы формирования и развития большой Евразии.

Так, 18 ноября 2019 г. в рамках постоянно действующего научного семинара в Российском государственном гуманитарном университете состоялась конференция «Российская империя и Советский Союз: формирование и развитие административно-территориальной системы», организованная Институтом постсоветских и межрегиональных исследований. В конференции приняли участие студенты первого курса Института постсоветских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета, обучающиеся по программе «Международные отношения в Евразии: Россия и Турция: Общество,

© Ханова И.Е., 2020

политика, культура». Все участники конференции продемонстрировали хороший уровень владения материалом и приобрели важный опыт участия в научных мероприятиях. Лучшие студенческие работы были рекомендованы к публикации в рубрике «Студенческие работы» в научном сборнике Института постсоветских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета.

Ключевые слова: Российская империя, СССР, интеграция, территория, окраины, постсоветское пространство, Евразия, история

Для цитирования: Ханова И.Е. Российская империя и СССР: Научный анализ проблем формирования и развития административно-территориальной системы // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 1. С. 117–123. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-117-123

The Russian Empire and the Soviet Union. Scientific analysis of the problems of formation and development of the administrative-territorial system

Irina E. Khanova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, irkh_76@mail.ru*

Abstract. The author of the publication considered the main issues related to the development of the administrative-territorial system of the Russian Empire and the Soviet Union. At the beginning of the 21st century, the problem of territorial structure in the Eurasian space became even more urgent. New independent states formed on the wreckage of the Soviet Union faced such a phenomenon as the demarcation and delimitation of state borders. Russian and foreign historians, political scientists, and experts have begun to interpret our common past in a new way. The author emphasizes that at the present stage of development of the Eurasian space, there is obvious interest in studying such processes as the formation of a large common territory, the special role of natural-geographical, economic, ethnic, and socio-cultural factors in these processes. In modern Russian historiography, based on new sources, we study such issues as the role and significance of national suburbs, their governing bodies and structure, the formation of the institution of General government as a new phenomenon in the Russian Empire, as well as the processes of entering numerous territories into the Russian Empire and later the Soviet Union. The author of the work notes that the Russian State University for the Humanities pays special attention to the study of the problem of formation and development of greater Eurasia.

Thus, on November 18, 2019, the conference “The Russian Empire and the Soviet Union: the formation and development of the administrative-territorial system”, organized by the Institute of post-Soviet and interregional studies of

Russian State University for the Humanities, was held in the framework of the permanent scientific seminar at the university. The conference was attended by first-year students of the Institute of post-Soviet and interregional studies of Russian State University for the Humanities, who are studying under the program “International relations in Eurasia: Russia and Turkey: Society, politics, culture”. All conference participants demonstrated a good level of knowledge of the material and gained important experience in participating in scientific events. The best student papers will be recommended for publication under the heading “Student researches” in the scientific digest of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies of the Russian State University for the Humanities.

Keywords: Russian Empire, Soviet Union, integration, territory, outskirts, former Soviet Union, Eurasia, history

For citation: Khanova, I.E. (2020), “The Russian Empire and the Soviet Union: Scientific analysis of the problems of formation and development of the administrative-territorial system”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 1, pp. 117–123, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-1-117-123

Территория современной Российской Федерации, а в историческом прошлом – Советского Союза и Российской империи – это огромное, этнически, лингвистически, конфессионально и социокультурно пестрое пространство, на котором экономически развитые регионы соседствуют с малонаселенными и слабо развитыми территориями. В настоящее время, в эпоху возрастающей роли интеграционных процессов на евразийском пространстве, большой интерес у исследователей вызывают такие вопросы, как роль и влияние природно-географического и историко-культурного факторов на формирование большой территории.

В ходе исторического развития Российская империя заняла огромное географическое пространство, включила в свой состав многочисленные территории на западе и востоке, севере и юге и «... стала своеобразным союзом этносов, огромной естественно сложившейся общностью людей, в которой различные народы и культуры научились жить вместе» [Толстых и др. 1992, с. 31]. В современной отечественной и зарубежной историографии не утихают споры вокруг таких явлений и процессов, как черта оседлости, идут жаркие дискуссии по вопросам присоединения Средней Азии к Российской империи, по-новому звучат такие термины, как «окраины» и «колонии», изучается институт генерал-губернаторства и институт наместничества периода Российской империи, роль личных качеств наместников и генерал-губернаторов в развитии регионов и их взаимоотношения с верховной властью.

Новые суверенные государства, сформировавшиеся после распада СССР, при определении границ между собой не могли не апеллировать к историческому прошлому. Так или иначе, все взаимные претензии постсоветских государств обусловлены общим историческим опытом сосуществования в составе Российской империи и СССР.

18 декабря 2019 г. в рамках постоянно действующего научного семинара в РГГУ состоялась конференция «Российская империя и СССР: формирование и развитие административно-территориальной системы», организованная Институтом постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ. В конференции приняли участие студенты первого курса бакалавриата Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ, обучающиеся по программе «Международные отношения в Евразии: Россия и Турция: Общество, политика, культура». Президент РГГУ, директор Института постсоветских и межрегиональных исследований, доктор исторических наук, профессор Е.И. Пивовар обратился к участникам с приветственным словом. В конференции также приняли участие сотрудники кафедры стран постсоветского зарубежья – доцент, кандидат исторических наук Е.А. Косован, доцент, кандидат философских наук И.Е. Ханова, кандидат исторических наук В.М. Шнейдер.

Участники конференции уделили особое внимание проблемам вхождения территориальных единиц в состав Российской империи и СССР, отмечая в своих выступлениях тот факт, что Российская империя в короткий срок стала огромной державой с обширными территориями, которые значительно отличались друг от друга и от метрополии в целом. Дискутировались также различные аспекты такой обширной проблемы, как изменение географического и политического пространства России в связи с ростом ее территории, которое в свою очередь требовало трансформации механизмов управления государством и его административного устройства.

Работа конференции была открыта докладом Д. Матяш, посвященным особенностям и этапам формирования административно-территориального деления Российской империи в 1721–1796 гг. В докладе было отмечено, что в эпоху царствования Екатерины II Россия присоединила к себе многие территории, среди которых Чукотка, Курильские острова, Крым, ингушские и кабардинские, прибалтийские, украинские, белорусские земли. «Реформа провинциального управления, которая была начата Петром Великим, оказалась выведена из хаотического состояния и в целом завершена. Такое административно-территориальное деление практически в неизменном виде сохранилось до падения Российской империи», – заключила автор доклада.

Я. Дегтярев рассмотрел судьбу Аляски в составе Российской империи. М. Погонина определила основные этапы присоединения Грузии к Российской империи. «Влияние “Великих реформ” на административно-территориальное устройство Российской империи» проанализировала М. Гашимли, отметив, что именно в этот период к территории России были присоединены такие важные стратегические территории, как Средняя Азия и Курильские острова.

Российско-польским отношениям был посвящен доклад Д. Полякова, который напомнил о непростой истории нашего соседства: расположенные бок о бок, эти государства не раз воевали, заключали мирные союзы, какое-то время некоторые российские области входили в состав Польши, а затем уже сама Польша целиком оказалась в границах Российской империи.

А. Польшина выступила с докладом «Черта оседлости в Российской империи», сообщив, что территория России, на которой позволялось селиться и торговать евреям, была первоначально определена указом Екатерины II от 23 декабря 1791 г., т. е. после того, как Российская империя приняла участие во Втором разделе Речи Посполитой и получила ее восточные территории вместе с их еврейским населением.

Не менее актуальные проблемы были подняты также в докладах А. Романюты «Присоединение территорий к СССР в 1939–1940 гг.», Н. Крымова «Присоединение Прибалтики к СССР», Н. Волкова «Появление и исчезновение Карело-финской ССР», В. Ломакиной «Роль Закавказского района в экономике СССР» К. Ташбулатовой «Крым в советский период», А. Казьмина «Присоединение Курильских островов к СССР и проблема их принадлежности в советско- и российско-японских отношениях».

Интересны были также доклады «Губернии и области Российской империи по состоянию на 1914 год» Е. Пышкина, «Среднеазиатское владение Российской империи: присоединение Туркменской области и система управления в этой территории» А. Максимовой, «Сосуществование старых и новых единиц административно-территориального деления (1917–1923)» Е. Савиной и «Утраченные территории Российской империи и их возвращение в период СССР» А. Поляковой.

В своих выступлениях студенты осветили важные вехи в складывании территории Российской империи и СССР, продемонстрировали знание новых историографических подходов в отечественной и зарубежной историографии.

В ходе выступлений и интерактивного общения был продемонстрирован интерес студентов к общей тематике конференции. Следует отметить, что инициатива проведения ежегодных студен-

ческих конференций принадлежит профессору, доктору исторических наук, директору Института постсоветских и межрегиональных исследований Е.И. Пивовару, который предложил организовывать такие мероприятия на постоянной основе еще в 2015 г. С тех пор студенческие конференции проводятся сотрудниками института регулярно, в том числе и в рамках такого научного мероприятия, как «Гуманитарные чтения РГГУ».

Организуя студенческие конференции, профессорско-преподавательский состав Института постсоветских и межрегиональных исследований стремится заинтересовать учащихся, привить им необходимые навыки подготовки научного доклада и его правильного оформления, расширить кругозор. Результаты этой работы заметны: студенты, регулярно принимающие участие в подобных мероприятиях, демонстрируют более грамотный подход к написанию курсовых и дипломных работ, умение самостоятельно анализировать источники и историографию и систематизировать полученную информацию. Немаловажно и то, что выбор тем докладов учащиеся осуществляют самостоятельно. Такой подход укрепляет мотивацию к приобретению новых знаний и умений.

Следует подчеркнуть, что все участники конференции «Российская империя и СССР: формирование и развитие административно-территориальной системы» продемонстрировали хороший уровень владения материалом и приобрели важный опыт участия в научных мероприятиях. Лучшие студенческие работы будут рекомендованы к публикации в рубрике «Студенческие работы» в научном сборнике Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ. Все работы участников конференции также будут опубликованы на сайте Института постсоветских и межрегиональных исследований.

Литература

Толстых и др. 1992 – Толстых В.И., Межуев В.М., Гусейнов А.А., Бородай Ю.М., Казин А.Л. Национальное государство: теория, история, политическая практика // Полис: Политические исследования. 1992. № 6. С. 9.

References

Tolstykh, V.I., Mezhuev, V.M., Guseinov, A.A., Borodai, Yu.M. and Kazin, A.L. (1992), “A nation state: theory, history, political practice”, *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 6, p. 9.

Информация об авторе

Ирина Е. Ханова, кандидат философских наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6; irkh_76@mail.ru

Information about the authors

Irina E. Khanova, Cand. of Sci (Philosophy), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; irkh_76@mail.ru

Дизайн обложки

Е.В. Амосова

Корректор

Ж.П. Григорьева

Компьютерная верстка

М.Е. Заболотникова

Подписано в печать 25.03.2020.

Формат $60 \times 90^{1/16}$.

Уч.-изд. л. 8,1. Усл. печ. л. 7,8.

Тираж 1050 экз. Заказ № 885

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6

www.rgggu.ru

www.knigirgggu.ru